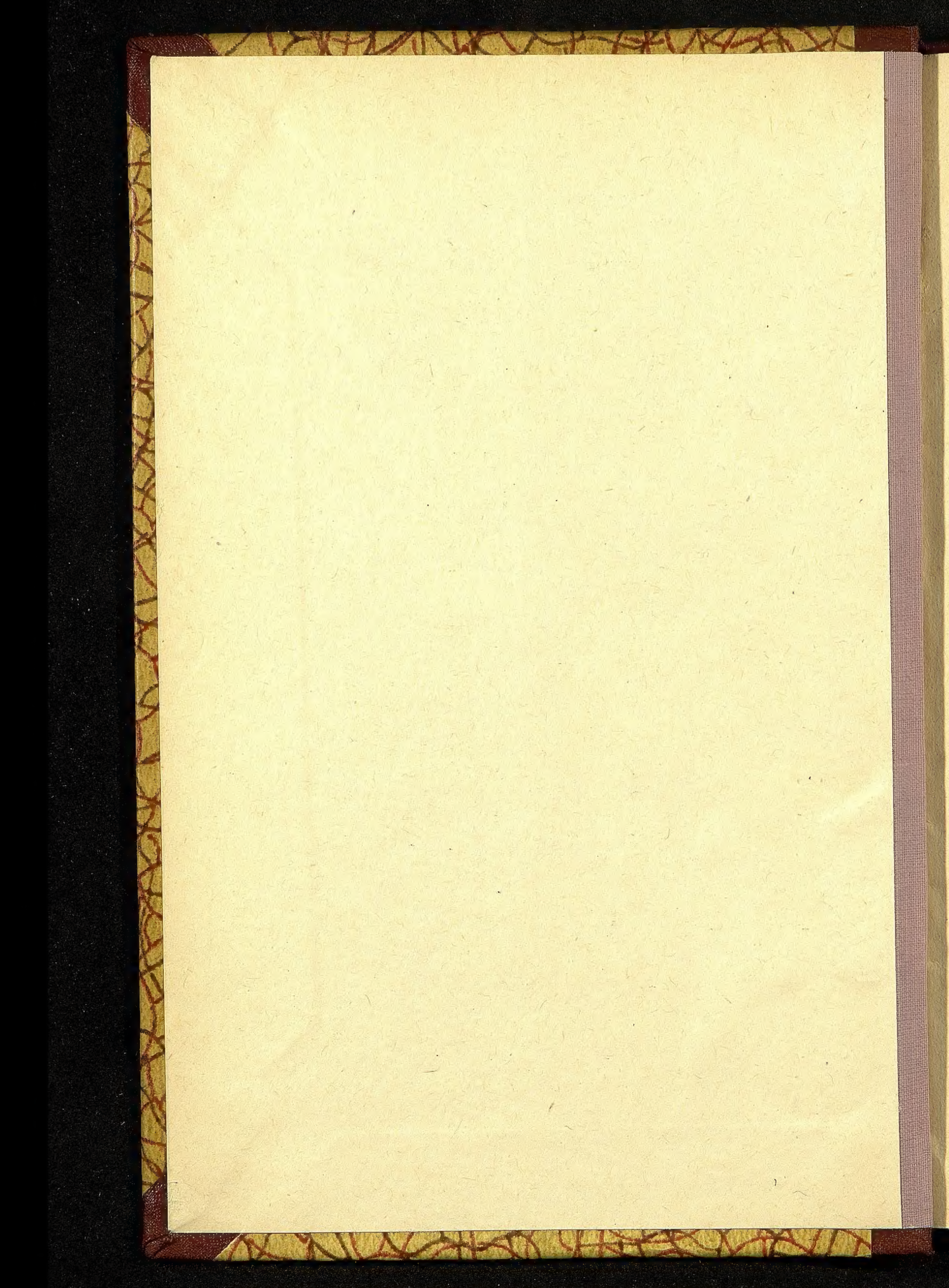
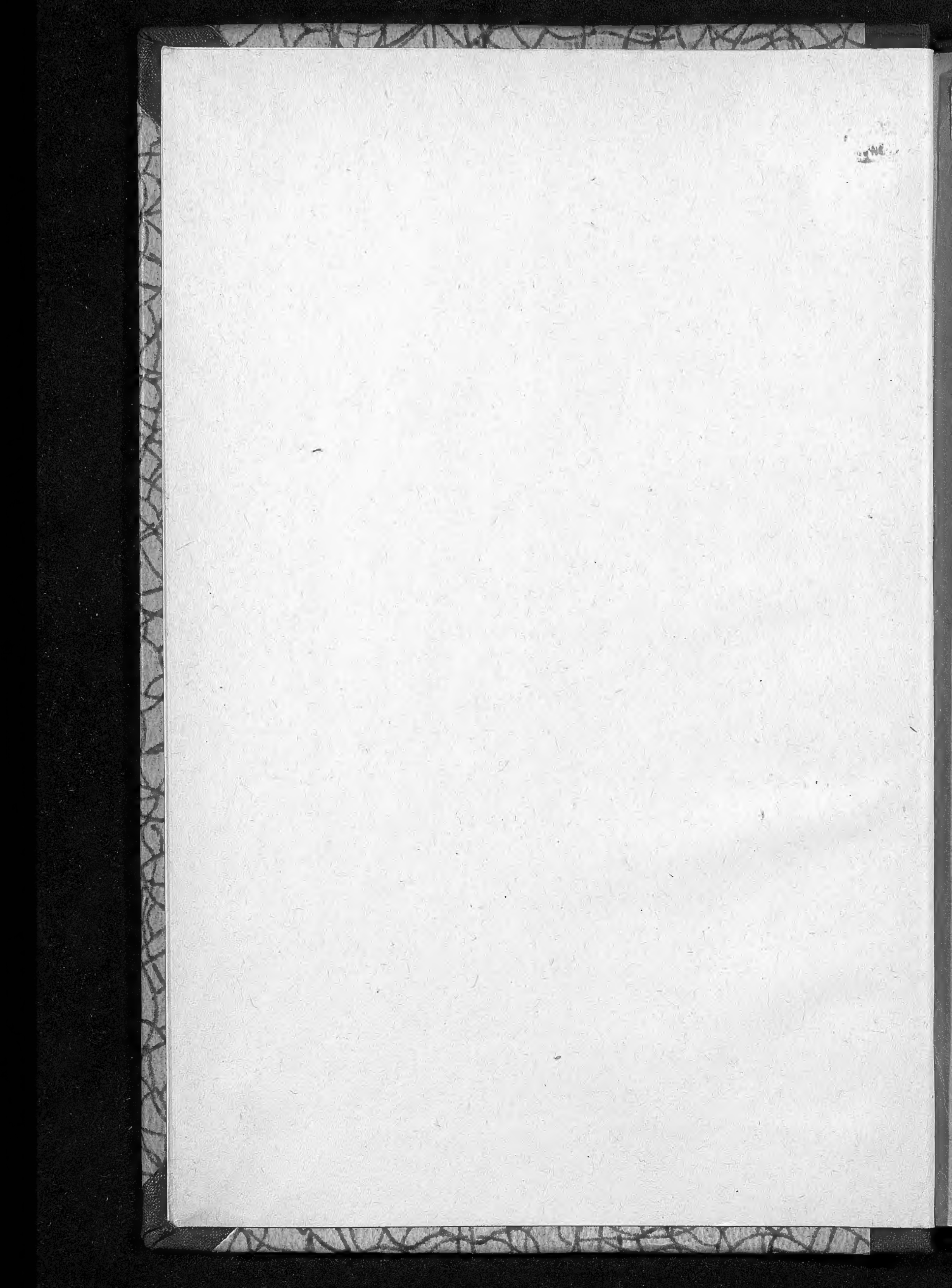
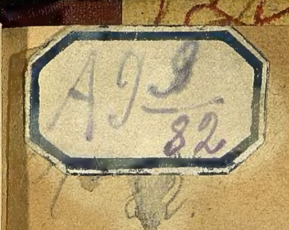

Инженеръ
Н. Б. ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

I.

КОРНИ ДОРОГОВИЗНЫ.

I. Синдикаты и „соглашенія“.
II. Торговыя спекуляціи банковъ.
III. Банки—хозяева промышленности.
IV. Захватъ германцами русскихъ банковъ.

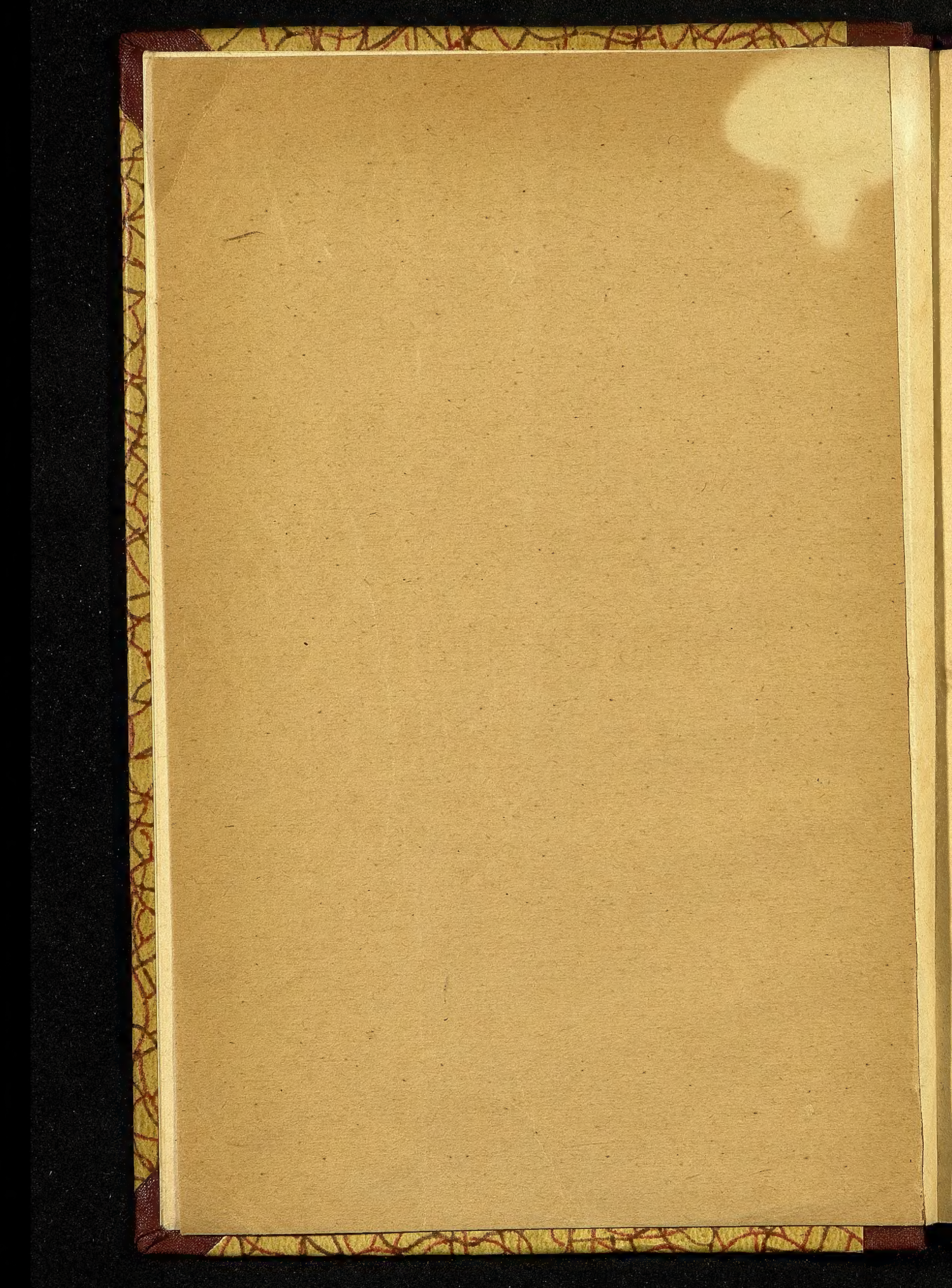
II.

„ОРГАНИЗАЦІЯ ПОБѢДЫ“.

I. Государство — какъ экономическая сила.
II. Реформы въ дѣятельности государственнаго банка.
III. Таксы и монополіи.
IV. Созданіе новой промышленности.
V. Финансированіе промышленности.
VI. Отживающая экономическая теорія.
VII. Явочная система въ акціонерныхъ обществахъ.
VIII. Биржи труда.
IX. Торгово-промышленныя палаты.
X. Промышленные суды.
XI. Рабочія организаціи на фабрикахъ и заводахъ.
XII. Мѣры по улучшенію быта рабочихъ.
XIII. Дайте ходъ рабочему!
XIV. Строй нашихъ бюрократическихъ канцелярій.
XV. Чиновники въ промышленныхъ предпріятіяхъ.
XVI. Записка объ организаціи посредничества въ прiисканіи труда.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

Цѣна 1 руб.

Инженеръ
Н. Б. ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

I.

КОРНИ ДОРОГОВИЗНЫ.

II.

„ОРГАНИЗАЦІЯ ПОБѢДЫ“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій каналъ, д. № 45.
1915.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Корни дороговизны.

II.

„Организація побѣды“.

а) Общія мѣропріятія.

б) Мѣропріятія частныя.

I. КОРНИ ДОРОГОВИЗНЫ.

I.

Синдикаты и „соглашенія“.

Нынѣшняя дороговизна —это опасная язва, разъѣдающая тѣло Россіи и лишающая русскій народъ бодрости и энергіи, безъ которой невозможно одолѣніе врага.

Въ чемъ же причины дороговизны и недостатка продуктовъ?

Вліяніе войны на количество продуктовъ въ странѣ и на цѣны продуктовъ выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ военное время чрезвычайно стѣсненъ вывозъ изъ Россіи и ввозъ въ нее. Поэтому, въ Россіи остается все то, что она въ обычное время вывозила заграницу; съ другой же стороны, мы лишены возможности получать тѣ продукты, которые ранѣе выписывали изъ заграницы.

Въ обычное время Россія вывозила заграницу, главнымъ образомъ, хлѣбъ и разные пищевые продукты—масло, яйца, птицу и пр. Затѣмъ вывозились: лѣсъ, ленъ, пенька и другіе сырые матеріалы. Получали мы изъ заграницы разнообразные продукты обработывающей промышленности. Изъ сырыхъ же матеріаловъ получали лишь каменный уголь для Балтійскихъ портовъ.

Такимъ образомъ, когда началась война и нашъ вывозъ прекратился, то въ странѣ остались громадные запасы хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ, раньше вывозившіеся заграницу. Количество продуктовъ питанія въ странѣ

увеличилось, и они, повидимому, должны были подешевѣть. А на самомъ дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное: чудовищную вакханалію дороговизны, именно, продуктовъ питанія. Это—фактъ поразительный, ненормальный и всецѣло вызванный спекуляціей, которая не знала удержу и которую ничто не ограничивало.

Если представляется понятнымъ вздорожаніе машинъ и иныхъ привозныхъ продуктовъ, то вздорожаніе предметовъ питанія не можетъ быть объяснено войной.

Различныя второстепенныя причины, затруднявшія въ теченіи войны торговый оборотъ: недостатокъ вагоновъ, воспрещеніе вывоза изъ нѣкоторыхъ мѣстностей и пр. могли имѣть лишь временное и мѣстное вліяніе. А между тѣмъ дороговизна—явленіе общее.

Ненормальная дороговизна пищевыхъ продуктовъ и топлива, ставшая уже чувствительной для всѣхъ слоевъ населенія, является всецѣло результатомъ „соглашеній“ торговцевъ и промышленниковъ во главѣ съ банками. Они устанавливаютъ цѣны, имъ никто не препятствуетъ и не въ силахъ препятствовать. Попытки нѣкоторыхъ городовъ устанавливать таксы показали, что эти таксы не приводятъ къ цѣли, и торговцы всегда находятъ обходъ. Веденіе городами собственныхъ торговыхъ операцій практиковалось лишь въ немногихъ, болѣе богатыхъ, городахъ, располагающихъ капиталами и, какъ показалъ опытъ, не могло существенно повліять на общій подъемъ цѣнъ.

Главная задача настоящаго момента — найти способы противодѣйствія анти-патріотичному и анти-общественному стремленію промышленныхъ и торговыхъ круговъ къ эксплоатаціи народныхъ массъ, не взирая на переживаемое страной тяжелое время.

Почти вся наша промышленность собрана въ синдикаты. Задачей синдикатовъ является установленіе „соглашеній“ между однородными предпріятіями. Въ этихъ „со-

глашеніяхъ“ обычно регулируются, какъ цѣны, по которымъ участники должны продавать товаръ, такъ и размѣръ производства каждаго изъ участниковъ, входящихъ въ составъ синдикатовъ.

О пользѣ и вредѣ синдикатовъ много спорили и довольно безплодно, ибо нельзя говорить о пользѣ и вредѣ **вообще** синдикатовъ.

Прежде всего, не одинаково значеніе синдикатовъ по отношенію къ **предмету производства**.

Самыми вредными являются синдикаты по **сырью,** а особенно по **топливу** (каменный уголь и нефть), а также по **полу-продуктамъ** (чугунъ). Сырье и топливо нужны не только для потребителей, но и для другихъ промышленныхъ предпріятій, переработывающихъ это сырье. Вздорожаніе и недостатокъ топлива и сырья отражаются поэтому на всей промышленности и задерживаютъ ея развитіе.

„Продаметъ“—синдикатъ по желѣзу и чугуну и „Продуголь“—синдикатъ по каменному углю,—два самые мощные синдиката, вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе вредные. На нихъ жалуется вся остальная промышленность. Если нѣтъ достаточнаго количества металла, то нельзя развивать машиностроительнаго и механическаго производства,—наиболѣе цѣннаго и наиболѣе выгоднаго для общей экономики страны.

Менѣе, сравнительно, вредны синдикаты по **готовымъ продуктамъ,** т. е. по такимъ, которые не идутъ на дальнѣйшую промышленную переработку, каковы, напримѣръ, машины. Такіе синдикаты отражаются лишь на потребителяхъ и слабо вліяютъ на остальную промышленность.

Затѣмъ, при оцѣнкѣ роли синдикатовъ, долженъ быть непремѣнно принятъ во вниманіе **элементъ времени.** Въ одно время синдикатъ можетъ быть полезенъ, а въ другое—вреденъ.

Синдикаты могутъ играть полезную роль въ **моменты кризиса промышленности,** когда нужно регулировать размѣры

производства и цѣны продуктовъ. Когда, вслѣдствіе сильнаго развитія промышленности, наступаетъ **перепроизводство** товаровъ, не находящихъ себѣ помѣщенія на рынкѣ,—тогда полезенъ синдикатъ, потому что онъ регулируетъ производство отдѣльныхъ заводовъ и не допускаетъ его переходить предѣлы емкости рынка. Или, когда чрезмѣрно **понижаются цѣны**, благодаря взаимной конкуренціи или другимъ причинамъ,—тогда синдикатъ устанавливаетъ цѣны, ниже которыхъ никто изъ участниковъ не имѣетъ права продавать. И такимъ образомъ, предотвращаетъ убыточность дѣйствій предпріятій, которая, продолжаясь, могла бы привести ихъ къ краху. Въ частности, въ Россіи, главные синдикаты и возникли въ періодъ промышленнаго кризиса начала 900-хъ годовъ. Въ то время возникновенію синдикатовъ покровительствовало само правительство, видя въ нихъ средство самопомощи для промышленности.

Нынѣ кризисъ давно миновалъ: нѣтъ ни перепроизводства, ни паденія цѣнъ. Наоборотъ, всюду наблюдается недостатокъ въ продуктахъ и непомѣрно взвинченныя цѣны. Синдикатамъ нынѣ не на чемъ проявлять свои **полезныя** стороны и, наоборотъ, рѣзко выступаютъ наружу всѣ ихъ **вредныя** стороны, т. е. ограниченіе размѣровъ производства и искусственно создаваемыя высокія цѣны. Синдикаты, въ главныхъ основахъ своей дѣятельности, въ настоящій моментъ не нужны и только вредны. И потому должны быть приняты мѣры къ пріостановленію ихъ дѣйствій на время войны.

На время войны должны быть признаны недѣйствительными и запрещены не только соглашенія оффиціально дѣйствующихъ синдикатовъ, но, равнымъ образомъ, и другія „соглашенія“ разныхъ промышленниковъ и торговцевъ, имѣющія характеръ синдикатскій, т. е. нормирующія размѣры производства и устанавливающія для участниковъ обязательныя цѣны.

Во время войны синдикаты не нужны еще и потому, что тогда производство отдѣльныхъ заводовъ нормируется не

синдикатами, а спеціальными учрежденіями, руководящими дѣломъ военнаго снабженія, а установленіе синдикатами обязательныхъ для участниковъ цѣнъ противорѣчитъ необходимости установленія таксъ государственной властью.

Вообще, всѣ синдикатскія соглашенія являются **временными** и заключаются на опредѣленный **срокъ**. И совершенно логичнымъ является прекращеніе ихъ дѣйствій въ періодъ такого force majeur, какъ война. Никакого затрудненія для развитія промышленности пріостановка дѣйствій синдикатовъ, не создастъ. Наоборотъ, какъ мы увидимъ ниже, желаемое широкое развитіе промышленности невозможно при наличіи синдикатовъ.

Необходимо замѣтить, однако, что мы не говоримъ, что синдикаты слѣдуетъ, вообще, запретить. Послѣ войны, при измѣнившихся обстоятельствахъ, очевидно, возможно будетъ отмѣнить запретъ нормировки цѣнъ и размѣровъ производства. Да и на время войны нѣтъ необходимости запрещать **всю** дѣятельность синдикатовъ и другихъ „соглашеній". Синдикаты, напримѣръ, ведутъ статистику производства, иногда содержатъ школы и иныя обще-полезныя учрежденія, представительствуютъ за общіе интересы даннаго рода промышленности и т. д.; хотя, впрочемъ, вся подобная дѣятельность является для синдикатовъ второстепенной.

Такую дѣятельность синдикатовъ, конечно, пріостанавливать не слѣдуетъ. Борясь съ вредными сторонами дѣятельности синдикатовъ, надо заботиться о томъ, чтобы не помѣшать ничему полезному въ ихъ работѣ. Такимъ образомъ, на время войны, во всѣхъ синдикатскихъ соглашеніяхъ должно быть признано недѣйствительнымъ только то, что касается **нормировки цѣнъ или размѣровъ производства**. Всѣ же остальныя функціи синдикатовъ и всѣ иныя соглашенія, о которыхъ могутъ трактовать синдикатскіе договоры, законодательной отмѣнѣ не подлежатъ, буде, конечно, сами промышленники не пожелаютъ внести тѣ или иныя измѣненія въ свои синдикатскіе договоры.

Необходимое въ государственныхъ интересахъ устраненіе вредныхъ сторонъ дѣятельности синдикатовъ, сдѣланное осторожно и локализированное размѣрами необходимости, будетъ не только безболѣзненно для промышленности, но и чрезвычайно для нея полезно. Болѣе того, оно будетъ **желательно** для многихъ предпріятій, хорошо поставленныхъ и руководимыхъ знающими и энергичными людьми, могущими въ данныхъ условіяхъ широко развить дѣятельность своихъ предпріятій; если имъ не будетъ мѣшать опека синдикатовъ.

II.

Торговыя спекуляціи банковъ.

Въ дороговизнѣ различныхъ съѣстныхъ и кормовыхъ припасовъ (хлѣбъ, овесъ, масло и пр.) играютъ главную роль уже не синдикаты, а **торговыя спекуляціи банковъ и „соглашенія“ мѣстныхъ оптовыхъ торговцевъ**. По этимъ продуктамъ трудно образовать синдикаты, благодаря множеству производителей, которыхъ невозможно объединить.

По закону, банки не имѣютъ права заниматься торговыми операціями [1]). Однако этотъ запретъ легко обходится. Банки, по уставу, имѣютъ право выдавать ссуды подъ товаръ, и, вмѣсто того, чтобы выдавать нормально въ ссуду, скажемъ, 50% стоимости товара, они даютъ въ ссуду до 99%. Тотъ покупщикъ, который купилъ товаръ и, заложивъ его въ банкѣ, получилъ въ ссуду 99% его стоимости, конечно является только фиктивнымъ владѣльцемъ товара;

---

[1]) Исключеніе составляетъ лишь уставъ русско-азіатскаго банка, слившагося изъ русско-китайскаго и сѣвернаго банковъ. Эта исключительная льгота, данная при совершенно особыхъ условіяхъ работы въ Азіи, не должна была бы получить широкаго распространенія въ обычныхъ условіяхъ.

фактически же товаръ принадлежитъ банку. По-просту говоря, банкъ самъ покупаетъ этотъ товаръ и владѣетъ имъ. Обходъ закона, запрещающаго банкамъ торговать, совершается, какъ видите, очень просто.

Въ банкахъ сосредоточены колоссальныя средства, ибо они оперируютъ и всѣми деньгами своихъ вкладчиковъ. Какъ извѣстно, государственный банкъ совсѣмъ не платитъ процентовъ по текущимъ счетамъ съ той цѣлью, чтобы всѣ капиталы публики вкладывались въ частные банки, гдѣ по текущему счету платятъ 3% — 4%. Такимъ образомъ, всѣ денежныя сбереженія страны стекаются въ частные банки. Къ началу войны въ частныхъ банкахъ было сосредоточено около 3½ милліардовъ рублей вкладовъ и текущихъ счетовъ; послѣ года войны сумма эта перевалила за 4 милліарда. Такимъ образомъ частные банки являются колоссальнѣйшей денежной силой, съ которой никто, никакое частное лицо и предпріятіе, никакое общественное учрежденіе конкурировать не можетъ.

Когда банки рѣшаютъ заняться спекуляціей съѣстными припасами, то они могутъ произвести эту спекуляцію въ колоссальныхъ размѣрахъ. Черезъ свои многочисленныя отдѣленія, разбросанныя по всѣмъ городамъ Россіи, банки могутъ быстро и въ большихъ размѣрахъ закупить любые продукты, конечно, по дешевой цѣнѣ. А, затѣмъ, выдержавъ на складахъ, выпускать ихъ на рынокъ по произвольной высокой цѣнѣ и въ небольшихъ количествахъ, съ тѣмъ, чтобы всегда чувствовался недостатокъ въ продуктахъ. Повторяемъ, что **конкурировать** съ банками никто не можетъ.

Для своихъ операцій банки также объединены въ синдикаты. Производимая банками торговля, кромѣ своей противозаконности, имѣетъ еще ту отрицательную сторону для промышленности и торговли, что всѣ эти спекуляціи, по своей грандіозности требуютъ громадныхъ средствъ. Затрачиваемыя на спекуляціи средства банки отрываютъ отъ своей главной задачи кредитовать торговлю и промышлен-

ность. Поэтому создается такое положенie: въ банкахъ лежатъ колоссальныя суммы вложенныхъ денегъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, банки совсѣмъ отказываютъ въ кредитѣ или чрезвычайно стѣсняютъ размѣръ кредита даже солиднымъ фирмамъ, что, конечно, тяжело отражается на положенiи промышленности и торговли.

Есть и другая опасность. Спекуляцiя — вещь обоюдоострая: можно много заработать, но можно много и потерять, особенно, когда все дѣлается въ массовыхъ размѣрахъ. Если бы банки выдавали ссуды подъ товаръ въ нормальныхъ размѣрахъ (например ъ, въ половинной стоимости товара), то банкъ ничего не терялъ бы отъ пониженiя цѣнъ, за исключенiемъ того случая, если бы товаръ понизился вдвое, что, конечно, невѣроятно. Но, когда банкъ выдаетъ въ ссуду 99% стоимости товара, то всякое пониженiе товарныхъ цѣнъ есть прямой убытокъ для банка.

Въ мирное время, когда цѣны на хлѣбъ и на прочiе продукты устанавливались на международномъ рынкѣ и лишь отчасти зависѣли отъ русскихъ банковъ, спекулировать приходилось осторожно, ибо былъ значительный рискъ потери. Нынѣ же, во время войны, когда мы отрѣзаны отъ Западной Европы, въ Россiи устанавливаются **собственныя цѣны** на хлѣбъ и прочiе продукты, не зависящiя отъ **международныхъ цѣнъ**. Существующiя **русскiя цѣны** устанавливаются при руководящемъ влiянiи банковъ, какъ главной экономической силы, — благодаря чему создается весьма удобная почва для банковскихъ спекуляцiй, сулящая банкамъ большiе и вѣрные барыши.

А страдаетъ отъ этого все населенiе Россiи, для котораго дороговизна продуктовъ составляетъ въ настоящiй моментъ нацiональное бѣдствiе и отражается пониженiемъ народнаго духа. Если бы не было дороговизны, то тягота нынѣшней безпримѣрной войны гораздо слабѣе бы чувствовалась народными массами, небогатыми слоями общества и, особенно, рабочими.

Въ печати сообщалось, что кредитная канцелярія, которой принадлежитъ надзоръ за банками, обращала серьезное вниманіе на торговыя спекуляціи банковъ, но ничего не могла подѣлать, ибо въ уставахъ банковъ сказано, что банкъ можетъ выдавать ссуды подъ товары, но **размѣръ** выдаваемыхъ ссудъ въ уставахъ ничѣмъ не ограниченъ.

То, что безсильна сдѣлать кредитная канцелярія, легко можетъ сдѣлать Государственная Дума, быстро проведя законъ, по которому **на время войны размѣръ выдаваемыхъ банками ссудъ не могъ бы превышать извѣстной нормы, напримѣръ, 50**%. Впослѣдствіи, смотря по надобности, норма эта можетъ быть пересматриваема и измѣняема. Введеніемъ нормы спекуляціи банковъ будутъ очень затруднены.

Строгое законодательство въ этой области дастъ благіе плоды и для самихъ банковъ: оно устранитъ тотъ соблазнъ пускаться по скользкому пути незаконныхъ и рискованныхъ спекуляцій, который дается банкамъ пробѣлами существующаго законодательства и можетъ вести къ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ для самихъ банковъ, такъ и для ихъ руководителей. Справедливость требуетъ отмѣтить, впрочемъ, что не всѣ банки занимаются торговыми спекуляціями.

Для своихъ операцій банки должны пользоваться услугами многочисленныхъ лицъ, являющихся, въ сущности, агентами банка. Такая банковская дѣятельность уничтожаетъ старыя торговыя фирмы, какъ, напримѣръ, хлѣбныя, которыя раньше устойчиво вели свое дѣло и которыя не имѣютъ возможности конкурировать съ банками. Ихъ мѣста занимаютъ многочисленные факторы банковъ, ничѣмъ не рискующіе въ своей дѣятельности. На недавнемъ съѣздѣ дѣятелей средней и мелкой торговли и промышленности раздавались единогласныя и горькія жалобы на то, что производимая банками торговля отнимаетъ кусокъ хлѣба у множества торговцевъ.

„Сахарный голодъ", который послѣднее время переживала Россія, въ то время, когда на заводахъ имѣлись большіе запасы сахара — это результатъ концентраціи въ рукахъ банковъ паевъ сахарныхъ заводовъ. За послѣдніе годы банки „пріобрѣли" цѣлый рядъ крупныхъ сахарныхъ заводовъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, банки не выпускаютъ на рынокъ запасовъ сахара и вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаютъ на него цѣну.

Банковскія спекуляціи съ сахаромъ представляетъ собою явленіе того же порядка, какъ и чисто торговыя спекуляціи банковъ съ хлѣбомъ, масломъ, овсомъ и прочими продуктами. Сахарная спекуляція такъ же незаконна, какъ и чисто торговыя спекуляціи банковъ. По закону, банки не имѣютъ права ни заниматься торговлей, ни заниматься промышленностью, ни владѣть промышленными предпріятіями.

Противъ захвата банками промышленныхъ предпріятій должны быть также приняты соотвѣтствующія законодательныя мѣры, которыя не трудно выработать, сообразно съ особыми условіями, въ которыхъ совершается этотъ захватъ.

III.

Банки — хозяева промышленности.

Синдикатированіе русской промышленности главную свою опору встрѣчаетъ въ томъ вліяніи, которымъ пользуются банки среди промышленности.

За послѣдніе годы банки сдѣлались хозяевами русской промышленности.

Если просмотрѣть списокъ лицъ, представившихъ свои акціи на общее собраніе акціонеровъ любого промышленнаго предпріятія, то почти всегда можно увидѣть, что большин-

ство акцій представлено банками и ихъ представителями. Директора правленій промышленныхъ предпріятій, по закону, выбираются общимъ собраніемъ акціонеровъ. Банки же, благодаря своему преобладанію въ общихъ собраніяхъ, помѣщаютъ во всѣ правленія **„своихъ людей“**. А тѣ, конечно, должны „творить волю пославшихъ ихъ“, т. е. волю банковъ.

Всѣ синдикатскія соглашенія проводились при самомъ близкомъ вліяніи банковъ. Часто случалось, что большія и хорошо поставленныя промышленныя предпріятія, которыя прекрасно вели свое дѣло и не хотѣли терять свою самостоятельность, **вынуждались** банками ко вступленію въ синдикатъ. Своей цѣли банки могли достигать угрозой сокращенія кредита или отказа въ немъ. Такъ какъ банки тоже соединены въ синдикаты и поддерживаютъ другъ друга, то „непокорное“ предпріятіе не сможетъ найти кредита и въ другихъ банкахъ и должно волей-неволей подчиняться желанію банка и вступать въ синдикатъ.

Если же промышленное предпріятіе очень сильно, то есть другой способъ привести его къ повиновенію банкамъ. Для этого достаточно, общими усиліями поддерживающихъ другъ друга банковъ, собрать къ общему собранію акціонеровъ большинство акцій и затѣмъ свергнуть нежелательное правленіе. Исторія нашихъ промышленныхъ предпріятій полна такими эпизодами.

Надо обратить вниманіе на легкость, съ которой банки могутъ создавать синдикаты: нѣсколько человѣкъ — главарей банковъ, которыхъ интересы однородны, могутъ легко и быстро сговориться. Когда же промышленники желаютъ сговориться въ образованіи синдиката, сами, безъ посредства банковъ, то достиженіе соглашенія между ними встрѣчаетъ несравненно больше препятствій. Тутъ играетъ роль и многочисленность предпріятій, и разнородные ихъ интересы, взаимная конкуренція и проч.

Между тѣмъ, захватъ банками промышленныхъ предпріятій является огромнымъ зломъ для русской промышленности. Банки имѣютъ свои особые интересы, которые во многомъ противоположны интересамъ промышленныхъ дѣлъ. Для банковъ не интересно промышленное предпріятіе само по себѣ. Полученіе дивидендовъ по акціямъ—банки не привлекаетъ. Это интересуетъ лишь капиталистовъ, публику, которая вкладываетъ въ акціи свои деньги. Промышленное предпріятіе важно для банка, какъ объектъ для спекуляцій, для игры на повышеніе или пониженіе. Отъ этой биржевой игры заработаютъ и банкъ, и его заправилы.

Мирный, спокойный ходъ промышленныхъ предпріятій не интересуетъ банки; имъ нужны перемѣны, которыя даютъ матеріалъ для биржевой игры. Для нихъ надо, чтобы предпріятіе или расширялось, или сжималось, или повышалось, или понижалось. А между тѣмъ всѣ эти эксперименты тяжело ложатся на нормальный ходъ дѣла. Технически разумная эксплоатація становится зачастую невозможной, такъ какъ патронирующій банкъ желаетъ выколотить наибольшій дивидендъ. Банкъ, заинтересованный во многихъ разнообразныхъ дѣлахъ, часто заставляетъ промышленныя предпріятія брать матеріалы не тамъ, гдѣ имъ выгодно, а гдѣ желательно банку.

Русскіе банки сильно зависятъ отъ банковъ иностранныхъ, а, въ частности, отъ германскихъ, сосредоточившихъ у себя большое количество акцій многихъ русскихъ банковъ. Поэтому русскіе банки должны вести ту политику, которая диктуется имъ изъ-заграницы и зачастую изъ Берлина.

Синдикатированіе русской промышленности, результатомъ котораго явилось ограниченіе производства и возвышеніе цѣнъ, совершалось подъ сильнымъ вліяніемъ германскихъ банковъ.

Многіе изъ уставовъ синдикатовъ даже написаны на

нѣмецкомъ языкѣ, являясь простымъ сколкомъ съ уставовъ германскихъ синдикатовъ.

Синдикатированіе русской промышленности облегчало доступъ на русскій рынокъ германскимъ продуктамъ, вывозимымъ германскими синдикатами. Понятна и причина.

Русскіе синдикаты устанавливали на свои продукты такія высокія цѣны, что нѣмецкій продуктъ, даже при таможенныхъ пошлинахъ, могъ съ выгодою продаваться на русскомъ рынкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, русскіе синдикаты ограничивали размѣры своего производства. Поэтому, русскаго товара не хватало, а тогда весь недостатокъ въ продуктахъ долженъ былъ быть покрываемъ привозомъ изъ Германіи.

Такимъ образомъ, обѣ задачи русскихъ синдикатовъ—повышеніе цѣнъ и ограниченіе размѣровъ производства—были какъ разъ на руку германской промышленности. И синдикаты русскіе, и синдикаты иностранные, регулируемые, въ сущности, одними и тѣми же иностранными банками, мирно распредѣляли между собою русскаго потребителя. А отъ этой „мирной работы“, отъ этой „гармоніи“, страдала Россія и русскій народъ. Россія страдала потому, что тормозилось развитіе отечественной промышленности; русскій народъ—потому, что онъ долженъ былъ переплачивать своимъ и чужимъ синдикатамъ.

Была еще одна опасная сторона синдикатской дѣятельности, которую мы сильно почувствовали въ нынѣшнюю войну. Россія производила слишкомъ мало своихъ продуктовъ и чрезмѣрно зависѣла отъ германской промышленности; когда же произошелъ русско-германскій разрывъ, мы оказались безъ многаго, необходимаго для войны.

На близость русскихъ синдикатовъ къ международнымъ указываетъ характерный фактъ, отмѣченный не задолго до начала войны въ русской спеціальной прессѣ. Русское правительство начало угрожать синдикатамъ юридическимъ преслѣдованіемъ. Тогда возникло намѣреніе перенести нѣкоторые синдикаты за границу, преимущественно въ Бер-

линъ, для того, чтобы избѣжать надзора и контроля со стороны русскаго правительства.

Конечно, въ намѣреніяхъ перенести распоряженіе русскими синдикатами заграницу играла главную роль экономическая сторона дѣла. Но нельзя закрывать глаза и на его политическую сторону. Современные синдикаты слишкомъ серьезное и опасное соціальное оружіе, чтобы управленіе ими могло находиться въ невѣдомыхъ рукахъ заграницей.

За послѣдніе годы, Россія, развиваясь экономически, чрезвычайно усилила спросъ на уголь и желѣзо. Цѣны на эти продукты постоянно повышались и ихъ всегда не хватало. Казалось бы, при этихъ условіяхъ, должны были выростать новыя углепромышленныя предпріятія, новые желѣзодѣлательные заводы. Угля и желѣза въ Россіи—неисчерпаемыя богатства, и выгодный сбытъ этихъ продуктовъ—обезпеченъ. Между тѣмъ, мы наблюдали удивительное явленіе: благодаря вліянію банковъ, за это время въ Россіи не возникло ни одного крупнаго угольнаго или желѣзнаго предпріятія. Причина этому проста. Для каждаго новаго дѣла требуется крупный акціонерный капиталъ, который нельзя размѣстить въ публикѣ безъ помощи банковъ. А такъ какъ банки были глубоко заинтересованы въ дѣлахъ угольныхъ и желѣзныхъ синдикатовъ и не хотѣли допускать возникновенія конкурирующихъ заводовъ, то они всячески противодѣйствовали возникновенію новыхъ предпріятій.

Испытываемый нами недостатокъ угля, недостатокъ желѣза и недостатокъ многихъ другихъ вещей—это наглядные результаты того, къ чему можетъ привести страну, ничѣмъ не стѣсняемая, дѣятельность синдикатовъ, руководимыхъ банками.

Въ срединѣ 90-хъ годовъ, когда не было еще у насъ синдикатовъ, а банки стояли въ сторонѣ отъ промышлен-

ности, Россія пережила періодъ **промышленнаго** оживленія. Тогда возникали во множествѣ промышленныя предпріятія, фабрики и заводы. За послѣднее же пятилѣтіе передъ войной мы пережили лишь періодъ **бумажнаго** оживленія: банки усиленно финансировали и выбрасывали въ публику, выпускъ за выпускомъ, новыя бумаги, новыя акціи, но новыхъ промышленныхъ предпріятій возникало мало.

Систематическій массовый захватъ банками промышленныхъ предпріятій—у насъ совсѣмъ еще молодое явленіе; оно развилось лишь за послѣдніе годы, вмѣстѣ съ разцвѣтомъ промышленныхъ и банковскихъ синдикатовъ. Но тотъ поразительный размахъ, который сразу приняло это движеніе, указываетъ на его силу и на то, что русская дѣйствительность представляетъ весьма благопріятный матеріалъ для развитія всякихъ синдикатскихъ организацій. Да это и понятно. Банки и промышленники прочно соорганизованы, а противъ себя они имѣютъ неорганизованныхъ потребителей и неорганизованныхъ рабочихъ. На Западѣ-же могуществу синдикатскихъ организацій противодѣйствуютъ организаціи потребителей и рабочихъ.

Если руководимое банками синдикатированіе промышленности не встрѣтитъ себѣ препятствій, то въ самомъ ближайшемъ будущемъ мы будемъ имѣть уже вмѣсто синдикатовъ **тресты**, т. е. то зло, съ которымъ борется Америка и пока безъ особыхъ результатовъ. Тресты представляютъ собою гораздо болѣе опасное явленіе, чѣмъ синдикаты.

Трестъ, какъ опредѣляютъ его американцы, это не только „горизонтальное“ объединеніе промышленности, но и „вертикальное“. Синдикатъ—это „горизонтальное“ объединеніе промышленныхъ предпріятій, ибо онъ захватываетъ лишь **однородныя** предпріятія, напримѣръ, **только** угольныя, **только** желѣзныя и т. п. Съ организаціей-же треста, къ „горизонтальному“ объединенію промышленности при-

бавляется, обычно, еще и „вертикальное“. Тресты захватываютъ не одно производство, а **цѣлую серію производствъ**, начиная съ добычи сырыхъ матеріаловъ и кончая готовыми продуктами. Напримѣръ, тресту принадлежатъ: угольныя копи, желѣзные рудники, лѣса, желѣзодѣлательные заводы, разнообразные механическіе, машиностроительные заводы, свои пароходы и флотъ для перевозки сырыхъ и готовыхъ продуктовъ треста.

Входящія въ синдикатъ предпріятія **сохраняютъ свою самостоятельность** и объединяются лишь на основаніи **временнаго** договора и на указанное въ договорѣ время.

Въ трестѣ-же отдѣльныя предпріятія **теряютъ** уже всякую **самостоятельность** и находятся **во владѣніи** треста.

Изъ **временной** организаціи, каковъ синдикатъ, трестъ обращается уже въ **вѣчную** организацію. Какъ основанный на правахъ владѣнія, трестъ создается на **вѣчныя времена** (т. е. до тѣхъ поръ, пока трестъ не обанкротится или не будетъ ликвидированъ принудительнымъ образомъ).

Принадлежащими тресту предпріятіями онъ уже распоряжается какъ ему угодно: какія хочетъ закрываетъ, какія хочетъ расширяетъ и по своему усмотрѣнію вводитъ техническую организацію во всѣ предпріятія. Участники-же синдиката ограничены лишь въ сбытѣ своего товара, въ цѣнѣ и въ количествѣ производства, но **внутренней технической организаціи** отдѣльныхъ предпріятій синдикатъ не касается.

Экономическое могущество трестовъ несравненно сильнѣе синдикатскаго. Борьба съ трестами, когда они уже образовались, весьма сложна и трудна. Мы это видимъ на опытѣ Америки.

И у насъ уже, подъ руководствомъ банковъ, начинаетъ появляться тенденція къ созданію объединеній трестоваго характера. Банкамъ это легко сдѣлать, ибо въ ихъ распоряженіи находятся самыя разнообразныя предпріятія. А, если имѣется **одинъ хозяинъ**, то уже не долго ждать и

объединенія принадлежащихъ ему предпріятій. Поэтому, теперь же, пока еще не поздно, нужно принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы предупредить дальнѣйшее развитіе синдикатскаго могущества и эволюцію синдикатовъ въ тресты.

Желая развить русскую промышленность, мы должны устранить ненормальную зависимость ея отъ банковъ. Къ счастью, это легче сдѣлать, чѣмъ можетъ казаться.

Владычество банковъ надъ промышленностью основано на томъ, что они имѣютъ на общихъ собраніяхъ большинство или, во всякомъ случаѣ, весьма крупную долю акцій и потому могутъ ставить въ директора правленій „своихъ людей". Но, въ дѣйствительности, банки отнюдь не обладаютъ такимъ громаднымъ количествомъ акцій.

Главная масса акцій, которыя банки представляютъ отъ себя, имъ вовсе не принадлежитъ. Банки представляютъ въ большинствѣ акціи чужія, т. е. акціи своихъ кліентовъ, которыя лежатъ въ банкѣ, подъ которыя выданы ссуды и которыя, поэтому, находятся въ портфелѣ банка. Банкъ, обычно распоряжается бумагами кліентовъ съ ихъ „согласія"—въ которомъ, конечно, не можетъ быть отказа,—или иногда и безъ согласія. Между тѣмъ выдача ссуды подъ бумагу, какъ и всякій другой видъ залога, отнюдь не должна лишать владѣльца права распоряжаться своимъ имуществомъ.

Поэтому было-бы большимъ благомъ для промышленности, если-бы Государственная Дума, принимая систематическія мѣры къ возсозданію русской промышленности, установила-бы закономъ **категорическое воспрещеніе банкамъ представлять въ общія собранія акціонеровъ какія-бы то ни было акціи, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ самимъ банкамъ.**

Большое количество, принадлежащихъ частнымъ банкамъ, акцій различныхъ предпріятій находится въ государ-

ственномъ банкѣ въ обезпеченіе ссудъ выдаваемыхъ имъ частнымъ банкамъ. Поэтому, главная отвѣтственность за будущее этихъ промышленныхъ предпріятій, въ сущности, лежитъ на государственномъ банкѣ.

И было-бы, съ государственной точки зрѣнія, справедливымъ, какъ по существу, такъ и въ цѣляхъ увеличенія вліянія государства на правильный ходъ промышленности, предоставить государственному банку (конечно, послѣ предварительной реформы системы его управленія) право голоса, по крайней мѣрѣ, по половинному числу акцій заложенныхъ у него частными банками. Тогда въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ промышленныхъ предпріятій крупную фактическую роль могъ-бы играть государственный банкъ, представляющій интересы государства.

Другая мѣра, которую необходимо принять для успѣха предстоящей широкой мобилизаціи промышленности, это— **устраненіе, невозможнаго по своимъ размѣрамъ, совмѣстительства**, которое, благодаря господству банковъ, укоренилось въ русской промышленности. „Своя рука—владыка“.

Появлялось-же въ печати сообщеніе, что одинъ изъ банковскихъ дѣятелей ухитрился получить въ многочисленныхъ правленіяхъ, гдѣ онъ директорствуетъ, жалованья, тантьемъ и прочихъ вознагражденій свыше 700.000 рублей въ годъ.

Ставленники банковъ состоятъ директорами правленій чуть-ли не въ десяткѣ предпріятій (а иногда и больше) и, конечно, поэтому, работая въ одномъ—двухъ предпріятіяхъ, въ остальныхъ ничего не дѣлаютъ. Должности директоровъ правленій, которые въ мобилизаціи промышленности должны играть роль „генераловъ отъ промышленности“, превращены въ простыя синекуры.

Въ нынѣшніе страдные дни это недопустимо.

Синекуръ быть не должно.

Надо требовать, чтобы на каждомъ мѣстѣ, особенно

генеральскомъ, былъ развитъ **максимумъ энергіи и максимумъ работы.**

Исполняя добросовѣстно свои обязанности, невозможно работать болѣе, чѣмъ въ двухъ-трехъ предпріятіяхъ. И потому представлялось-бы необходимымъ, чтобы законодательнымъ путемъ, по крайней мѣрѣ, на время войны, было установлено **воспрещеніе совмѣстительства въ должностяхъ директоровъ правленій болѣе, чѣмъ въ двухъ-трехъ предпріятіяхъ.**

Конечно, послѣ войны, въ нормальную эпоху, можно и пересмотрѣть эту норму, если потребуется.

Участіе одного и того же, избраннаго банками, лица во многихъ правленіяхъ имѣетъ еще ту опасную сторону, что этимъ путемъ всего легче можетъ осуществляться столь нежелательное и вредное вліяніе банковъ на промышленныя предпріятія. Недаромъ, въ Америкѣ, въ борьбѣ съ трестами и синдикатами, въ качествѣ одной изъ главныхъ, ~~наприм~~мѣръ, выдвинутъ принципъ ограниченія совмѣстительства.

IV.

Захватъ германцами русскихъ банковъ.

Слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на **классическій способъ,** примѣняемый германцами для экономическаго захвата чужой страны, т. е. для захвата ея промышленности и торговли. Способъ этотъ былъ примѣненъ и въ Россіи.

Прежде всего германцы стараются захватить главный нервъ экономической жизни страны—ея банки.

Для этой цѣли германскіе банки, въ полномъ согласіи съ предначертаніями своего правительства, стараются пріобрѣсти **большинство** акцій крупныхъ русскихъ банковъ.

Акціи продаются на биржѣ и ихъ не трудно постепенно пріобрѣсти. Пользуясь же большинствомъ голосовъ въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, германскіе банки сажаютъ въ русскіе банки директорами „своихъ людей“ и затѣмъ, съ ихъ помощью, направляютъ дѣятельность захваченнаго русскаго банка сообразно со своими интересами, т. е. съ интересами Faterland'a, ибо германскіе банки — покорные слуги своего государства. Вспомнимъ, что въ началѣ войны во многихъ русскихъ банкахъ оказались директора—германскіе подданные.

Захваченный русскій банкъ долженъ поддерживать и кредитовать германскія предпріятія въ Россіи, принимать участіе въ синдикатированіи русскихъ промышленныхъ предпріятій, конечно, въ согласіи съ интересами германской промышленности и германскихъ синдикатовъ; принимать участіе въ разныхъ биржевыхъ спекуляціяхъ съ русскими цѣнностями, предпринимаемыхъ германскими банками и пр.

Разсчетъ германскихъ банковъ простъ и ясенъ. Акціонерные капиталы русскихъ банковъ сравнительно не велики. Лишь за послѣдніе годы банки увеличили свои капиталы выпускомъ новыхъ акцій.

Акціонерный капиталъ банка составляетъ небольшую долю въ общей массѣ вкладовъ русской публики, которыми банкъ распоряжается. Пріобрѣтая большинство акцій русскаго банка, германскій банкъ получаетъ большинство голосовъ на общихъ собраніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право распоряжаться всѣмъ банкомъ, всѣми его вкладами, которые вносятся въ банкъ русской публикой и тѣмъ громаднымъ дешевымъ кредитомъ, который дается русскому банку нашимъ Государственнымъ банкомъ.

Затративъ **одинъ разъ** на пріобрѣтеніе акцій банка нѣсколько **десятковъ** милліоновъ, германскій банкъ получаетъ право **каждый годъ** распоряжаться **сотнями** милліоновъ русскихъ денегъ. Такъ какъ акціи русскихъ банковъ даютъ

хорошій доходъ, то и затрата на ихъ пріобрѣтеніе является весьма продуктивной и выгодной для германскихъ банковъ.

Поэтому можно быть увѣреннымъ, что во время войны и послѣ нея, нѣмцы продадутъ всѣ русскія бумаги, кромѣ только акцій русскихъ банковъ. Банковскія акціи нѣмцы будутъ тщательно беречь у себя и даже стараться ихъ еще пріумножать.

Владѣніе акціями русскихъ банковъ — это главная опора для экономическаго нашествія германизма на Россію послѣ войны.

До послѣдняго времени русскіе банки, за небольшимъ исключеніемъ, такъ и раздѣлялись: банки „нѣмецкіе" и банки „французскіе", смотря по тому, отъ какихъ иностранныхъ банковъ они зависѣли. Но и во „французскихъ" банкахъ германцы имѣли сильное вліяніе, такъ какъ имъ принадлежали значительныя количества акцій этихъ банковъ.

Благодаря новымъ выпускамъ акцій, за послѣдніе годы, произошло нѣкоторое ослабленіе значенія германскихъ капиталовъ въ русскомъ банковомъ дѣлѣ. Вообще, германцы не обнаруживаютъ склонности содѣйствовать своими капиталами экономическому росту Россіи и желаютъ получать максимумъ выгодъ, путемъ затраты минимума денежныхъ средствъ, ибо деньги нужны имъ для своей промышленности. Въ новыхъ выпускахъ банковскихъ акцій германскій капиталъ, довольствуясь занятыми раньше крѣпкими позиціями въ нашихъ банкахъ, принималъ уже меньшее участіе. Благодаря этому возросло вліяніе французскихъ и русскихъ капиталовъ, что, однако, не помѣшало германскимъ банкамъ сохранить свое прежнее сильное личное вліяніе на дѣла нашихъ банковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить характерную особенность германскихъ капиталовъ и ихъ отличіе отъ капиталовъ англійскихъ. Англичане широко шли въ русскія промышленныя дѣла,

создавая новыя предпріятія въ дикихъ дотолѣ мѣстахъ и зачастую сильно рискуя своими капиталами. Германцы же облюбовали въ Россіи тѣ отрасли промышленности, гдѣ былъ обезпеченъ большой и вѣрный доходъ, напримѣръ, электротехническую и механическую промышленность. Германцы, обычно, начинали дѣло съ небольшими сравнительно капиталами, и дальнѣйшее развитіе и расширеніе дѣла шло за счетъ тѣхъ доходовъ, которые давало само дѣло, т. е. за счетъ русской же публики.

Иностранные банки, имѣющіе такое сильное „вліяніе" на русскіе банки, вели регулярную игру на повышеніе и пониженіе русскихъ цѣнностей, вступая для этой цѣли въ „синдикаты" съ русскими банками и систематически получая съ русской публики при каждой такой операціи десятки милліоновъ рублей.

Акціи русскихъ банковъ, никоимъ образомъ нельзя приравнивать къ акціямъ прочихъ торговыхъ предпріятій и относиться безучастно къ вопросу о томъ, **кто** владѣетъ этими акціями, такъ какъ банки держатъ въ своихъ рукахъ главную экономическую силу въ государствѣ—**кредитъ**.

Чтобы пріобрѣсти вліяніе на экономическую жизнь государства и спасти русскіе банки отъ захвата иностранцами, а особенно германцами, **Государственному банку слѣдовало бы систематически пріобрѣтать поступающія на биржу акціи русскихъ банковъ**. Эта операція и сама по себѣ будетъ прибыльна для Государственнаго банка, а, кромѣ того, она будетъ имѣть громадное значеніе для сохраненія самостоятельности русской промышленности и для ея правильнаго, широкаго развитія.

Тѣ-же акціи русскихъ банковъ, которыя нынѣ находятся въ германскихъ рукахъ, слѣдовало бы подвергнуть секвестру и оставить у Государственнаго Банка.

Здѣсь я не буду касаться того, **какимъ образомъ** можно опредѣлить принадлежность акцій германцамъ. Замѣчу лишь кратко, что нумера акцій, принадлежащихъ каждому акціонеру,

представляющему свои акціи къ общему собранію, по закону, должны записываться въ банковскихъ книгахъ. Если взять нумера акцій, представленныхъ германскими банками и отдѣльными германскими подданными въ **послѣднія передъ войною** общія собранія акціонеровъ, то мы навѣрно не ошибемся, предположивъ, что эти акціи и понынѣ остаются въ германскихъ рукахъ, и что всякія возможныя передачи ихъ только фиктивны.

Въ спорныхъ случаяхъ, во избѣжаніе нарушенія частныхъ интересовъ, лучше **заплатить** за эти акціи и пріобрѣсти ихъ въ собственность Государственнаго Банка, нежели допустить, чтобы послѣ войны они опять попали въ руки германскихъ банковъ.

Мѣры, изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ, устраняютъ лишь разныя **отрицательныя** стороны современныхъ порядковъ, господствующихъ въ русской промышленности и расчищаютъ возможность новаго строительства въ промышленной сферѣ. Жизнь же и потребности настоящаго, исключительнаго по своей серьезности, момента настойчиво требуютъ еще срочнаго о существленія ряда **положительныхъ** мѣропріятій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ.

II. „ОРГАНИЗАЦІЯ ПОБѢДЫ“.

А. Общія мѣропріятія.

I.

Государство — какъ экономическая сила.

Можно-ли достигнуть въ сферѣ **экономическихъ** отношеній большихъ результатовъ, если дѣйствовать **одними** лишь **законодательными и административными** мѣрами?

Мы желаемъ справиться съ дороговизной. Мы желаемъ развить существующую промышленность и создать новую. Это насажденіе промышленности должно быть совершено съ исключительной быстротой и въ исключительныхъ размѣрахъ, чтобы у себя дома, въ Россіи, могли быть удовлетворены грандіозныя потребности великой русской арміи и, кромѣ того, потребности всего русскаго населенія, не принимающаго участія въ войнѣ.

Разсчитывать на заграничный ввозъ невозможно. Мы имѣемъ слишкомъ мало пунктовъ, черезъ которые мы можемъ сноситься съ остальнымъ міромъ (Владивостокъ, Архангельскъ), притомъ сообщеніе съ ними или очень дальное, или очень неудобное. Зимою Архангельскъ перестанетъ работать, и останется лишь одно дальне-восточное окно для сношеній съ остальнымъ міромъ. Кромѣ того, при существующемъ курсѣ русскаго рубля, при по-

купкѣ заграницею мы должны переплачивать на курсѣ лишнихъ 40% стоимости продукта.

И борьба съ дороговизной, и созданіе національной промышленности—это задачи **экономическія**.

Міровая исторія и нашъ собственный опытъ показываютъ, что **область экономическихъ отношеній весьма слабо поддается воздѣйствію однѣхъ лишь законодательныхъ и административныхъ мѣръ.** У насъ, государство часто пыталось воздѣйствовать на экономическую жизнь страны законодательными и административными мѣрами, но всегда одинаково безуспѣшно. Мѣры и распоряженія правительства обходились или прямо не исполнялись.

Съ другой стороны, мы видимъ, какъ **легко поддается** современная экономическая жизнь народа вліянію **экономическихъ же** воздѣйствій и силъ. Примѣръ налицо — современные синдикаты и банки. Они, вѣдь, обладаютъ лишь одной экономической силою и ни малѣйшей законодательной и административной власти не имѣютъ. Но, посмотрите, какъ они завладѣли экономической жизнью всѣхъ странъ, и, въ частности, Россіи. Синдикаты и банки—это властители экономической жизни современныхъ государствъ. И то, что недоступно мощи государственной власти, очень легко осуществляется этими новыми владыками.

Если промышленность и торговля туго реагируютъ на законодательныя и административныя воздѣйствія, то, наоборотъ, онѣ быстро и чутко поддаются на всякое **экономическое** воздѣйствіе. **Въ области экономическихъ отношеній слѣдуетъ бороться экономическимъ же оружіемъ.**

Государственная власть въ Россіи обладаетъ колоссальной экономической силою, но объ этомъ обстоятельствѣ она до сихъ поръ какъ бы забывала и своей экономической силою совершенно не пользовалась. Государство оставалось въ роли простого зрителя экономической борьбы, происходившей въ

странѣ и совершавшихся въ ней экономическихъ движеній. Оно безстрастно регистрировало эту борьбу и эти движенія, время отъ времени изготовляло законопроекты, мало вліявшіе на ходъ борьбы, но своей **экономической силою** въ борьбу не вмѣшивалось.

Между тѣмъ, централизація и сосредоточеніе въ рукахъ государства многихъ функцій народно-хозяйственной жизни, которыя въ другихъ странахъ находятся въ рукахъ частныхъ лицъ,—даютъ русскому государству особенную экономическую силу. Вредная въ другихъ отношеніяхъ, централизація можетъ быть полезна, именно, въ примѣненіи къ экономической области.

Въ Россіи, государство или казна является **главнымъ банкиромъ**, снабжающимъ черезъ государственный банкъ оборотными средствами частные русскіе банки. Такимъ образомъ государство можетъ имѣть всю ту мощь, которую даетъ владѣніе кредитомъ и которая „по традиціи“ была уступлена частнымъ банкамъ. Все то вліяніе, которые нынѣ имѣютъ частные банки въ области торговли и промышленности, можетъ имѣть и казна въ лицѣ своего государственнаго банка.

Государство или казна у насъ въ Россіи является **главнымъ заказчикомъ** и **главнымъ потребителемъ** продуктовъ русской промышленности. Примемъ при этомъ во вниманіе размѣры казенныхъ заказовъ разныхъ вѣдомствъ, особенно военнаго.

Такимъ образомъ въ рукахъ государственной власти сосредоточена экономическая сила главнаго банкира и главнаго заказчика въ странѣ. Если эти оба вида экономическаго вліянія или экономическаго воздѣйствія государство планомѣрно и во всемъ объемѣ используетъ, то оно можетъ заставить промышленностъ страны идти по желаемому имъ пути. Примѣняя свою, экономическую силу, государство сможетъ ослабить вредное вліяніе синдикатовъ и синдикатскихъ соглашеній и воспрепятствовать опасной

дѣятельности частныхъ банковъ въ ихъ торговыхъ и промышленныхъ спекуляціяхъ.

Но этого мало.

Государство или казна у насъ — **главный земельный владѣлецъ, главный владѣлецъ лѣсовъ, нефтеносныхъ земель и рудныхъ богатствъ.** Слѣдовательно, умѣло направляя свое вліяніе въ этой сферѣ, государственная власть можетъ добиться дешеваго дровяного топлива, дешевой и обильной нефти, достаточнаго количества разныхъ металловъ. Кромѣ того и въ отношеніи угольнаго топлива, государственная власть имѣетъ возможность распоряжаться обширными угленосными землями, принадлежащими крестьянскимъ обществамъ и казачеству. Государство—**владѣлецъ желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, портовъ**; хозяинъ **таможенъ.**

Для использованія во всемъ объемѣ экономической мощи государства **нужно ввести новую экономическую организацію государственной власти,** такую организацію, которая объединила бы всѣ экономическія силы и все экономическое вліяніе ея, нынѣ разбросанное по многимъ вѣдомствамъ. Отдѣльныя вѣдомства нынѣ дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, и работы ихъ никѣмъ не координируются съ точки зрѣнія общегосударственной идеи и потребности даннаго момента.

Государство должно примѣнить новый для него **принципъ творчества въ экономической жизни** страны.

Изъ членовъ законодательныхъ палатъ, представителей общественныхъ учрежденій и организацій, экономистовъ, дѣятелей промышленности и торговли, представителей всѣхъ департаментовъ и управленій долженъ быть созданъ особый органъ—**главный экономическій комитетъ.**

Задачей этого органа должно быть **объединеніе экономической мощи, принадлежащей государству и объединеніе дѣйствій въ экономической сферѣ различныхъ государственныхъ органовъ.** Надо сконцентрировать все разнообразное эконо-

мическое вліяніе и силу государства: 1) для борьбы съ дороговизной и недостаткомъ продуктовъ, и 2) для созданія и потребностей мобилизуемой русской промышленности. Государство должно выступить, какъ отдѣльная экономическая величина, какъ экономическая единица, съ опредѣленными экономическими задачами и цѣлями.

Конечно, изъ одного пункта, Петрограда, невозможно управлять всей экономической дѣятельностью государственныхъ учрежденій по всей странѣ. Такіе же органы—**губернскіе экономическіе комитеты** [1])—должны быть организованы въ каждой губерніи, при ближайшемъ участіи представителей земскихъ и городскихъ учрежденій, экономическую дѣятельность которыхъ также слѣдуетъ координировать съ дѣятельностью государства.

Всѣ законодательныя мѣропріятія, направленныя къ борьбѣ съ дороговизной и устраняющія произволъ синдикатовъ, банковъ и отдѣльныхъ группъ торговцевъ,—если ограничиться только ими, — не достигнутъ цѣли. Можно найти способъ обойти всякій законъ или распоряженіе. И, вотъ, здѣсь, въ полной мѣрѣ, можетъ сказаться все могучее экономическое вліяніе объединенія экономическихъ силъ государства.

Попытки банковъ продолжать торговыя спекуляціи, направленныя къ вздорожанію продуктовъ первой необходимости, могутъ получить отпоръ, благодаря тому экономическому вліянію на частные банки, который имѣетъ банкъ государственный въ лицѣ центральнаго банка и его губернскихъ отдѣленій. Попытки синдикатовъ и отдѣльныхъ группъ купцовъ поднимать цѣны могутъ быть парализованы

---

[1]) Отчего бы не замѣнить иностраннаго и непонятнаго русскому народу названія „экономическій комитетъ"—старымъ русскимъ и понятнымъ народу названіемъ „хозяйственный приказъ"?!

угрозой сокращенія или закрытія кредита, который всѣмъ имъ необходимъ.

Такъ какъ частные банки работаютъ при поддержкѣ государственнаго банка и отъ него во многомъ зависятъ, то угроза закрытія кредита будетъ висѣть надъ купцомъ и въ томъ случаѣ, если онъ кредитуется не въ государственномъ, а въ частномъ банкѣ. Кромѣ того, лицамъ и предпріятіямъ, поднимающимъ цѣны, будетъ угрожать и лишеніе ихъ казенныхъ заказовъ. При такихъ условіяхъ и при томъ надзорѣ за мѣстной экономической жизнью, который будетъ осуществляться на мѣстахъ губернскими экономическими комитетами, немного найдется охотниковъ итти въ разрѣзъ со стремленіями правительства и общества и скрывать продукты или чрезмѣрно поднимать на нихъ цѣны.

Синдикаты, употребляя свое экономическое вліяніе односторонне въ пользу промышленниковъ, стремятся къ пониженію заработной платы рабочихъ. Этимъ нарушается справедливость и вызываются частыя забастовки рабочихъ, вредящія какъ самому предпріятію, такъ и государству. Государство же свое экономическое вліяніе въ области промышленности должно употреблять иначе, въ интересахъ справедливости, вліяя, когда это нужно, на промышленниковъ въ цѣляхъ установленія болѣе справедливыхъ заработныхъ платъ и, вообще, въ цѣляхъ установленія болѣе справедливаго отношенія промышленниковъ къ рабочимъ.

Законодательныя и административныя запреты и угрозы не страшны для торговцевъ и промышленниковъ. Противъ нихъ надо примѣнять **экономическія угрозы**, т. е., вопервыхъ, сокращеніе или закрытіе кредита, во-вторыхъ, лишеніе казенныхъ, а также и общественныхъ заказовъ. Къ этимъ основнымъ мѣрамъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, могутъ быть присоединены еще и другія экономическія мѣры воздѣйствія.

Экономическое объединеніе государственной власти,

какъ экономической силы, путемъ образованія центральнаго и губернскихъ экономическихъ комитетовъ, **нужно во всякомъ случаѣ**, безотносительно къ тому, какія еще другія учрежденія будутъ работать въ области экономической русской жизни. Работа по снабженію арміи имѣетъ свои спеціальныя задачи, и этой работѣ проектируемые экономическіе комитеты будутъ лишь содѣйствовать.

II.

Реформы въ дѣятельности Государственнаго Банка.

Государственный банкъ, въ предшествующій періодъ своей дѣятельности, слишкомъ увлекался ролью „банка для банковъ". Онъ кредитовалъ, преимущественно, частные банки и уже на долю послѣднихъ предоставлялъ кредитованіе промышленниковъ и торговцевъ.

При этой системѣ, частные банки призывались играть роль „честнаго маклера" въ дѣлѣ распредѣленія выдаваемыхъ государственнымъ банкомъ средствъ между нуждающимися въ кредитѣ промышленниками и торговцами. Мы видѣли, какъ была исполнена банками эта роль „честнаго маклера": главная масса выданныхъ банкамъ ссудъ пошла на поддержку банковскихъ спекуляцій и биржевой игры, и лишь крохи достались отечественной промышленности и торговлѣ.

Благодаря такой политикѣ государственнаго банка, стало возможнымъ то засилье частныхъ банковъ въ сферѣ промышленности и торговли, печальные результаты котораго мы нынѣ наблюдаемъ.

Государственный банкъ какъ-бы отдалъ частнымъ банкамъ дѣло руководства финансовой и экономической жизнью

страны. Частные-же банки, какъ показалъ опытъ военнаго времени, оказались совершенно неспособными справиться съ этой ролью. Широкія обще-государственныя задачи для нихъ, очевидно, не по плечу.

Вспомнимъ панику и разстройство всей торгово-промышленной жизни страны, созданную той политикой, которую вели банки въ области кредита въ первое время войны и отъ которой они недалеко ушли и нынѣ. Вспомнимъ катастрофическое прекращеніе кредита или чрезвычайное его сокращеніе даже самымъ солиднымъ предпріятіямъ,—мѣра ничѣмъ не оправдываемая и вызвавшая чрезвычайное потрясеніе всей экономической жизни страны. А игра на пониженіе русскаго рубля и русской валюты, которая во время войны велась при благосклонномъ содѣйствіи, а иногда при участіи банковъ!

Нынѣ частные банки ломятся отъ массы денежныхъ вкладовъ русской публики, которая, политикою и порядками нашего государственнаго банка, искусственно „загоняется“ въ частные банки. Въ частныхъ банкахъ нынѣ лежитъ 4¼ милліарда вкладовъ и текущихъ счетовъ. По этимъ вкладамъ и счетамъ банки платятъ 3%—5%. При учетѣ же векселей банки держатъ чрезвычайно высокую ставку, составляющую обычно 8%—10%. Нечего и говорить о томъ, насколько такая кредитная политика банковъ, совершенно не вызываемая обстоятельствами, тяжело давитъ на русскую торговлю и промышленность.

А роль банковъ—въ созданіи и развитіи дороговизны! Такая дѣятельность учрежденій, которымъ государственнымъ банкомъ „передовѣрены“ государственныя функціи, является, во время войны, уже преступной: она создаетъ и поддерживаетъ народное недовольство, заставляетъ народныя массы остро ощущать тяготы войны и понижаетъ народное одушевленіе, безъ котораго невозможно пораженіе врага.

Все это показываетъ, что **прежняя политика государ-**

ственнаго банка, уклонявшагося отъ непосредственнаго управленія экономической жизнью страны и „передовѣрявшаго“ эту роль частнымъ банкамъ, была въ корнѣ ошибочна. Государственный банкъ долженъ твердо взять самъ, въ свои руки, руководительство экономической жизнью страны.

Это положеніе, справедливое для всякаго момента, въ настоящее время является вопросомъ чрезвычайной государственной важности. Для успѣха войны необходимо, чтобы въ тылу арміи, во всей русской землѣ, правильно текла хозяйственная жизнь — **подъ руководствомъ такой экономической силы, которая не поддастся паникѣ въ тяжелый моментъ** и отъ которой, нуждающійся въ кредитѣ народный трудъ — торговля, промышленность, сельское хозяйство — могутъ съ увѣренностью ждать поддержки. **Такой экономической силой можетъ быть лишь государственный банкъ.**

Чтобы государственный банкъ былъ въ состояніи взять на себя руководство всей экономической жизнью страны, долженъ быть прежде всего **измѣненъ существующій нынѣ порядокъ управленія банкомъ.** Нынѣ, во главѣ управленія государственнымъ банкомъ стоитъ совѣтъ, въ которомъ засѣдаютъ нѣсколько представителей вѣдомствъ и представители отъ дворянства и купечества. Конечно, такое представительство общественныхъ элементовъ, сохранившееся, очевидно, съ отдаленныхъ временъ, является совершенно неудовлетворительнымъ. Государственный банкъ — это головной мозгъ экономической жизни страны и потому въ совѣтѣ банка должны быть широко представлены всѣ разнообразные ея элементы.

Управленіе государственнымъ банкомъ должно лежать на особомъ органѣ (совѣтѣ), въ составъ котораго должны войти, кромѣ представителей вѣдомствъ, представители законодательныхъ палатъ, общественныхъ учрежденій и организацій, представители промышленности и торговли, не только крупной, но и средней и мелкой, представители сельскаго хозяйства, выдаю-

щіеся экономисты и практическіе дѣятели, представители кооперативовъ и рабочихъ.

Не слѣдуетъ бояться многолюдства: при государственномъ банкѣ долженъ быть созданъ, своего рода, конечно, экономическій парламентъ. Вѣдь, въ русскихъ условіяхъ, отъ государственнаго банка зависитъ ходъ всего экономическаго развитія страны, въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Не важно, также, что у насъ, въ Россіи, въ настоящее время, нѣтъ сформировавшихся организацій, выражающихъ интересы нѣкоторыхъ экономическихъ группъ, напримѣръ, интересы мелкой торговли и промышленности, кооперативовъ, рабочихъ и проч. и что поэтому сейчасъ не можетъ быть создано **точнаго** ихъ представительства.

Точное представительство здѣсь неважно; важно лишь, чтобы въ составъ совѣта банка вошли дѣльные и знающіе люди, люди иниціативы и творческой мысли. Знающихъ людей могутъ выбрать изъ своей среды и тѣ, хотя-бы частичныя, организаціи, которыя имѣются уже и въ настоящее время; представители отъ рабочихъ, напримѣръ, могутъ быть выбраны больничными кассами и т. п.

Задача реформированнаго совѣта государственнаго банка должна, прежде всего, состоять въ томъ, чтобы установить общія начала дѣятельности банка, намѣтить пути ея развитія, дать иниціативу работѣ учрежденій государственнаго банка въ дѣлѣ оживленія различныхъ сторонъ хозяйственной жизни страны и удовлетворенія ея различныхъ нуждъ, принять мѣры къ приближенію учрежденій государственнаго банка къ населенію и т. п. Такимъ образомъ на совѣтѣ банка должны лежать общія функціи. Само же кредитованіе должно выполняться, какъ и нынѣ, при посредствѣ особыхъ учетно-ссудныхъ комитетовъ при банкѣ, составъ которыхъ также долженъ быть значительно пополненъ. Нынѣ же, въ этихъ комитетахъ представлены

односторонне интересы лишь крупной торговли и промышленности.

Образованіе одного совѣта при центральномъ учрежденіи государственнаго банка, конечно, будетъ недостаточно, принимая во вниманіе разнообразіе экономическихъ условій, въ которыхъ находятся различныя части нашего отечества. Поэтому, такіе-же совѣты, съ аналогичнымъ составомъ участниковъ, должны быть образованы и въ каждой губерніи при мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка.

Новая система управленія государственнымъ банкомъ внесетъ въ его дѣятельность и новую жизнь. И, если при прежней системѣ управленія, государственный банкъ кредитовалъ, главнымъ образомъ, частные банки, предоставляя имъ кредитовать торговлю и промышленность, то главная задача обновленнаго государственнаго банка должна заключаться въ **непосредственномъ** кредитованіи, не только крупной, но и мелкой и средней промышленности и торговли, а также въ широкомъ кредитованіи учрежденій мелкаго кредита и различныхъ кооперативовъ. Для этой цѣли—для приближенія банка къ населенію—конечно, придется упростить архаическія формальности банка, отпугивающія отъ него публику, увеличить количество служащихъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ банка и увеличить число его филіаловъ, что можно легко и быстро сдѣлать, открывъ агентства при казначействахъ. Недостаточность существующихъ штатовъ банка давно была сознана, и, еще передъ войной, былъ поставленъ вопросъ объ ихъ расширеніи.

Когда, въ предшествующіе годы, раздавались нареканія на государственный банкъ за то, что онъ отстраняется отъ широкаго непосредственнаго кредитованія торговли, не открываетъ новыхъ отдѣленій и представляетъ главную роль въ дѣлѣ кредита частнымъ банкамъ, то, въ оправданіе, указывалось, что государственный банкъ не можетъ

найти достаточнаго числа хорошихъ служащихъ, что оклады содержанія банковскихъ служащихъ очень малы, и потому лучшіе чиновники банка переходятъ на частную службу.

Такое объясненіе причинъ малой активности государственнаго банка въ дѣлѣ кредитованія, конечно, слишкомъ односторонне, то тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что служба въ государственномъ банкѣ, какъ коммерческомъ учрежденіи, должна была бы оплачиваться примѣнительно къ тѣмъ нормамъ вознагражденія, которыя существуютъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Сказанное относится, конечно, къ среднимъ и низшимъ служащимъ, на которыхъ лежитъ вся главная тяжесть работы, и не относится къ гонорарамъ директорскимъ, которые въ нашихъ частныхъ банкахъ достигаютъ размѣровъ ненормальныхъ.

Является вопросъ: можно-ли ввести новую организацію государственнаго банка настолько быстро, какъ то вызывается потребностями настоящаго момента?

Сдѣлать самое важное дѣло—вдохнуть новую жизнь въ государственный банкъ путемъ образованія совѣтовъ съ широкимъ общественнымъ представительствомъ — можно, несомнѣнно, очень скоро. Расширеніе же штатовъ банка и открытіе новыхъ отдѣленій его слѣдовало бы возложить на реформированный совѣтъ банка. Живая коммерческая дѣятельность банка не мирится съ тѣмъ „закостенѣніемъ", которое неизбѣжно создается, когда заранѣе утверждаютъ **штаты**, въ которые, какъ въ Прокрустово ложе, приходится укладывать живое тѣло. Отъ Государственной Думы потребовалось бы только утвердить предѣльные **размѣры вознагражденія** банковскихъ служащихъ, предоставивъ совѣту банка самому опредѣлять **количество** служащихъ, въ зависимости отъ потребности дѣла. При такой постановкѣ вопроса о новыхъ штатахъ банка, будетъ упрощена работа Государственной Думы и достигнута, нужная по условіямъ дѣла, гибкость штатовъ.

Дѣятельность государственнаго банка, въ сферѣ кредитованія хозяйственной жизни страны, не должна, конечно, заглушать дѣятельность частныхъ банковъ въ этой области. При колоссальной потребности въ кредитѣ, при отсталости нашей промышленности и торговли и при богатствѣ естественныхъ рессурсовъ страны—для дѣятельности, какъ государственнаго, такъ и частныхъ банковъ открывается необозримый просторъ. Но, съ расширеніемъ дѣятельности государственнаго банка, частные банки потеряютъ свою нынѣшнюю неограниченную власть надъ экономической жизнью Россіи; ихъ дѣятельность должна будетъ координироваться съ дѣятельностью государственнаго банка.

Однако, можетъ еще возникнуть вопросъ: можетъ быть, частные банки, которымъ нежелательно терять свое доминирующее положеніе, будутъ вести политику противодѣйствія государственному банку? На это можно отвѣтить, что, при наличіи совѣта изъ независимыхъ общественныхъ дѣятелей во главѣ государственнаго банка, противодѣйствіе частныхъ банковъ разумной политикѣ государственнаго банка будетъ невозможно. Слишкомъ велико могущество государственнаго банка, и требуется лишь умѣть и желать это могущество использовать! Вѣдь, достаточно, напримѣръ, простого объявленія, что государственный банкъ, вмѣстѣ съ упрощеніемъ формальностей, возобновляетъ выдачу процентовъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ, чтобы сотни милліоновъ таковыхъ вкладовъ перемѣстились въ государственный банкъ изъ кассъ частныхъ банковъ. Въ поддержкѣ и ссудахъ государственнаго банка нуждаются всѣ частные банки. Вообще, въ возможности согласованной работы государственнаго банка съ частными —нельзя сомнѣваться.

Въ заключеніе, приведемъ изъ рѣчи Министра Финансовъ, при открытіи Государственной Думы 19 Іюля, слѣдующія цифры, характеризующія размѣръ народныхъ сбереженій и ихъ размѣщеніе по существующимъ кредитнымъ учрежденіямъ, передъ войной и послѣ войны.

Состояло вкладовъ и текущихъ счетовъ на 1 Іюля 1914 года и на 1 Іюля 1915 года (въ милліонахъ рублей):

	На 1 Іюля 1914 года.	На 1 Іюля 1915 года.	Увеличеніе за годъ.
Въ государственномъ банкѣ . .	571 м. р.	1.116 м. р.	545 м. р.
Въ частныхъ банкахъ (съ обществами взаимнаго кредита).	3.607 „ „	4.187 „ „	580 „ „
Въ учрежденіяхъ мелкаго кредита (вклады и мѣстныя средства)	688 „ „	785 „ „	97 „ „
Въ сберегательныхъ кассахъ (вклады и % бумаги) . .	2.073 „ „	2.650 „ „	577 „ „
Итого . .	6.939 м. р.	8.738 м. р.	1.799 м. р.

III.

Таксы и монополіи.

Въ обычное время, когда русскія границы открыты для вывоза, цѣны на хлѣбъ и прочіе русскіе товары устанавливаются въ зависимости отъ международныхъ цѣнъ, хотя съ большимъ вліяніемъ при этомъ спекуляціи со стороны крупныхъ хлѣбныхъ фирмъ и банковъ, оперирующихъ въ портахъ. Нынѣ же, когда границы закрыты и вывоза нѣтъ, то цѣны должны устанавливаться въ самой Россіи. И въ этомъ дѣлѣ установленія цѣнъ, или вѣрнѣе таксъ, на различные продукты, можетъ сыграть большую роль объединенная экономически государственная власть, которая въ этомъ случаѣ можетъ заставить торговцевъ придерживаться установленной таксы.

Не имѣя за собой экономической силы, всѣ попытки устанавливать таксы будутъ безплодны: въ своихъ личныхъ

выгодахъ промышленники не станутъ соблюдать таксу и найдутъ способъ ея обхода. Анкета, произведенная среди городскихъ управленій союзомъ городовъ о мѣрахъ противъ дороговизны совершенно опредѣленно засвидѣтельствовала полное безсиліе отдѣльныхъ городскихъ управленій добиться исполненія установленныхъ таксъ. Вездѣ торговцы находятъ безчисленные способы обойти таксы или, въ крайнемъ случаѣ, продуктъ совершенно исчезаетъ съ рынка.

Характерный примѣръ безсилія таксъ, въ существующей ихъ постановкѣ, обитатели Петрограда могли видѣть на примѣрѣ таксы на овесъ, установленной въ столицѣ прошлою зимою. Когда эта такса не нравилась торговцамъ, то, или совсѣмъ нельзя было достать овса, или по таксѣ продавали такую дрянь, которой нельзя было кормить лошадь. А, если извозчикъ соглашался покупать не по таксѣ, то къ его услугамъ находился хорошій овесъ и въ достаточномъ количествѣ. Такая же исторія повторилась съ мясомъ и т. п.

Та же городская анкета выяснила еще, что **установленіе таксъ должно быть дѣломъ общеимперскимъ**, а не мѣстнымъ и должно быть осуществлено одной центральной властью.

При проектируемой экономической организаціи государственной власти, достаточно будетъ, напр., по отношенію къ хлѣбу, **установить таксы на главныхъ рынкахъ** — на Петроградской и Московской биржахъ; и уже въ зависимости отъ этихъ цѣнъ, вычитая изъ нихъ стоимость провоза, создадутся цѣны на хлѣбъ въ провинціи. Подобно таксѣ на хлѣбъ, должна быть установлена такса и на другіе продукты, также пріуроченная къ главнѣйшимъ рынкамъ этихъ продуктовъ. Установленіе таксъ должно быть дѣломъ главнаго экономическаго комитета и должно производиться умѣло, зная условія рынка и условія торговли. Всего этого, конечно, достигнуть не трудно.

Въ губернскихъ экономическихъ комитетахъ должны

быть сосредоточены и всѣ свѣдѣнія о размѣрахъ имѣющихся запасовъ продуктовъ.

Самое главное въ дѣлѣ введенія таксъ это,—чтобы онѣ были поддержаны, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, мощной экономической организацiей, которою можетъ быть только объединенная экономически государственная власть.

Для борьбы съ чрезмѣрнымъ поднятіемъ цѣнъ, а также для увеличенія доходовъ государства, въ послѣднее время былъ выдвинутъ вопросъ о введеніи государственныхъ монополій на различные продукты. Намѣчались монополіи на: спички, табакъ, чай, сахаръ, кофе, нефтяные продукты, соль.

Введеніе казенныхъ монополій имѣетъ ту общую отрицательную сторону, что оно изъемлетъ изъ народной самодѣятельности и отдаетъ въ руки чиновниковъ обширныя отрасли народной хозяйственной жизни.

Русская народная жизнь слишкомъ страдала отъ въѣвшагося въ нее бюрократизма. Въ настоящій моментъ русскій народъ стремится стряхнуть съ себя его мертвящія оковы и было бы непослѣдовательнымъ расширять нынѣ область примѣненія бюрократическаго управленія. Наоборотъ, слѣдуетъ всячески стремиться къ развитію экономической самодѣятельности народныхъ массъ.

Государство должно лишь **контролировать** экономическую жизнь страны, **помогать** ея росту, **регулировать** ея правильный ходъ, и, въ интересахъ справедливости и въ интересахъ народныхъ массъ, предупреждать возможныя злоупотребленія со стороны сильныхъ экономическихъ группъ. Но государство **отнюдь не должно замѣнять** народную хозяйственную дѣятельность работой своихъ агентовъ.

Для борьбы съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ государство имѣетъ другой способъ, а именно, оно можетъ устанавливать таксы и, вообще, **нормировать цѣны продуктовъ**, принимая при этомъ въ разсчетъ себѣ-стоимость

продуктовъ для производителей и прибавляя извѣстный, хотя бы и высокій, процентъ прибыли. Такимъ путемъ пошли во время войны и Англія, и Германія.

Вторая задача проэктируемыхъ монополій — **увеличеніе доходовъ государства** — тоже можетъ быть достигнута, не прибѣгая къ бюрократизаціи народной экономической жизни.

Смыслъ монополіи въ фискальномъ отношеніи состоитъ въ томъ, что государство беретъ въ свою пользу тѣ барыши, которые нынѣ получаютъ промышленники и торговцы. Но, для того, чтобы эти барыши поступили въ распоряженіе государства, нѣтъ необходимости въ замѣнѣ частной хозяйственной дѣятельности работой казенныхъ чиновниковъ. Государство можетъ инымъ путемъ собрать эти барыши въ свои кассы.

Продажная цѣна всякаго продукта слагается, во-первыхъ, изъ себѣ-стоимости продукта, во-вторыхъ, изъ акциза, который цѣликомъ идетъ въ пользу государства и, въ-третьихъ, изъ прибыли, поступающей въ доходъ производителя.

Вводя казенную монополію, государство увеличиваетъ свой доходъ лишь отъ третьяго слагаемаго, т. е. отъ прибыли частныхъ производителей, ибо акцизъ оно будетъ получать полностью и безъ введенія монополіи.

Казенное хозяйство всегда дороже частнаго и даетъ худшіе финансовые результаты уже въ силу той основной причины, что въ казенномъ дѣлѣ отсутствуетъ элементъ личной заинтересованности, который составляетъ главную силу частной дѣятельности. Несомнѣнно, что себѣ-стоимость продукта при казенномъ хозяйствѣ будетъ выше, чѣмъ при частномъ. Доходность предпріятія, при казенномъ хозяйствѣ, будетъ меньшей, уже потому, что казна не имѣетъ возможности давать покупателямъ тѣхъ льготъ, которыя даются частной торговлей, въ видѣ, напримѣръ, мѣсячнаго кредита, который, обычно, дѣлается въ лавкахъ постояннымъ покупателямъ, а въ силу этого, вве-

деніе казеннаго хозяйства неизбѣжно сократитъ кругъ потребителей.

Такимъ образомъ, если частный производитель ограничивается **нормальнымъ** размѣромъ прибыли, то введеніе казенныхъ монополій не можетъ дать никакихъ финансовыхъ выгодъ государству, при условіи, что оно не будетъ повышать цѣнъ на продукты, ибо повышеніе себѣ-стоимости продукта и уменьшеніе получаемаго акциза, благодаря уменьшенію сбыта,—съ избыткомъ компенсируютъ ту прибыль, которую государство можетъ отнять отъ частныхъ производителей.

Чрезмѣрная же прибыль производителей можетъ быть легко обращена въ свою пользу государствомъ путемъ нормировки цѣнъ и отчисленія въ пользу государства всей разницы между нормированной цѣной и продажной.

Вообще, промышленная и торговая дѣятельность слишкомъ сложны и слишкомъ много требуютъ личной инициативы и личной заинтересованности, чтобы ими съ успѣхомъ могло заняться государство. Вѣдь, въ распространеніи каждаго продукта играютъ роль не только условія производства, но и условія транспорта и продажи. Монополія же, напримѣръ, нефтяного производства, при его сложности, едва-ли, вообще, доступна государству. Вообще, казенная монополія ведетъ къ удорожанію продукта. Мы видимъ, что заграницей, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ, напримѣръ, введены монополіи на соль и табакъ,—эти продукты особенно дороги.

Русская казенная винная монополія,—если исключить расходы производства и акцизъ, который и безъ введенія монополіи поступалъ бы въ доходъ казны,—давала всего около 200 милліоновъ дохода собственно отъ монополіи, т. е. отъ замѣны частной торговли казенной. Отсюда можно видѣть, что доходы отъ монопольной продажи второстепенныхъ по размѣрамъ потребленія продуктовъ, едва-ли могутъ быть особенно велики.

Введеніе казенныхъ монополій потребуетъ крупныхъ единовременныхъ затратъ, а дастъ доходы лишь впослѣдствіи,—благодаря чему теряется главный смыслъ ихъ введенія въ настоящій моментъ, когда требуется найти источники немедленнаго полученія доходовъ.

Примѣняя же систему нормировки продажныхъ цѣнъ, государство, не производя никакихъ фундаментальныхъ затратъ, можетъ быстро и легко обратить въ свои доходы чрезмѣрныя прибыли промышленниковъ и торговцевъ. Конечно, промышленникамъ будетъ непріятна нормировка продажныхъ цѣнъ государствомъ. Но, если передъ ними поставить дилемму: или нормировка продажныхъ цѣнъ, или казенная монополія,—то они несомнѣнно предпочтутъ нормировку цѣнъ.

IV.

Созданіе новой промышленности.

Мы видѣли, какъ велико значеніе проектируемыхъ мѣстныхъ экономическихъ комитетовъ въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной. Безъ ихъ помощи эта борьба безнадежна. Такъ же велика роль этихъ комитетовъ и въ дѣлѣ насажденія новыхъ промышленныхъ предпріятій и расширенія старыхъ. Громадная эта задача можетъ быть выполнена быстро и широко лишь при наличіи, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, по отдѣльнымъ губерніямъ, упомянутыхъ экономическихъ органовъ.

Всѣ обстоятельства, связанныя съ возникновеніемъ новаго предпріятія или расширеніемъ стараго, многочисленныя формальности, на которыя въ обычныхъ условіяхъ уходятъ цѣлые мѣсяцы, должны теперь, въ условіяхъ, созданныхъ войною, разрѣшаться въ нѣсколько дней. А такое

быстрое разрѣшеніе возможно лишь при образованіи упомянутыхъ экономическихъ органовъ, объединяющихъ всѣ элементы государственной власти.

Напомнимъ главныя задачи, которыя должно разрѣшить всякое возникающее предпріятіе и которыя должны быстро разрѣшаться проектируемыми экономическими комитетами по отношенію къ своей губерніи:

1) утвердить уставъ;

2) предоставить, если надо, казенную или общественную землю для возведенія построекъ;

3) дать долгосрочный промышленный кредитъ для устройства и оборудованія фабрики или завода, обезпечивъ надзоръ со стороны комитета за правильнымъ расходованіемъ средствъ введеніемъ въ составъ управленія предпріятіемъ извѣстнаго комитету надежнаго и знающаго человѣка;

4) помочь въ доставленіи техническихъ силъ, рабочихъ, а также машинъ и матеріаловъ, нужныхъ для новаго предпріятія; комитетъ это можетъ дѣлать путемъ соотвѣтственныхъ сношеній;

5) помочь въ своевременной желѣзнодорожной доставкѣ нужныхъ для предпріятія матеріаловъ;

6) дать торговый краткосрочный кредитъ для операцій предпріятія, непосредственно черезъ государственный банкъ или черезъ частные банки;

7) обезпечить для предпріятія работу, давая ему заказы, соотвѣтствующія силамъ и оборудованію предпріятія.

Изъ перечисленія этихъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ созданія новаго предпріятія, видно, со сколькими, разнообразными и трудно одолимыми для одного человѣка, хлопотами связано возникновеніе новаго предпріятія. Образованіе новаго промышленнаго дѣла становится особенно хлопотливымъ и сложнымъ, когда предпріятіе находится въ провинціи: вѣдь, по нашимъ порядкамъ, чуть ли не всякая просьба о какомъ-либо разрѣшеніи должна дойти до столицы.

Въ настоящій моментъ этого, конечно, не должно быть. Каждый губернскій экономическій комитетъ долженъ имѣть право всѣ эти вопросы разрѣшить самъ, безъ всякой потери времени на сношенія со столичными учрежденіями, которыя въ этомъ случаѣ едва ли вообще могутъ принести существенную пользу по причинѣ незнакомства съ мѣстными условіями и съ мѣстными людьми.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ быстраго созданія новой промышленности роль губернскихъ экономическихъ комитетовъ, во всемъ помогающихъ нарождающемуся предпріятію и его поддерживающихъ, будетъ чрезвычайно цѣнна. Болѣе того, можно навѣрное сказать, что безъ возникновенія такихъ экономическихъ комитетовъ по губерніямъ, совершенно невозможно быстро создать и пустить въ ходъ новую промышленность.

V.

Финансированіе промышленности.

Обратимся къ вопросу о средствахъ, нужныхъ для постройки и оборудованія промышленныхъ предпріятій.

Здѣсь требуется **долгосрочный** кредитъ, который не можетъ быть предоставленъ частными банками, такъ какъ они приспособлены исключительно для краткосрочнаго коммерческаго кредита. Государственный банкъ въ настоящее время тоже не занимается дѣломъ долгосрочнаго кредита, главнымъ образомъ, потому, что не имѣетъ на это средствъ.

Возникло предположеніе создать государственный промышленный банкъ съ отдѣленіями по губерніямъ. Задачей этого банка была бы выдача ссудъ возникающимъ или расширяющимся промышленнымъ предпріятіямъ, причемъ

ссуды должны были выдаваться въ видѣ облигацій съ долгосрочнымъ погашеніемъ.

Но, повидимому, устройство такого банка, если придать ему сразу, какъ это требуется, широкіе размѣры, съ отдѣленіями въ каждой губерніи, потребуетъ не мало времени, тѣмъ болѣе, что пока не рѣшенъ и принципіальный вопросъ объ устройствѣ этого банка.

Затѣмъ, чрезвычайно сложенъ вопросъ — **какимъ образомъ можно будетъ реализовать въ настоящее время облигаціи банка?** Вѣдь, промышленникъ получитъ на руки облигаціи, которыя онъ долженъ будетъ продать на биржѣ, чтобы получить нужныя ему наличныя деньги. Несомнѣнно, что операція продажи будетъ связана съ значительными трудностями и съ большой потерей на курсѣ. Часто же, особенно въ глухихъ мѣстахъ, продажа эта будетъ почти невозможна.

Высказывалось предположеніе, что можно реализовать всѣ облигаціи новаго банка, помѣстивъ въ нихъ капиталы сберегательныхъ кассъ. Мнѣ думается, что этотъ рессурсъ слѣдовало было бы оставить для помѣщенія какого-либо изъ государственныхъ военныхъ займовъ.

Для финансированія же промышленности можно найти иной способъ, болѣе выгодный и для промышленниковъ и для государства.

Для этого только надо имѣть смѣлость самостоятельнаго творчества, надо отказаться отъ рутинныхъ взглядовъ и дѣлать то, что подсказываетъ здравый смыслъ, не считаясь съ устарѣвшими и неоправданными жизнью теоріями, что мы и видимъ нынѣ въ финансовыхъ операціяхъ, предпринимаемыхъ Англіей и Германіей во время войны.

Эти операціи иными осуждались съ точки зрѣнія несоблюденія основъ финансовой „науки"; между тѣмъ, при данныхъ обстоятельствахъ, принятыя Германіей и Англіей мѣры показали свою практическую разумность и цѣлесо-

образность. Россія, со своей слабо развитой промышленностью и бѣдностью капиталами, находится въ иныхъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ оба названныя государства. Поэтому для Россіи слѣдуетъ принять особыя мѣры.

По существующей теоріи выпускъ кредитныхъ билетовъ, свыше извѣстной нормы, можетъ производиться лишь при томъ условіи, чтобы на всю сумму новаго выпуска билетовъ было увеличено количество золотого обезпеченія, лежащаго въ кладовыхъ государственнаго банка.

Основная мысль здѣсь та, что нельзя выпускать бумажныя деньги въ произвольномъ количествѣ, и, что онѣ могутъ быть выпускаемы лишь въ томъ случаѣ, если онѣ обезпечены такой реальной цѣнностью, какъ золото. Но, вѣдь, **фабрики и заводы представляютъ изъ себя такую же реальную цѣнность, какъ золото**. И, если кредитные билеты выпускаются на устройство фабрикъ и заводовъ, то въ сооруженіяхъ этихъ предпріятій получаются такія цѣнности, которыя не менѣе, чѣмъ золото, обезпечиваютъ выпущенныя суммы кредитныхъ билетовъ.

Поэтому, во всѣхъ отношеніяхъ, было бы предпочтительнѣе устраивать новыя фабрики и заводы не на суммы, вырученныя отъ реализаціи облигацій промышленнаго банка, а на выпуски кредитныхъ билетовъ, выдаваемыхъ въ ссуду на устройство заводовъ.

Правильность расходованія выданной суммы на предметъ назначенія, т. е. на устройство фабрики или завода, гарантируется тѣмъ, что ссуда выдается черезъ такое надежное учрежденіе, какъ губернскій экономическій комитетъ, который и имѣетъ, какъ выше указано, контроль за расходованіемъ ссуды. Опасаться того, что можетъ возникнуть **слишкомъ много** промышленныхъ предпріятій, я думаю, не приходится, принимая во вниманіе нашу печальную отсталость въ этомъ отношеніи и неистощимыя, нетронутыя еще, наши естественныя богатства. Ссуда должна быть дол-

госрочная и должна погашаться частями, по общеустановленному правилу, въ теченіе опредѣленнаго срока, съ уплатой притомъ умѣренныхъ годовыхъ процентовъ.

При такомъ способѣ кредитованія мы избѣжимъ всей сложной процедуры образованія особаго промышленнаго банка и избавимся отъ необходимости заботиться о реализаціи его облигацій. Возникшія же новыя фабрично-заводскія предпріятія останутся, до полнаго погашенія выданной ссуды, въ залогѣ у государства.

Для государства выгоднѣе держать фабрики и заводы въ обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, нежели золото. И то и другое представляютъ изъ себя одинаково реальную цѣнность, но золото является мертвымъ капиталомъ, безплодно лежащимъ въ кладовыхъ государственнаго банка и не приносящимъ процентовъ, а фабрики и заводы будутъ давать государству ежегодный доходъ и, кромѣ того, принесутъ послѣ неисчислимыя выгоды государству, увеличивая производительность страны и давая заработокъ рабочимъ.

Всякое новое производство продуктовъ промышленности въ Россіи избавляетъ насъ отъ необходимости привозить такое же количество продуктовъ изъ-за границы и платить за него нашимъ золотомъ. Уменьшеніе же ежегоднаго отлива русскаго золота заграницу улучшаетъ нашъ разсчетный балансъ и укрѣпляетъ нашу денежную систему.

Для промышленниковъ же представляетъ громадную выгоду полученіе ссуды полностью, безъ той большой потери, съ которой связана реализація облигацій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что широкое созданіе промышленности, основанное на выпускѣ кредитныхъ билетовъ, представляется чрезвычайно благотворнымъ и цѣлесообразнымъ, съ точки зрѣнія, какъ государственныхъ, такъ и финансовыхъ и экономическихъ интересовъ.

Прибавимъ еще одинъ мотивъ, существенный для текущаго момента. Создавая промышленность на выпускѣ

кредитныхъ билетовъ, мы не наводнимъ рынка лишними, трудно реализуемыми, бумажными цѣнностями, въ видѣ облигацій новаго банка и, такимъ образомъ, сохранимъ для помѣщенія въ военные займы тѣ народныя сбереженія, которыя были бы поглощены выпускомъ промышленныхъ облигацій. Крупныя средства, которыя при созданіи новой промышленности, вольются въ русское денежное обращеніе, останутся на мѣстѣ въ Россіи и дадутъ русскому народу источникъ для пріобрѣтенія бумагъ новыхъ военныхъ займовъ и для дальнѣйшаго веденія войны.

Существуетъ общее правило, которое гласитъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ вполнѣ безопасенъ до тѣхъ поръ, пока онъ дается **въ видѣ кредита** и обращается **на производительное назначеніе**; — это мы и имѣемъ въ данномъ случаѣ.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ, нужный для финансированія промышленности, можно сдѣлать и въ другой формѣ, если непремѣнно желать имъ придать характеръ облигацій. Можно выпустить облигаціи государственнаго промышленнаго банка, но въ мелкихъ купюрахъ, — такихъ, въ которыхъ ходятъ наши обычныя деньги, т. е. въ видѣ билетовъ въ 5, 10, 25, 100 рублей. Билеты эти должны приниматься во всѣ платежи, на такихъ же основаніяхъ, какъ и обыкновенные государственные кредитные билеты. Отличіе билетовъ государственнаго промышленнаго банка отъ обычныхъ кредитныхъ билетовъ будетъ заключаться въ томъ, что, въ качествѣ облигацій, они будутъ приносить опредѣленный годовой процентъ.

При такихъ условіяхъ выпуска промышленныхъ облигацій, не надо будетъ заботиться о ихъ реализаціи, ибо, выпущенные въ мелкихъ купюрахъ, они сами явятся платежнымъ знакомъ. Но, тогда въ народномъ обращеніи будутъ находиться два вида кредитныхъ государственныхъ билетовъ.

Въ обоихъ случаяхъ смыслъ кредитной операціи останется одинъ и тотъ же; разница будетъ лишь въ формѣ.

Въ первомъ случаѣ, выпускъ средствъ, нужныхъ для финансированія промышленности, будетъ производиться отъ имени существующаго государственнаго банка, а во второмъ случаѣ—отъ имени новаго государственнаго промышленнаго банка, который долженъ быть тогда созданъ. Первый способъ надо считать предпочтительнымъ.

Изложенная выше система финансированія промышленности даетъ возможность не ограничивать средствъ на осуществленіе этой задачи. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что для желаемаго широкаго развитія промышленности надо будетъ ассигновать одинъ-два милліарда рублей. Отсюда видно, насколько можетъ быть обширна и благотворна задача по созданію національной промышленности, которая будетъ лежать на губернскихъ экономическихъ комитетахъ.

VI.

Отживающая экономическая теорія.

Научныя теоріи, господствующія въ данное время, не представляютъ изъ себя абсолютной истины; приходитъ новая эпоха, и онѣ смѣняются другими.

Особенно, такой переоцѣнкой старыхъ теорій характеризуется современный моментъ. Мы видимъ, какъ во всѣхъ областяхъ знанія рушатся старыя теоріи и на ихъ мѣстѣ воздвигаются новыя—въ корнѣ противоположныя. Матеріализмъ, которому вѣрили, какъ богу, еще наши отцы да и мы сами въ своей юности — этотъ матеріализмъ современному человѣчеству кажется уже мелкимъ и грубымъ ученіемъ. Изъ науки матеріализмъ совершенно изгнанъ, и мы невольно удивляемся, какъ могли крупные умы прош-

лаго поколѣнія вѣрить въ ученіе, несообразность котораго для насъ такъ очевидна.

Отъ насъ недалеко еще ушло то время, когда медицинская „наука" требовала леченія всѣхъ болѣзней кровопусканіемъ. Послѣдующее поколѣніе врачей лишь улыбалось надъ „теоріей" своихъ предшественниковъ. А передовые врачи современной эпохи уже не вѣрятъ и въ лекарства, а стараются лѣчить поддержкой жизненныхъ силъ организма, внушеніемъ бодрости духа, правильнымъ физическимъ режимомъ и воздѣйствіемъ на внутреннія психическія силы человѣка.

Мы стоимъ передъ кореннымъ переворотомъ господствующихъ воззрѣній и въ области экономическихъ наукъ. Старая матеріалистическая теорія отрицала за государствомъ **право на творчество** въ области экономическихъ явленій и въ области денежнаго обращенія. Колоссальная экономическая сила государства обрекалась на бездѣйствіе. Государство должно было оставаться лишь **свидѣтелемъ** текущей экономической жизни, а не ея **творцомъ**.

Это ученіе уже отжило свое время. На смѣну ему долженъ пойти противоположный принципъ: **государственнаго творчества въ области экономическихъ отношеній, а въ частности, въ области денежнаго обращенія.**

Обратимъ вниманіе, что общее философское міровоззрѣніе эпохи, обычно, пропитываетъ собою всѣ науки, всѣ стороны культуры. Господство матеріализма и позитивизма въ философскомъ міровозрѣніи второй половины XIX вѣка наложило свою печать на всѣ науки этого періода и, въ частности, на экономическія.

Наблюдаемое въ современную эпоху, крушеніе матеріализма въ философіи и естественныхъ наукахъ повлечетъ за собою неизбѣжное крушеніе матеріалистическихъ основъ и въ другихъ областяхъ знанія, а въ томъ числѣ и въ наукахъ экономическихъ.

Въ предыдущей главѣ мы уже коснулись вопроса о широкомъ созданіи новой промышленности на выпускаемыя государствомъ денежныя средства, безъ обезпеченія ихъ золотомъ.

Возникаетъ вопросъ: а, можетъ быть, почему либо необходимо, чтобы обезпеченіе выпускаемыхъ для финансированія промышленности кредитныхъ билетовъ было положено непремѣнно золотомъ и увеличило золотой фондъ?

Опытъ Западной Европы и Америки показываетъ, что старая теорія о необходимости непремѣнно золотого обезпеченія выпускаемыхъ бумажныхъ денегъ не оправдывается жизнью. Размѣръ золотого обезпеченія, при хорошо поставленной промышленности и торговлѣ, играетъ весьма слабую роль. Довѣряютъ не золоту, лежащему въ подвалахъ банка, а государству и его экономическимъ рессурсамъ. Въ этомъ —новое опроверженіе прежней матеріалистической теоріи, которая признавала довѣріе лишь къ металлу - золоту, а не къ государству,

Въ Англіи и, особенно, въ Америкѣ обращается такое колоссальное количество всякихъ бумажныхъ цѣнностей играющихъ роль денегъ, что золотой запасъ составляетъ лишь малую часть ихъ. Однако, это никого не безпокоитъ и публика не спѣшитъ, какъ предполагали старые экономисты. въ банкъ и не требуетъ обмѣна своихъ бумажныхъ знаковъ на золото. Государству вѣрятъ. — Удивительный фактъ съ точки зрѣнія прежнихъ экономическихъ теорій.

Нѣкоторые изслѣдователи находятъ, что въ Америкѣ, — гдѣ получила всеобщее распространеніе въ повседневныхъ платежахъ, даже мелкихъ, система чековъ, въ сущности являющихся при, такомъ распространеніи, бумажными деньгами особаго вида, — отношеніе золотого запаса къ обращающимся въ странѣ знакамъ денежнаго обмѣна такъ незначительно, что съ точки зрѣнія старой экономической теоріи, требовавшей крупной доли золотого обезпеченія, современная американская денежная система не можетъ считаться „золотой“.

Для устойчивости валюты неизмѣримо важнѣе и полезнѣе развивать промышленность и культуру страны, нежели копить безплодное золото въ подвалахъ банка.

Золотой фетишъ, которому поклонялись старые экономисты, теперь уже развѣнчанъ жизнью. А въ результатѣ войны,—которую всѣ страны, въ концѣ концовъ, въ той или другой формѣ, будутъ вести въ значительной степени на бумажныя деньги, не подвергая себя отъ этого особой опасности, — золотой фетишъ окажется совсѣмъ свергнутымъ.

Разница между отживающей экономической теоріей и той, которая должна придти ей на смѣну, въ сущности такова.

Старая теорія говорила:

„Если государство не имѣетъ у себя въ кассахъ нужнаго количества металла-золота (хотя бы потому, что все наличное золото уже захвачено другими странами), то оно **не имѣетъ права** развивать свою промышленность, строить фабрики и заводы, производить постройку другихъ государственныхъ сооруженій и, вообще, производить работы по поднятію культуры страны, связанныя съ необходимостью затрачивать денежныя средства".

„Такое государство должно ждать, когда ему кто-нибудь, имѣющій золото, т. е. банкиръ, одолжитъ его. А если никто не хочетъ одолжить золота, то—что же подѣлать—страна должна **ждать** этой милости и пока оставаться некультурной, безъ своихъ заводовъ, фабрикъ и пр., отставать отъ другихъ государствъ и, въ концѣ концовъ, въ качествѣ отсталой страны, подвергаться экономическому захвату со стороны своихъ богатыхъ сосѣдей; хотя бы за экономическимъ захватомъ слѣдовала и фактическая потеря политической самостоятельности, примѣръ чему мы имѣемъ въ Турціи".

Въ результатѣ, во имя торжества экономической теоріи, государство должно подвергать себя самоубійству.

Вы замѣчаете всю грубую матеріалистичность этой теоріи, созданной въ интересахъ владѣльцевъ золота—банкировъ и старыхъ богатыхъ промышленныхъ государствъ, уже накопившихъ у себя капиталы.

Для публики, изложенная простая сущность „золотой" теоріи затемняется и запутывается длинными изложеніями разныхъ деталей.

Характерно, что мы нигдѣ не встрѣчаемъ удовлетворительной теоріи государственной денежной политики. Въ сущности, въ данномъ случаѣ имѣется не „теорія", а „изложеніе практики", подкрѣпленное затѣмъ теоретическими соображеніями.

Новая экономическая теорія, которая должна замѣнить отжившую, скажетъ:

„Золотая" теорія не вѣрна. Владѣетъ ли государство металломъ-золотомъ или нѣтъ, совершенно безразлично, оно **имѣетъ право** развивать нужную для себя промышленность, поднимать свою культуру въ той степени, въ какой это нужно для государства. Для этой цѣли оно **имѣетъ право**, не обращаясь къ милости владѣльцевъ металла-золота (банкировъ) само выпускать свои государственныя деньги—государственные кредитные билеты. Граждане вѣрятъ государству. Государственные кредитные билеты свободно обращаются въ странѣ, независимо отъ того лежитъ ли въ подвалахъ банка золото или нѣтъ. **Золото-металлъ должно сохраняться лишь для международныхъ сношеній, для уплаты заграницу".**

Сравните теперь конечные результаты того, что случится, если государство будетъ придерживаться первой теоріи и того, что случится, когда оно будетъ слѣдовать второй. Въ первомъ случаѣ, бѣдное и не имѣющее своихъ капиталовъ, государство ожидаетъ иностранный экономиче-

скій и политическій захватъ. Во второмъ случаѣ: государство покроется сѣтью фабрикъ и заводовъ, дорогъ и каналовъ, разовьетъ свою культуру, станетъ богатымъ и сильнымъ и, въ результатѣ, къ нему же станетъ стекаться чужое золото, какъ слѣдствіе развитія вывоза и выгодной торговли.

Какому же изъ этихъ двухъ путей, открывающихся передъ страной, долженъ слѣдовать государственный человѣкъ, любящій свою страну и свой народъ, желающій ему блага и чуждый преклоненія передъ авторитетностью ходячихъ „теорій", завѣдомо самоубійственныхъ для родной его страны.

Отвѣтъ кажется ясенъ. Нужно лишь имѣть мужество самостоятельной экономической мысли и самостоятельнаго государственнаго творчества.

Традиціонная ссылка на то, что случилось 200 лѣтъ тому назадъ, на Джона Ло и на крахъ его банка, не имѣетъ никакой цѣны. Вода—полезный и необходимый для жизни напитокъ, но и ею, при неумѣренности или неосторожности, можно захлебнуться.

Споръ о признаніи той или другой экономической денежной теоріи касается вопроса **нравственно-государственнаго** характера: имѣетъ ли государство **нравственное право** (ибо, конечно, **фактически и юридически** всякое суверенное государство можетъ дѣлать у себя все, что угодно) создавать для своихъ надобностей свои собственные денежные знаки, свои государственныя деньги и кредитовать ими народный трудъ, не имѣя металла-золота.

Принята-ли въ основу экономической дѣятельности государства та или другая теорія,—это публикѣ незамѣтно; никакого измѣненія и переоцѣнки цѣнностей отсюда не происходитъ. Расширяетъ ли государство народную промышленность на занятый милліардъ или на милліардъ выпущенный самимъ государствомъ,—это, въ сущности, без-

различно съ точки зрѣнія непосредственныхъ интересовъ публики владѣющей различными цѣнностями. Принятіе той или другой теоріи имѣетъ особое непосредственное значеніе **лишь для государства**, разрѣшая вопросъ, **имѣетъ ли государство или не имѣетъ права** кредитовать народный трудъ безъ золота.

Расширеніе правъ государства на кредитованіе народнаго труда дастъ возможность быстраго экономическаго подъема страны и самымъ благопріятнымъ образомъ отразится на всѣхъ цѣнностяхъ. Выпускъ же, сверхъ нужной мѣры, **новыхъ внутреннихъ займовъ**, наводняя денежный рынокъ страны новыми бумажными цѣнностями, всегда влечетъ за собою пониженіе курса выпущенныхъ ранѣе цѣнностей.

Старая экономическая теорія, можетъ быть, и была удовлетворительна для своего времени. До послѣдней четверти прошлаго столѣтія, промышленность еще повсюду, кромѣ Англіи, была слабо развита. Въ Сѣверной Америкѣ лишь начиналась волна промышленнаго развитія, промышленность Германіи еще была въ зачаткѣ, не говоря уже о Россіи, Южной Америкѣ и Японіи. При всѣхъ этихъ условіяхъ, міръ могъ еще обходиться имѣющимся количествомъ металла-золота, и золото могло удовлетворять міровыя потребности въ мѣновомъ знакѣ.

Но, посмотрите, какъ міровая экономическая жизнь измѣнилась за послѣдніе 30—40 лѣтъ! До какого неслыханнаго развитія дошла промышленность въ передовыхъ странахъ міра, за которой уже поспѣваетъ и промышленность отставшихъ странъ. Всѣ народы міра и всѣ страны уже вовлечены въ водоворотъ капиталистической дѣятельности. Какъ невѣроятно развились биржевые и торговые обороты! Весь непомѣрно возросшій міровой экономическій оборотъ требуетъ денегъ, мѣновыхъ знаковъ. Добыча золота, хотя и растетъ, но лишь въ малой мѣрѣ, сравнительно съ потребностью въ немъ. И, въ современныхъ условіяхъ, золото уже

не можетъ выполнить своей прежней задачи—быть мѣновымъ знакомъ.

За это время, въ мірѣ измѣнились также: внутренняя структура государствъ и характеръ государственной власти. Вездѣ парламенты ввели строгій контроль надъ дѣйствіями правительствъ. Теперь уже немыслимъ недобросовѣстный и спекулятивный выпускъ государствомъ бумажныхъ денегъ, что случилось во время Джона Ло.

Въ результатѣ, всѣ государства, если не въ теоріи, то на практикѣ, постепенно переходятъ къ бумажному денежному обращенію, не обезпеченному размѣномъ на золото. Всѣ **предпосылки** къ его введенію на лицо: **матеріальная**—физическая невозможность обойтись однимъ золотомъ, въ виду его недостатка и **моральная**—упрочившееся довѣріе народовъ къ правительственной власти, дѣйствующей подъ контролемъ народа.

При этихъ условіяхъ является совершенно естественнымъ фактическій переходъ отъ золотой денежной системы къ бумажной, который совершается, всюду, постепенно и незамѣтно. Война и связанные съ ней выпуски, во всѣхъ странахъ, бумажныхъ денегъ—лишь чрезвычайно ускорятъ и безъ того неизбѣжный ходъ экономическихъ явленій.

Современное денежное обращеніе во всѣхъ странахъ уже не есть „золотая валюта“—ибо имѣющіеся „золотые запасы“ не могутъ служить обезпеченіемъ размѣна на золото находящихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ; мы не говоримъ уже о размѣнѣ обращающихся въ странѣ бумажныхъ цѣнностей, въ видѣ разнообразныхъ акцій и облигацій, которыя, вѣдь, тоже, въ современномъ денежномъ оборотѣ, служатъ, въ извѣстной мѣрѣ, знаками денежнаго обращенія.

Хотя „золотые запасы“ и продолжаютъ пока еще считаться основою денежнаго обращенія, но роль ихъ стано-

вится все болѣе и болѣе номинальной; о нихъ, въ сущности толкуютъ лишь „по традиціи".

Современный смѣлый финансовый реформаторъ, Ллойдъ Джорджъ, уже категорично заявляетъ о томъ, что не слѣдуетъ преклоняться передъ „золотымъ фетишемъ". И это говорится въ богатой Англіи, куда золото стекается со всего міра. Если Англіи уже трудно дозволять себѣ роскошь „золотой валюты", то что же можно сказать о бѣдной золотомъ и капиталами Россіи.

Во всемъ культурномъ мірѣ постепенно возникла новая—уже не „золотая" и, ни въ коемъ случаѣ, конечно, не „бумажная",—а **„культурная" валюта**. Обезпеченіемъ обращающихся въ государствѣ денежныхъ знаковъ (бумажныхъ цѣнностей) является культурное богатство страны: ея промышленность и торговля, фабрики и заводы, желѣзныя дороги и каналы, сельское хозяйство, разрабатываемыя естественныя богатства и пр.; сюда же относятся и такія не-матеріальныя культурныя цѣнности, какъ энергія и самодѣятельность населенія страны, ея государственныя учрежденія, ея школы и пр.

При наличіи „культурной валюты" государство естественно имѣетъ права выпускать нужныя количества денежныхъ знаковъ (бумажныхъ цѣнностей) безъ отношенія къ размѣрамъ золотыхъ запасовъ, и этотъ выпускъ неопасенъ, если вся выпущенная сумма идетъ **на увеличеніе „культурнаго фонда" страны**.

Въ совершенно исключительныхъ условіяхъ находятся выпуски денежныхъ знаковъ, дѣлаемые **во время войны**, въ моментъ національной опасности, когда угрожаетъ опасность самому существованію и независимости государства. Отъ денежныхъ выпусковъ, дѣлаемыхъ на потребности веденія войны, конечно, нельзя требовать, чтобы они сопровождались эквивалентнымъ приращеніемъ „культурнаго фонда" страны. Но эти выпуски имѣютъ свой достаточный эквивалентъ въ **сохраненіи** культуры и независи-

мости страны и въ **обезпеченіи** возможности дальнѣйшаго ея культурнаго развитія.

Паденіе курса русскаго рубля, при созданныхъ войною условіяхъ экономическаго оборота, представляетъ изъ себя **совершенно естественное и неизбѣжное явленіе**. Его можно было заранѣе предвидѣть; а также можно опредѣлить и размѣры, до которыхъ можетъ дойти это паденіе и способы борьбы съ нимъ.

Паденіе курса русскаго рубля заграницей зависитъ лишь отъ состоянія нашего разсчетнаго баланса (итога) съ заграницей и вовсе не зависитъ отъ того, обезпечены ли золотомъ производимые въ Россіи выпуски кредитныхъ билетовъ.

Паденіе курса рубля было вызвано, прежде всего, тѣмъ, что, съ началомъ войны, въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, кромѣ Англіи,—былъ прекращенъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. Эта мѣра совершенно правильна, ибо, во время войны, надо обезпечить себя, на всякій случай, достаточнымъ количествомъ такого международнаго платежнаго средства, какимъ является золото, которое и нельзя выпускать изъ страны.

Такимъ образомъ, за всѣ наши заграничные заказы мы теперь платимъ не золотомъ, а кредитными билетами. Точно также, не золотомъ, а кредитными билетами, мы уплачиваемъ заграницу проценты по государственнымъ, желѣзнодорожнымъ и промышленнымъ займамъ, сдѣланнымъ нами ранѣе.

Наши **денежные разсчеты съ заграницей** слагаются слѣдующимъ образомъ:

Россія **должна платить заграницу**, во первыхъ, проценты по сдѣланнымъ ранѣе государственнымъ, желѣзнодорожнымъ и промышленнымъ займамъ, во вторыхъ, оплачивать расходы русскихъ путешественниковъ заграницей и, въ третьихъ, платить за ввезенные изъ заграницы товары.

Первые два вида платежей отсутствуютъ въ активѣ Россіи, ибо у насъ совсѣмъ не обращаются иностранные займы и иностранные путешественники къ намъ почти не ѣздятъ. Поэтому Россія **получаетъ изъ-заграницы** платежи, лишь за русскіе вывозные товары. Такимъ образомъ, русскій вывозъ долженъ покрывать не только иностранный ввозъ, но и проценты по нашей громадной задолженности вмѣстѣ съ большими расходами русскихъ путешественниковъ.

Между тѣмъ, за послѣдніе годы превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ систематически уменьшалось, затѣмъ вывозъ сравнялся съ ввозомъ, а въ послѣднее время, передъ войной, ввозъ сталъ уже превосходить вывозъ.

Произошло это отъ того, что, при быстромъ развитіи русской экономической жизни, потребное количество матеріаловъ не могло доставляться отечественной промышленностью и ихъ приходилось выписывать изъ-заграницы. Выше мы указывали, что причина этому лежала, съ одной стороны, въ дѣятельности нашихъ синдикатовъ, мѣшавшихъ расширенію отечественнаго производства, а, съ другой стороны,— въ неорганизованности нашихъ кредитныхъ учрежденій для финансированія русской промышленности. Вѣдь, у насъ до сихъ поръ совсѣмъ не было русскаго промышленнаго кредита.

Такимъ образомъ, итогъ нашихъ торговыхъ разсчетовъ съ заграницей по ввозу и вывозу (торговый балансъ) сложился еще до войны не въ нашу пользу. Недостающее для ежегодныхъ уплатъ заграницу золото, намъ приходилось получать, частью добычей его въ Россіи и, главнымъ образомъ, новыми заграничными займами. **Еще до войны, наша „золотая“ денежная система поддерживалась, главнымъ образомъ, заграничными займами.**

Наступившая война рѣзко ухудшила условія нашего денежнаго разсчета съ заграницей. Русскій вывозъ, благодаря закрытію границъ, почти прекратился. А ввозъ изъ-заграницы на надобности войны, благодаря неразвитости нашей промышленности, остался весьма высокимъ.

Еще болѣе важной причиной, ухудшившей наши денежные разсчеты съ заграницей, была невозможность заключенія новыхъ заграничныхъ займовъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ.

Съ началомъ войны питаніе нашей золотой валюты новыми займами совершенно прекратилось.

Въ результатѣ, съ началомъ войны заграница наводнилась русскими бумажными деньгами. Но эти деньги заграницей имѣютъ цѣнность лишь постольку, поскольку на нихъ можно купить что-нибудь въ Россіи. Заграницей русскія бумажныя деньги не обращаются; такое же положеніе, впрочемъ, существуетъ и въ Россіи по отношенію къ иностраннымъ кредитнымъ билетамъ. Совершенно нарушилось равновѣсіе между предложеніемъ русскихъ рублей и спросомъ на нихъ: предложеніе громадное, а спросъ небольшой.

Схематически нашъ денежный расчетъ съ заграницей можно представить въ такомъ видѣ. Вся та сумма, которую по расчетному балансу **намъ должна** заграница, покрывается полностью, рубль за рубль, изъ той суммы, которую мы должны, по этому балансу, заграницѣ. Но излишніе и ненужные заграницей кредитные билеты, въ количествѣ равномъ остатку по расчетному балансу, все равно возвращаются къ намъ же, въ Россію, но уже, такъ сказать, даромъ, въ придачу, понижая курсъ остальныхъ.

Въ результатѣ, на все количество русскихъ бумажныхъ денегъ, которое мы должны уплатить заграницу, установится нѣкоторый общій средній курсъ; чѣмъ болѣе будутъ увеличиваться размѣры остающагося не въ нашу пользу итога расчетнаго баланса, тѣмъ болѣе будетъ понижаться курсъ нашего рубля.

Приэтомъ, какъ мы видимъ, повышеніе и пониженіе курса нашего рубля зависятъ лишь отъ международнаго расчетнаго баланса Россіи и нисколько не зависятъ отъ размѣровъ выпусковъ бумажныхъ денегъ **внутри** страны.

Мы привели здѣсь лишь общее, схематическое, изложеніе обстоятельствъ вліяющихъ на курсъ рубля. Въ дѣйствительности процессъ, конечно, сложнѣе.

Такимъ образомъ, **внутри страны бумажныя деньги могутъ быть полноцѣнны, а для международныхъ разсчетовъ—терять въ курсѣ**. Конечно, действительность сглаживаетъ очень рѣзкое различіе между цѣнностью русскаго рубля заграницей и внутри страны. Курсъ рубля заграницей стоитъ выше, чѣмъ это должно бы быть, исходя изъ условій разсчетнаго баланса; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, терпитъ извѣстное пониженіе курсъ рубля внутри страны,—отражающееся въ видѣ нѣкотораго общаго повышенія товарныхъ цѣнъ внутри Россіи. Однако, это общее повышеніе цѣнъ внутри страны, въ отношеніи съѣстныхъ продуктовъ, будетъ съ избыткомъ компенсироваться тѣмъ общимъ пониженіемъ цѣнъ на нихъ, которое должно являться слѣдствіемъ прекращенія вывоза заграницу.

Для улучшенія нашего денежнаго разсчета съ заграницей нужно, во первыхъ, принять мѣры къ **сокращенію заграничнаго ввоза** въ Россію. Для этого потребуется развивать отечественную промышленность и обложить высокими пошлинами привозъ тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые составляютъ предметъ роскоши или могутъ быть замѣнены продуктами отечественнаго производства.

Во вторыхъ, нужно принять мѣры къ **увеличенію нашего вывоза.** Для этого опять требуется содѣйствовать возникновенію и расширенію промышленныхъ предпріятій; содѣйствовать всячески интенсификаціи русскаго сельскаго хозяйства, т. е. введенію улучшенной сельскохозяйственной культуры, широкому примѣненію искусственнаго удобренія, распространенію машинъ, введенію цѣнныхъ культуръ, улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія; принимать мѣры по орошенію плодородныхъ, но сухихъ восточныхъ нашихъ районовъ, про-

веденію новыхъ желѣзнодорожныхъ дорогъ въ бездорожные районы, содѣйствію кооперативамъ и проч.; той же цѣли будетъ служить усиленіе разработки нашихъ естественныхъ богатствъ, какъ лѣсныхъ, такъ и минеральныхъ, для отпуска избытка заграницу.

Въ третьихъ, для улучшенія курса рубля нужно будетъ принять мѣры къ **увеличенію количества золота, добываемаго въ Россіи.** У насъ имѣются колоссальныя золотоносныя пространства, которыя однако разрабатываются лишь въ незначительной мѣрѣ, благодаря множеству стѣсненій, существующихъ въ области золотопромышленности, неправильному распоряженію золотоносными землями, отсутствію путей сообщенія въ золотоносные районы и др. обстоятельствамъ, корень которыхъ лежитъ въ нашемъ общемъ неустройствѣ. Такъ какъ золотопромышленность пріобрѣтаетъ особо важное значеніе въ дѣлѣ исправленія курса нашего рубля, то и надо принять исключительныя мѣры къ ея подъему, **образовавъ особый общественный золотопромышленный комитетъ** изъ представителей законодательныхъ палатъ, золотопромышленниковъ, экономистовъ и др. свѣдущихъ лицъ, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и поручить этому комитету направлять дѣло золотопромышленности, устранять недостатки существующей системы и принимать всѣ мѣры къ быстрому расширенію добычи золота.

Дальнѣйшей мѣрой къ улучшенію курса рубля будетъ содѣйствіе къ **привлеченію иностраннаго золота** въ Россію путемъ заключенія (насколько это возможно) займовъ государственныхъ, желѣзнодорожныхъ или промышленныхъ.

На этотъ послѣдній, займовый, рессурсъ надо меньше всего возлагать надежды въ дѣлѣ **коренного** улучшенія курса рубля, но для **потребностей текущаго момента** заключеніе крупнаго иностраннаго займа являлось бы весьма нужнымъ, потому что остальныя мѣры требуютъ опредѣленнаго времени для полученія результатовъ.

Наряду съ перечисленными мѣрами, надо обратить вниманіе на **уменьшеніе расходовъ русскихъ путешественниковъ**, дѣлаемыхъ заграницей. Для этого нужны затраты крупныхъ суммъ на улучшеніе нашихъ лечебныхъ мѣстъ и на созданіе удобной культурной обстановки для желающихъ путешествовать по Россіи, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ.

Всѣ эти мѣры, проведенныя систематически и при широкомъ кредитованіи Государственнымъ Банкомъ всѣхъ намѣченныхъ начинаній, очень **скоро улучшатъ нашъ разсчетный итогъ съ заграницей и возстановятъ нормальный курсъ рубля.**

Анализируя отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагается нашъ денежный разсчетъ съ заграницей, мы ясно видимъ, что не только не можетъ быть рѣчи о возстановленіи, послѣ войны, размѣна бумажныхъ денегъ на золото **внутри страны,** но мы даже не сможемъ платить золотомъ проценты по нашимъ **внѣшнимъ займамъ**.

Поэтому, мы и послѣ войны будемъ имѣть нашъ рубль обезцѣненнымъ заграницей, со всѣми проистекающими отсюда тяжелыми послѣдствіями, отвратить которыя мы можемъ лишь путемъ широкаго развитія производительныхъ силъ страны, совершеннаго **на свои собственныя деньги, выпускаемыя государствомъ**. Для этого же, надо опредѣленно и послѣдовательно перейти, въ нашей **внутренней** денежной системѣ, отъ **„золотой“** основы къ основѣ **„культурнаго“** обезпеченія выпускаемыхъ государствомъ кредитныхъ билетовъ. Золото же надо тщательно сохранять и пріумножать для цѣлей расплаты съ заграницей. На иностранные займы, ни во время войны, ни послѣ ея, расчитывать нельзя.

Съ прекращеніемъ возможности дѣлать новые займы заграницей, наша золотая валюта уперлась въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ иного выхода, кромѣ рѣшительной перемѣны

прежняго пути. Эта перемѣна должна совершаться въ ту сторону, куда идетъ линія естественнаго прогресса и должна заключаться въ переходѣ отъ „золотой основы“ внутренняго денежнаго обращенія къ „культурной“.

Въ связи съ этимъ, и **прежняя задача накопленія „золотого фонда“—должна смѣниться задачей накопленія „фонда культурнаго“.**

Настоящая война вскрыла всѣ наши язвы и обнажила всѣ наши слабыя мѣста. Такимъ слабымъ мѣстомъ оказалась и финансовая система послѣднихъ десятилѣтій, основанная на **„золотой теоріи“** и мѣшавшая расцвѣту производительныхъ силъ нашего отечества.

Но, съ другой стороны, нельзя винить и руководителей нашей финансовой политики послѣдняго времени. До введенія въ Россіи представительнаго строя, „золотая валюта“ являлась единственно возможной и была прогрессивнымъ явленіемъ по сравненію съ предшествующей ей „бумажной валютой“. Пока существовалъ старый бюрократическій строй, правительству нельзя было довѣритъ безконтрольное руководство выпускомъ денежныхъ знаковъ. Въ этомъ отношеніи, введеніе „золотой валюты“ при С. Ю. Витте было своего рода „экономической конституціей“, ограничившей права бюрократической власти въ области денежнаго обращенія.

Съ введеніемъ же представительнаго строя, при общественномъ контролѣ, возможенъ переходъ и къ **„культурной валютѣ“**—единственно пригодной для Россіи и открывающей передъ нашей родиной безпредѣльные горизонты самостоятельнаго экономическаго роста.

Фактически, переходъ отъ „золотой валюты“ къ „валютѣ культурной“ выразится въ предоставленіи государству, т. е. государственному банку, права широко кредитовать отечественную промышленность, торговлю, сельское хозяйство и общественныя учрежденія, посредствомъ выдачи, не только краткосрочныхъ, но

и долгосрочныхъ ссудъ, причемъ такія ссуды выдаются кредитными билетами, выпускаемыми безъ обезпеченія ихъ золотомъ.

Для России—происходящая міровая эволюція денежной системы чрезвычайно полезна и желательна. Многое, казавшееся, при свѣтѣ прежней экономической теоріи, труднымъ или совсѣмъ неосуществимымъ въ Россіи,—можетъ быть осуществлено въ неожиданно-широкихъ размѣрахъ.

Все вышеизложенное **успокоиваетъ за будущее Россіи,** хотя и бѣдной золотымъ капиталомъ, но богатой естественными рессурсами и творческимъ духомъ и трудолюбіемъ своего населенія. Оно показываетъ, что нашему отечеству нечего бояться нынѣшней войны: какъ бы она ни затянулась, никакой финансовый крахъ — что бы объ этомъ ни говорили германцы—не можетъ угрожать Россіи.

Б. Мѣропріятія частныя.

Для созданія новой русской промышленности, для возможности ея быстраго и широкаго развитія, для спокойнаго, мощнаго и правильнаго хода, необходимо **спѣшно осуществить цѣлую систему** отдѣльныхъ согласованныхъ между собою **мѣропріятій**. Въ результатѣ получится та нужная культурная обстановка, безъ которой, вообще, немыслимы нормальное существованіе промышленности и ея прочный прогрессъ.

VII.

Явочная система въ акціонерныхъ обществахъ.

Всѣмъ извѣстно, насколько тормозится развитіе нашей промышленности изъ-за необходимости на всякое дѣйствіе испрашивать особое разрѣшеніе. Одни эти формальныя затрудненія въ состояніи помѣшать успѣху созданія новой промышленности.

Необходимо поэтому **спѣшно отмѣнить, уже давно осужденную Думой, разрѣшительную систему, замѣнивъ ее явочной.** Одновременно слѣдовало бы разрѣшить образованіе акціонерныхъ обществъ **съ небольшими капиталами** (нынѣ установленъ очень высокій минимумъ капитала) и разрѣшить, по примѣру Запада, выпускъ **дешевыхъ акцій**, что очень облегчитъ пріобрѣтеніе их широкими кругами небогатыхъ капиталистовъ, (у насъ выпускаются акціи наименьшей цѣной въ 100 рублей, а въ Англіи—въ 10 рублей).

VIII.

Биржи труда.

Вопросъ о снабженіи промышленныхъ предпріятій техническимъ персоналомъ и рабочими, въ современныхъ условіяхъ, пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. За исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ, въ Россіи отсутствуетъ организація посредничества въ дѣлѣ пріисканія труда. Между тѣмъ, повсюду на Западѣ, вмѣнено въ обязанность городскимъ и земскимъ управленіямъ и сельскимъ обществамъ устройство такихъ справочныхъ конторъ, куда всякій могъ бы обратиться съ предложеніемъ своего труда и гдѣ могъ бы получить указаніе, гдѣ онъ можетъ найти работу.

Срочное введеніе такой организаціи у насъ является неотложной мѣрой. Самая техника устройства такихъ конторъ настолько хорошо разработана и они имѣютъ такой обширный опытъ, что быстрое введеніе ихъ у насъ представляется дѣломъ нетруднымъ.

Ниже помѣщена моя подробная записка по этому вопросу, представленная мною въ маѣ 1914 года тѣмъ министрамъ, которые заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, а именно: министрамъ торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ и главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Организація народнаго труда крайне нужна, именно, теперь, когда строй народной жизни нарушенъ. Въ однихъ мѣстахъ, благодаря мобилизаціи, не хватаетъ рабочихъ силъ, работаютъ женщины и дѣти, а въ другихъ—громадныя количества бѣженцевъ не знаютъ, гдѣ найти работу.

IX.

Торгово-промышленныя палаты.

Широкое развитіе промышленности и торговли непремѣнно требуетъ образованія особыхъ представительныхъ учрежденій, такъ называемыхъ **торгово-промышленныхъ палатъ, которыя выражали бы собою интересы и нужды всѣхъ разнообразныхъ слоевъ нашихъ промышленниковъ и торговцевъ.**

Въ настоящее время отъ имени промышленности и торговли представительствуютъ биржевые комитеты. Но они представляютъ собою только односторонніе интересы крупной промышленности. Между тѣмъ особенно важно объединеніе средней и мелкой торговли и промышленности, интересы которыхъ во многомъ противоположны интересамъ оптовиковъ и крупныхъ предпріятій. Развитіе промышленности не можетъ пойти нормальнымъ ходомъ, если эти группы останутся, какъ и нынѣ, лишенными возможности заявлять о своихъ нуждахъ и защищать свои интересы.

Повсюду на Западѣ, торгово-промышленныя палаты составляютъ важнѣйшую и необходимую часть торгово-промышленнаго представительства. И у насъ, уже много лѣтъ, какъ разработанъ проектъ введенія этихъ палатъ, но, вслѣдствіе оппозиціи биржевыхъ комитетовъ, его никакъ не могли провести въ жизнь. Дѣло организаціи и функціонированія этихъ палатъ настолько несложно, что, послѣ проведенія нужнаго закона (который долженъ установить лишь **общія** основы и не вдаваться въ детали), онѣ могутъ немедленно же начать работу и, несомнѣнно, окажутъ громадную пользу въ общемъ движеніи возсозданія національной промышленности.

X.

Промышленные суды.

Неизбѣжной принадлежностью нормальнаго промышленнаго строя должны быть **промышленные суды**, которые разсматриваютъ всякія недоразумѣнія, возникающія между рабочими и владѣльцами промышленныхъ предпріятій. Суды эти составляются изъ представителей отъ промышленниковъ и рабочихъ, въ равномъ числѣ, подъ предсѣдательствомъ какого либо нейтральнаго лица, напримѣръ, члена суда, члена городского управленія и т. п.

Судъ этотъ часто носитъ характеръ третейскаго суда. Вѣдѣнію его подлежатъ тѣ многочисленныя недоразумѣнія, которыя неизбѣжно возникаютъ между рабочими и заводской администраціей. Въ такихъ недоразумѣніяхъ, конечно, не можетъ разобраться общій судъ, который не знаетъ деталей фабричнаго быта. Промышленные же суды хорошо справляются со своей задачей.

Суды эти дѣйствуютъ всюду на Западѣ; организація ихъ весьма простая. Роль же ихъ въ дѣлѣ смягченія отношеній между рабочими и заводчиками—громадна. **Такіе суды должны быть неотложно введены и у насъ.** Они уничтожатъ въ зародышѣ многія причины разлада между фабрикантами и рабочими и устранятъ много тяжелыхъ явленій въ рабочей средѣ. Для улаженія же болѣе крупныхъ разногласій между препринимателями и рабочими слѣдуетъ образовать особыя **примирительныя камеры.** Въ связи съ этимъ слѣдовало бы выяснить и нормировать главныя основы служебныхъ отношеній между рабочими и администраціей промышленныхъ предпріятій.

На настроеніе рабочихъ массъ не столько вліяетъ абсолютный размѣръ заработной платы, сколько условія работы

и жизни, порядки, принятые на фабрикахъ и заводахъ, отношеніе къ рабочимъ заводской администраціи, условія жилья рабочихъ и т. п.

Самыя упорныя забастовки происходятъ не на почвѣ спора о размѣрѣ заработной платы, — въ этомъ пунктѣ не трудно достигнуть соглашенія, особенно, при томъ блестящемъ положеніи, въ которомъ находилась въ послѣдніе годы русская промышленность, заваленная заказами и дающая высокіе дивиденды. Труднѣе всего достигается соглашеніе по инымъ вопросамъ, опредѣляющимъ взаимоотношенія рабочихъ и заводской администраціи, напримѣръ, о правѣ администраціи, произвольно, безъ объясненія причинъ, увольнять рабочаго и т. п.

XI.

Рабочія организаціи на фабрикахъ и заводахъ.

Для правильнаго хода промышленности требуется, чтобы рабочіе, занятые въ каждомъ предпріятіи, имѣли свою организацію и своихъ выборныхъ лицъ. Это—элементарное условіе для правильнаго и спокойнаго хода промышленной жизни. Иначе получается полный хаосъ во взаимныхъ отношеніяхъ между рабочими и промышленниками. Предоставляя промышленникамъ право объединяться и право заявлять о своихъ нуждахъ, нельзя лишить такого же права и рабочихъ.

При отсутствіи всякой организаціи, между рабочими зачастую берутъ верхъ и всѣми руководятъ крайніе элементы, которымъ покорно подчиняется желающее работать большинство, лишенное, однако, возможности легально подать свой голосъ.

Разрѣшеніе выборныхъ организацій настоятельно требуется разумно понятыми интересами, какъ промышленности, такъ и самаго государства.

Здѣсь я указываю лишь на **минимумъ** въ вопросѣ о разрѣшеніи рабочихъ организацій. Необходимо еще создать нормальныя условія для профессіональныхъ союзовъ, подчинивъ регулированіе ихъ дѣйствій, не административной, а судебной власти.

Лично я убѣжденъ, что, чѣмъ меньше препятствовать развитію рабочихъ организацій и союзовъ, тѣмъ будетъ лучше для промышленности и спокойнаго ея хода. Наоборотъ, слѣдовало бы, въ государственныхъ интересахъ, содѣйствовать возникновенію рабочихъ организацій. Самое опасное: загонять всякое естественное движеніе и всякую мысль „въ подполье“. Сила крайнихъ рабочихъ организацій заключается въ томъ, что они сорганизованы, а остальная громадная масса рабочихъ лишена права сорганизоваться. Поэтому, она и не можетъ дать отпора крайнимъ партіямъ, которыя получаютъ возможность выступать въ качествѣ представителей **всѣхъ** рабочихъ.

Надо твердо вѣрить въ здравый смыслъ русскаго рабочаго, который желаетъ лишь удовлетворенія своихъ справедливыхъ нуждъ и вовсе не является дикимъ разрушителемъ. Главная сила крайнихъ партій состоитъ въ томъ, что онѣ запрещены и, благодаря этому, въ глазахъ массы, окружены особымъ ореоломъ. Запрещенное всегда привлекаетъ; но, разрѣшите имъ говорить и вы увидите, что масса не станетъ ихъ слушать. Во всякомъ случаѣ, среди этой, инертной теперь, массы, явятся другія, болѣе умѣренныя, партіи, которыя лучше всего и сумѣютъ справиться съ крайними партіями.

Само по себѣ, въ своемъ чистомъ видѣ, соціалъ-демократическое ученіе настолько матеріалистично (сразу видно, что оно родилось въ Германіи и въ ней же имѣло наиболь-

шій успѣхъ), что для русскаго рабочаго, въ душѣ котораго звучатъ струны, не матеріалистическаго, а духовнаго пониманія жизни, — это ученіе не представитъ ни малѣйшаго соблазна.

Въ теоріи Карла Маркса, въ сущности, все сведено къ вопросамъ „чрева“. Но, вѣрно ли такое пониманіе жизни и ея будущей эволюціи?

Высшіе человѣческіе интересы: интересы своего государства, родной страны, родного народа, по Марксу, — ненужный и вредный „для классовыхъ интересовъ рабочихъ“ идеализмъ. Поэтому соціалъ-демократія — интернаціональное ученіе и интернаціональная группа. Вѣдь, по требованію этого ученія, и нынѣ, интересы рабочаго-германца должны быть ближе русскому рабочему, чѣмъ интересы „буржуазныхъ“ слоевъ русскаго народа... Война раскрыла, однако, все заблужденіе такихъ воззрѣній.

Такое ученіе можетъ только по недоразумѣнію господствовать надъ русскимъ рабочимъ. Нынѣшняя война показываетъ, что человѣчество вовсе не пошло по пути, который ему указывалъ Марксъ, и не погрузилось въ свои матеріальные интересы. Въ этой великой войнѣ, великія державы сражаются и сотни тысячъ людей отдаютъ свою жизнь за идеальныя цѣнности: за свободу и права малыхъ государствъ, за справедливость и общую свободу народовъ. Одна лишь Германія, вѣрная пути начертанному Марксомъ, борется изъ-за интересовъ „чрева“.

Нынѣ, — въ моментъ такого взрыва мірового идеализма — русскій рабочій менѣе чѣмъ когда либо пойдетъ за соціалъ-демократической доктриной.

Соціалъ-демократическая теорія была отраженіемъ общаго матеріалистическаго міросозерцанія эпохи второй половины ушедшаго столѣтія.

Съ крушеніемь матеріалистическихъ воззрѣній въ философіи и наукѣ, неизбѣжно будетъ побѣждено новой жизнью и соціалъ-демократическое ученіе. Во всякомъ случаѣ, оно

не будетъ играть роль **главнаго** теченія мысли русскихъ рабочихъ массъ. Русская рабочая среда, вмѣсто заимствованнаго изъ Германіи, несомнѣнно выработаетъ свое, самобытное, воззрѣніе.

XII.

Мѣры по улучшенію быта рабочихъ.

Основной мѣрой организаціоннаго характера должно быть образованіе въ промышленныхъ районахъ особыхъ **комиссій по улучшенію быта рабочихъ**, задачей которыхъ должно быть выясненіе и возможное удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ рабочихъ.

Ниже перечислены нѣкоторые изъ вопросовъ, которые должны войти въ программу дѣятельности этихъ комиссій.

Устройство нужнаго количества **ясель и пріютовъ**, гдѣ рабочій народъ, уходя на цѣлый день на работу, могъ бы оставлять своихъ маленькихъ дѣтей. Устройство такихъ ясель и пріютовъ не должно носить характера частной благотворительности съ присущими такой благотворительности свойствами безсистемности и случайности. Эти учрежденія должны устраиваться съ цѣлью **планомѣрнаго и полнаго обслуживанія** рабочихъ занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ извѣстнаго района.

Содѣйствіе открытію **вечернихъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ** курсовъ для удовлетворенія потребности рабочихъ въ **самообразованіи.**

Содѣйствіе улучшенію санитарныхъ и жилищныхъ условій рабочихъ и предоставленіе рабочимъ возможности жить въ болѣе здоровыхъ условіяхъ. Для этого можетъ потребоваться устройство, въ районахъ большого сосредоточенія фабрикъ, трамваевъ для сообщенія съ загородными райо-

нами, гдѣ рабочій можетъ жить просторнѣе и въ несравненно лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ, чѣмъ въ городѣ. Равнымъ образомъ, надлежало бы принять мѣры къ устройству за городомъ особыхъ поселковъ для рабочихъ.

Содѣйствіе устройству рабочихъ **потребительскихъ лавокъ и другихъ кооперативовъ**, въ цѣляхъ избавленія рабочихъ отъ эксплоатаціи торговцевъ.

Здѣсь мы указали лишь главнѣйшія стороны быта рабочихъ, съ которыми придется имѣть дѣло проектируемымъ комиссіямъ. Но много еще имѣется и другихъ острыхъ рабочихъ нуждъ, мало извѣстныхъ и даже неожиданныхъ для интеллигенціи и которыя, оставаясь неудовлетворенными, вносятъ много тяжелаго въ рабочую жизнь.

Напримѣръ, условія семейной жизни рабочихъ. Семья— это основная ячейка быта. Тяжелыя условія семьи неизбѣжно влекутъ за собою тягостное настроеніе рабочихъ массъ. Въ Петроградѣ, напримѣръ, большое количество рабочихъ семей должны жить невѣнчанными, по той причинѣ, что они не имѣютъ возможности соблюсти формальности, съ которыми у насъ связанъ актъ вѣнчанія. У насъ, вѣдь, по создавшимся порядкамъ, прежде вѣнчанія въ церкви, должно быть выполнено множество бумажныхъ формальностей. Но этого то и не могутъ исполнить рабочіе, пришедшіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи, зачастую незнающіе даже, гдѣ они могутъ получить метрическое свидѣтельство и прочіе разнообразные, необходимые для вѣнчанія документы. Всѣ эти требованія чрезвычайно трудно исполнимы въ быту рабочихъ.

Указанное явленіе представляетъ собою незамѣтное извнѣ, но громадное бытовое зло. Во всякомъ случаѣ, **по отношенію къ пришлымъ рабочимъ должны быть приняты мѣры къ устраненію бумажныхъ формальностей и освобожденію ихъ отъ обязательства представлять различные документы.**

Это — лишь одинъ примѣръ. Но сколько другого, невиднаго, ненужнаго и безсмысленнаго зла имѣется въ ра-

бочей жизни, только потому, что некому объ этой жизни заботиться.

Изъ мѣръ организаціоннаго характера надо указать еще на необходимость введенія института фабричныхъ инспектрисъ. Надобность эта уже назрѣла давно и въ мирное время, а теперь, во время войны, когда во многихъ отрасляхъ производства мужской трудъ замѣняется женскимъ, **введеніе института фабричныхъ инспектрисъ становится совершенно неотложнымъ дѣломъ для установленія нормальныхъ порядковъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.**

Нѣкоторыя изъ мѣръ по улучшенію рабочаго быта, конечно, будутъ имѣть длительный характеръ и не сразу могутъ дать свои результаты (напр. улучшеніе жилищныхъ условій). Но все-таки надо начать дѣло теперь-же. Важно, чтобы война и совершаемая мобилизація промышленности положили **начало ряду твердыхъ и систематичныхъ мѣръ по улучшенію рабочаго быта,** что, несомнѣнно, окажетъ благотворное вліяніе на моральное настроеніе рабочихъ массъ, которыя увидятъ себя объектомъ любовной о себѣ заботы государства и общества. А бодрое и довольное настроеніе также важно для успѣха промышленной работы, какъ и для успѣха на поляхъ войны.

XIII.

Дайте ходъ рабочему!

Въ Западной Европѣ, въ Англіи, а особенно въ Америкѣ, простой рабочій, талантливый и хорошо знающій свое дѣло, можетъ занять любую техническую должность на заводѣ и сдѣлаться даже директоромъ завода. Много выдающихся американскихъ промышленныхъ дѣятелей начали свою карьеру простыми рабочими, а затѣмъ, постепенно повышаясь, доходили до того, что дѣлались директорами и распорядителями заводовъ.

Замѣчено даже, что **большинство выдающихся дѣятелей въ области промышленности и торговли выходили именно изъ бѣдной среды** и не получали систематическаго образованія, восполняя его впослѣдствіи самообразованіемъ. Они проходили всѣ ступени заводской организаціи, знали ее до мельчайшихъ подробностей и, при природномъ умѣ, энергіи и настойчивости, становились во главѣ предпріятій.

У насъ, въ Россіи, всюду требуется не человѣкъ, а дипломъ. Смотрятъ не на то, знаетъ ли человѣкъ свое дѣло, а спрашиваютъ—имѣетъ ли онъ дипломъ. Чтобы занять извѣстную должность требуется непремѣнно имѣть опредѣленный дипломъ. Благодаря владычеству диплома, въ области промышленности у насъ создались своего рода „техническія касты“ людей получившихъ дипломы. Эти касты ревниво оберегаютъ свои права, слѣдя за тѣмъ, чтобы на верхи технической администраціи отнюдь не попали люди безъ дипломовъ.

Сколькихъ талантливыхъ людей, которые могли бы далеко подвинуть нашу промышленность, мы лишились, благодаря требованію диплома — оставшемуся пережитку старыхъ понятій!

Прочтите книги Смайльса о выдающихся людяхъ Англіи и вы поразитесь, какъ часто будущіе великіе люди, талантливые ученые, государственные дѣятели, артисты, художники, строители, организаторы промышленныхъ предпріятій и т. д., начинали свою карьеру на самыхъ низшихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы.

Какая причина этого явленія? Можетъ быть, слишкомъ долгое ученіе и пассивное усвоеніе чужихъ мыслей и теорій—парализуютъ въ человѣкѣ энергію мысли и лишаютъ человѣческій умъ природной оригинальности и смѣлости; можетъ быть, усыпляетъ волю и энергію обезпеченность, тогда какъ необходимость заботиться о кускѣ хлѣба заставляетъ напрягать всю силу ума и воли къ достиженію цѣли. Вѣроятно, тутъ дѣйствуютъ всѣ эти причины вмѣстѣ взятые.

Пишущій эти строки, самъ дипломированный инженеръ и потому можетъ смѣло заявить свое мнѣніе,—не опасаясь быть заподозрѣннымъ въ личной заинтересованности,— что дипломъ не имѣетъ никакого особаго значенія въ дѣйствительной жизни. Прежде всего, наличіе диплома вовсе не обезпечиваетъ въ томъ, что его обладатель знаетъ свое дѣло. Нынѣ техника такъ расширилась и такъ спеціализировалась, что всякое дѣло надо изучить **на практикѣ въ деталяхъ**, а тѣ общія свѣдѣнія, знаніе которыхъ предполагается наличіемъ диплома, сами по себѣ имѣютъ мало практической цѣны. Такимъ образомъ, какъ дипломированный человѣкъ, такъ и недипломированный, безразлично, должны пройти одинъ и тотъ же практическій стажъ. Вся разница въ томъ, что дипломированному легче его прохожденіе. Но здѣсь уже главную роль играютъ личныя свойства: трудоспособность, настойчивость, энергія и пр.

Жизнь скоро сравниваетъ дипломированнаго съ человѣкомъ безъ диплома. Всякое частное предпріятіе, когда приглашаетъ къ себѣ спеціалиста, мало интересуется тѣмъ, имѣется ли у него дипломъ, а смотритъ лишь на его предшествующую практику и знаніе дѣла.

Система дипломовъ, — пропитавшая всю нашу жизнь и заграждающая дорогу многимъ талантливымъ людямъ, все несчастіе которыхъ заключалось въ томъ, что они родились въ бѣдной семьѣ,—**можетъ быть, и является причиной почему въ Россіи выдвигается такъ мало талантовъ**, не только на поприщѣ промышленной дѣятельности, но и въ другихъ сферахъ русской культурной жизни.

Когда, на зарѣ ушедшаго столѣтія, въ минуту величайшей національной опасности, французское правительство объявило своимъ солдатамъ, что каждый изъ нихъ „носитъ въ своемъ ранцѣ маршальскій жезлъ", то сколько бывшихъ ремесленниковъ и крестьянъ—уже въ мундирахъ Наполеоновскихъ маршаловъ—повели побѣдоносныя французскія войска черезъ всю Европу и на всѣхъ ея старыхъ столицахъ водрузили французскія знамена.

Талантъ—эта искра Божія—падаетъ на людей, не разбирая ихъ соціальнаго положенія и образованія. Задача государственныхъ учрежденій—создать такія условія жизни въ государствѣ, при которыхъ каждый талантъ могъ бы занять принадлежащее ему, по праву таланта, мѣсто.

Ничто не дѣйствуетъ такъ удручающе на человѣка, какъ сознаніе безнадежности своего положенія и невозможности достигнуть лучшаго. И, наоборотъ, какой могучій импульсъ получаетъ духъ каждаго рабочаго отъ сознанія, что его будущее зависитъ лишь отъ него самого! Получается иное отношеніе къ работѣ, иная продуктивность въ трудѣ.

Чтобы вдохнуть въ русскаго рабочаго новое бодрое чувство, которое одушевляло бы его въ страдномъ трудѣ, окрыляло бы его энергію, усердіе и предпріимчивость,—Государственная Дума, въ ряду другихъ мѣръ, направленныхъ къ подъему промышленности, должна бы установить, въ качествѣ общаго правила, что **всѣ должности, какъ по заводской, такъ и вообще по промышленной администраціи, доступны для всякаго достойнаго ихъ занять, не взирая на то, имѣетъ ли онъ дипломъ или нѣтъ.**

XIV.

Строй нашихъ бюрократическихъ канцелярій.

Гроза войны, обновившая всю русскую жизнь, должна освѣжить и застоявшуюся атмосферу нашихъ бюрократическихъ канцелярій.

За мобилизаціей промышленности должна послѣдовать и **мобилизація нашихъ бюрократическихъ учрежденій.**

Эта мобилизація очень важна, ибо **исполнительная** дѣятельность находится въ рукахъ канцелярій, о неподвижный механизмъ и рутину которыхъ могутъ разбиться всѣ порывы русскаго общества и всѣ благія начинанія людей стоящихъ на верхахъ власти.

Изъ канцелярій должны быть изгнаны старыя формы и обветшавшія традиціи; наклонность къ бумажному производству вмѣсто живого дѣла; стремленіе относиться ко всему формально и безучастно; тормозить все то, что мимо-текущая живая жизнь и дѣятели этой жизни стремятся создать въ той сферѣ дѣятельности, которой вѣдаетъ чиновникъ.

Излюбленная нашей бюрократіей **система комиссій, — гдѣ никто ни за что не отвѣчаетъ,** — должна быть замѣнена противоположнымъ ей принципомъ **личной** отвѣтственности. Комиссіи могутъ сохранить свою роль, какъ **совѣщательные органы**. Но тамъ, гдѣ требуются **рѣшенія**, должна быть **единоличная** отвѣтственность.

Несмотря на грозную войну, переживаемую нашимъ отечествомъ канцелярская машина у насъ работаетъ такъ, какъ будто войны нѣтъ, по своимъ издавно усвоеннымъ привычкамъ. Медлительность, формализмъ, бумажная волокита — въ нашихъ канцеляріяхъ остались тѣ же, какія были

и до войны. Но, если эти свойства канцелярской машины были невыносимы и въ мирное время, то, во время настоящей войны, они могутъ имѣть прямо гибельное вліяніе.

Между тѣмъ устраненіе недостатковъ нашего канцелярскаго **механизма**, при наличіи несомнѣннаго добраго желанія среди чиновничества, не представляетъ особой трудности. Въ нашихъ канцеляріяхъ **плохъ механизмъ, а не люди**, которые часто сами бываютъ безсильны противъ установившагося механизма работы.

Однако, иниціатива въ исправленіи нашего канцелярскаго механизма должна притти извнѣ. Слѣдовало бы образовать **особую комиссію**, изъ представителей законодательныхъ учрежденій, представителей промышленности и торговли, практическихъ дѣятелей, по роду своихъ занятій сталкивающихся съ нашими казенными учрежденіями и на себѣ испытывающихъ всю тяжесть канцелярской волокиты, совмѣстно съ представителями всѣхъ департаментовъ и управленій, хорошо знающими механизмъ своего дѣла.

Такая **комиссія должна пересмотрѣть существующій порядокъ дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ**, его формальности, выяснить упрощенія и ускоренія въ дѣлопроизводствѣ, которыя вызываются потребностями живого дѣла; приэтомъ долженъ быть также пересмотрѣнъ и дѣлопроизводственный механизмъ Государственной Думы. Работа комиссіи пошла бы на встрѣчу желаніямъ и интересамъ самого чиновничества, которое само страдаетъ отъ недостатковъ установившагося канцелярскаго механизма.

При общемъ добромъ желаніи и охватившемъ нынѣ всѣхъ патріотическомъ порывѣ, работа такой комиссіи, направленная къ устраненію, давно выясненныхъ и давно назрѣвшихъ, несовершенствъ канцелярскихъ порядковъ, могла бы быть совершена очень скоро. Въ результатѣ, наши канцеляріи получатъ тотъ порядокъ и механизмъ работы (пусть онъ будетъ хоть **временный**, на періодъ войны), при которомъ работа канцелярій будетъ итти, такъ сказать,

мобилизованнымъ, ускореннымъ и упрощеннымъ ходомъ и будетъ приспособлена не къ требованіямъ удобства „бумажнаго дѣлопроизводства“, а къ требованіямъ удобства живого дѣла.

Господствующій **принципъ безотвѣтственности** чиновниковъ долженъ быть замѣненъ обратнымъ **принципомъ ихъ полной отвѣтственности** за все совершаемое ими. А это возможно, конечно, лишь въ томъ случаѣ, **если будетъ снять тяготѣющій надъ каждымъ чиновникомъ начальственный произволъ.**

Только тогда возможно будетъ свободное сотрудничество и „служеніе дѣлу, а не лицамъ“, безъ котораго Россія не получитъ чиновниковъ, умѣющихъ хорошо справляться со сложными задачами, возлагаемыми на нихъ современной ролью государства.

Для уничтоженія начальственнаго произвола **необходимо прежде всего отмѣнить знаменитый „третій пунктъ“**, дающій начальству право увольнять подчиненнаго безъ объясненія причинъ.

А еще болѣе важной мѣрой, для уничтоженія начальственнаго произвола, будетъ **скорѣйшее проведеніе въ законодательномъ порядкѣ новаго устава о пенсіяхъ**. Отсутствіе такого устава, т. е. **отсутствіе закона въ области пенсій** ведетъ къ тому, что въ дѣлѣ пенсій, — въ дѣлѣ важнѣйшей заботы каждаго человѣка объ обезпеченіи своей старости и обезпеченіи будущности своей семьи — царитъ полный **произволъ начальства**. Существующій пенсіонный уставъ относится къ временамъ „допотопнымъ“. По этому уставу, размѣры пенсій заранѣе фиксированы и распредѣлены по особымъ „разрядамъ“, внѣ всякой зависимости отъ размѣровъ жалованья получаемаго чиновникомъ. На тѣ нормы пенсій, которыя назначены дѣйствующимъ уставомъ, существовать при современныхъ условіяхъ нельзя. И „по закону“ — пенсію получаетъ лишь тотъ чиновникъ, который заслужилъ не-

благоволеніе начальства—настолько она мала. Обычно же, когда начальство милостиво и довольно подчиненнымъ, то пенсія выдается не „по закону“, а „усиленная“. Для выдачи этой пенсіи, исходящей не изъ устарѣвшихъ „разрядовъ“, а изъ размѣровъ получаемаго чиновникомъ жалованья, необходимо особое ходатайство начальника.

И, вотъ, этимъ **фактомъ отсутствія закона въ дѣлѣ пенсій** начальство очень крѣпко держитъ въ рукахъ подчиненныхъ, которые должны не столько заботиться о „служеніи дѣлу“, сколько объ „угожденіи начальству“.

Свободно вздохнетъ русскій чиновникъ, когда Государственная Дума введетъ **законъ** въ область, гдѣ нынѣ царитъ **произволъ** и стряхнетъ съ чиновника гнетъ зависимости—отъ „милости“ начальства.

Всякіе новые законы „объ отвѣтственности должностныхъ лицъ“ будутъ тщетны и несправедливы, если предварительно не будетъ предоставлена чиновнику **фактическая** возможность быть самостоятельнымъ, а, потому, и отвѣтственнымъ за свои дѣйствія.

XV.

Чиновники въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Частныя промышленныя предпріятія особенный интересъ придаютъ вопросу, **кто** стоитъ во главѣ дѣла. Банки, напримѣръ, всемѣрно стараются ставить во главѣ промышленныхъ предпріятій „своихъ“ людей, которые будутъ въ нихъ поддерживать банковскіе интересы. Однородную цѣль должно преслѣдовать и правительство.

Надо помнить, что все **дѣло не въ учрежденіяхъ, а въ людяхъ**. Экономическое вліяніе государства должно быть

направлено, между прочимъ, къ тому, чтобы въ составъ управленія, какъ банковъ, такъ и промышленныхъ предпріятій, государство могло ввести такихъ людей, которые старались бы на этихъ должностяхъ проводить въ жизнь тѣ экономическіе идеи, которыхъ государство стремиться достигнуть своей экономической дѣятельностью.

Однако, это отнюдь не должно означать, что правительство должно ставить на должности директоровъ частныхъ предпріятій своихъ чиновниковъ. Такая система ведетъ лишь къ **созданію синекуръ** и вредно отражается на промышленности, внося въ дѣйствіе промышленныхъ предпріятій элементъ бюрократизма, ибо совершенно различны принципы, которыми руководствуются бюрократическія учрежденія и частныя предпріятія.

Должно заниматься чѣмъ нибудь однимъ: или быть правительственнымъ чиновникомъ или руководителемъ частнаго предпріятія. Нельзя служить двумъ господамъ,— кому нибудь будешь служить плохо.

Въ послѣднее время во многія предпріятія, принадлежавшія германскимъ подданнымъ, были назначены инспектора изъ среды чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ. Мѣра эта встрѣтила рѣзкое осужденіе со стороны многихъ общественныхъ организацій. Назначеніе такихъ инспекторовъ можетъ быть полезнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда на ихъ обязанности долженъ лежать **только контроль** за исполненіемъ **формальныхъ** требованій правительства, напримѣръ, за тѣмъ, чтобы средства предпріятія не пересылались заграницу и т. п.

Но, въ большинствѣ случаевъ, такого формальнаго контроля недостаточно. Требуется, чтобы русскій элементъ былъ введенъ въ составъ администраціи предпріятія **для ближайшаго и творческаго участія въ веденіи всего дѣла**. Въ этомъ случаѣ, **назначеніе чиновниковъ, занятыхъ своей прямой службой, совершенно не удовлетворяетъ задачѣ и сводится къ созданію лишнихъ синекуръ**.

Въ нынѣшній моментъ не должно быть синекуръ. А, особенно, они неумѣстны въ бывшихъ германскихъ предпріятіяхъ, гдѣ, со стороны вводимаго русскаго элемента, требуется энергичная и неустанная работа, которая не должна совмѣщаться съ другой службой и, отнюдь, не можетъ быть предоставляема чиновникамъ, имѣющимъ свои служебныя обязанности, поглощающія ихъ время.

XVI.

Объ организаціи въ Россіи посредничества въ пріисканіи труда [1]).

Неурегулированность отхожаго рабочаго движенія является крупнымъ зломъ нашей сельско-хозяйственной жизни.

Въ послѣднее время необходимость урегулированія этого движенія стала особенно настоятельной, въ связи съ совершающимся процессомъ коренного переустройства земельнаго быта русскаго крестьянина. Съ одной стороны, при этомъ процессѣ, освобождаются лишнія рабочія руки въ лицѣ тѣхъ крестьянъ, которые порываютъ съ землей, съ другой стороны, переходъ къ единоличному хозяйству, обезпечивая постоянное и продуктивное приложеніе труда крестьянства на **своемъ** участкѣ земли, ведетъ къ тому, что крестьянинъ уже не идетъ на работу на чужой землѣ и рабочихъ приходится приглашать издалека.

При существующей неосвѣдомленности рабочихъ о мѣстахъ, гдѣ можно найти работу, создается хорошо зна-

[1]) Эта записка была представлена мною въ маѣ 1914 года министрамъ внутреннихъ дѣлъ, торговли и промышленности и главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ.

комое всѣмъ, знающимъ жизнь русской деревни, положеніе, когда, по лицу русской земли, массы рабочихъ безпомощно бродятъ въ поискахъ работы, руководясь лишь разными слухами. При этомъ зачастую, когда въ одномъ мѣстѣ страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, въ другомъ мѣстѣ ихъ имѣется въ излишкѣ. Или, массы крестьянъ ѣдутъ въ поискахъ работы за тысячу верстъ, расходуются и теряютъ время, тогда какъ въ сосѣдней губерніи не знаютъ, гдѣ достать рабочихъ.

Въ Россіи дѣло трудового посредничества находится еще въ зародышѣ.

Между тѣмъ опытъ западно-европейскихъ государствъ,— гдѣ, начиная со второй половины 90-хъ годовъ, дѣло организаціи посредничества народному труду было поставлено, какъ одна изъ важнѣйшихъ очередныхъ задачъ государственной власти,—даетъ намъ ясныя указанія на то, какъ надлежало бы поставить дѣло трудового посредничества въ Россіи, съ полной широтой и планомѣрностью.

Продолжительное изученіе даннаго вопроса, ознакомленіе съ учрежденіями „указанія труда", на мѣстѣ, въ Германіи и знакомство съ бытомъ и нуждами русскаго рабочаго въ разныхъ районахъ Россіи,—позволяютъ мнѣ представить нижеслѣдующія соображенія по вопросу о планомѣрной организаціи въ Россіи дѣла посредничества въ пріисканіи труда.

На Западѣ существуютъ 3 главныхъ типа учрежденій, имѣющихъ цѣлью посредничество въ пріисканіи труда: а) устроенныя рабочими, б) устроенныя работодателями и в) устроенныя органами мѣстнаго самоуправленія (городскими управленіями и общинами).

Кромѣ того, существуютъ еще конторы, устроенныя частными лицами и обществами преслѣдующими „общеполезныя цѣли". Но дѣятельность частныхъ конторъ имѣетъ

слишкомъ много отрицательныхъ сторонъ, а дѣятельность особыхъ обществъ является случайною.

Изъ числа указанныхъ выше 3-хъ типовъ, конторы, устроенныя одной изъ заинтересованныхъ сторонъ—рабочими или работодателями—имѣютъ слишкомъ односторонній, такъ сказать, боевой характеръ и въ сильной степени служатъ цѣлямъ соціальной или экономической борьбы. Во Франціи, напримѣръ, посредническія конторы (биржи труда) были устроены рабочими организаціями и явились очагомъ соціальной борьбы. Конторы, устроенныя работодателями, въ свою очередь, тоже въ сильной степени служатъ цѣлямъ экономическаго воздѣйствія на рабочихъ и избѣгаются рабочими.

Опытъ Западной Европы совершенно опредѣленно установилъ, что наилучшая форма посредничества въ пріисканіи труда состоитъ въ устройствѣ посредничества органами самоуправленія. Органы самоуправленія являются въ данномъ вопросѣ безпристрастными и обладаютъ уже готовой организаціей. Къ этому типу принадлежитъ подавляющее большинство германскихъ „бюро указанія труда“. Они широко распространились въ Германіи, не только при полной поддержкѣ германскаго правительства, но даже по иниціативѣ и настоянію правительства.

Когда, въ половинѣ 90-хъ годовъ, вопросъ о необходимости планомѣрной организаціи дѣла пріисканія труда сталъ въ Германіи острымъ и когда достаточно выяснились результаты дѣйствія различныхъ типовъ посредническихъ учрежденій,—прусское правительство, рядомъ циркуляровъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и торговли (въ 1894, 1898 и 1902 годахъ), настойчиво рекомендовало городскимъ и общиннымъ управленіямъ устройство посредническихъ бюро указанія труда. На президентовъ же округовъ этими циркулярами возлагалась обязанность всѣмѣрно содѣйствовать дѣлу устройства посредническихъ бюро мѣстными органами самоуправленія.

Первоначальные министерскіе циркуляры относились къ управленіямъ большихъ городовъ, гдѣ была наиболѣе острая нужда въ организаціи посредничества; въ дальнѣйшемъ, министерскіе циркуляры, съ такой же настоятельностью, рекомендовали устройство бюро и управленіямъ мелкихъ общинъ. Большая часть общественныхъ посредническихъ учрежденій въ Пруссіи и возникла подъ вліяніемъ этихъ циркуляровъ и, вообще, подъ воздѣйствіемъ правительства.

По инициативѣ и настоянію министерскихъ циркуляровъ шла и вся дальнѣйшая организація дѣла посредничества въ Германіи, причемъ циркуляры указывали необходимость установленія взаимодѣйствія между посредническими учрежденіями въ разныхъ городахъ, для обмѣна свѣдѣніями о свободныхъ рабочихъ и незанятыхъ ваканціяхъ и объ образованіи, для этихъ цѣлей, сначала порайоныхъ союзовъ бюро указанія труда, затѣмъ болѣе крупныхъ областныхъ союзовъ или областныхъ земскихъ бюро.

Наконецъ, въ 1898 году, возникла обще-имперская организація „Союзъ германскихъ бюро указанія труда“. Союзъ издаетъ особый органъ „Рабочій рынокъ“, въ которомъ ежемѣсячно сообщаетъ данныя о дѣятельности бюро, отчеты о положеніи рабочаго рынка и вообще свѣдѣнія о всемъ, что только имѣетъ отношеніе къ вопросу указанія труда.

Начало образованію общаго союза всѣхъ германскихъ бюро положилъ съѣздъ представителей германскихъ бюро указанія труда. При образованіи „Союза“ руководились тѣмъ соображеніемъ, что, хотя для уравновѣшиванія спроса и предложенія труда достаточно мѣстнаго объединенія по округамъ, но общія цѣли—теоретическая разработка вопроса о пріисканіи работы, организація статистики на единообразныхъ общихъ основаніяхъ и представительство за интересы дѣла передъ правительствомъ и т. п.—могутъ быть осуществлены только обширной, захватывающей всѣ интересы, обще-имперской организаціей.

Съѣзды представителей отъ бюро, входящихъ въ составъ союза, собираются періодически. Отчеты этихъ съѣздовъ чрезвычайно содержательны. Въ числѣ коренныхъ вопросовъ, уже на первыхъ съѣздахъ, было обращено вниманіе на стремленіе рабочихъ изъ сельскихъ мѣстностей въ города, которое такъ сильно проявляется повсюду, обезлюживая деревни и создавая недостатокъ въ рабочихъ рукахъ для сельско-хозяйственной промышленности. Было выяснено, что это зло можетъ быть въ значительной мѣрѣ устранено вліяніемъ справочныхъ бюро, которыя должны сельско-хозяйственныхъ рабочихъ направлять прежде всего въ сельскіе районы, внѣ городовъ. На съѣздахъ былъ разработанъ и цѣлый рядъ другихъ, весьма важныхъ, практическихъ вопросовъ въ дѣлѣ урегулированія рабочаго отхожаго движенія.

Наряду съ Пруссіей, и правительства другихъ германскихъ государствъ, въ тотъ же періодъ второй половины 90-хъ годовъ, энергично стали содѣйствовать возникновенію городскихъ и общинныхъ бюро указанія труда и сліянію затѣмъ ихъ, для обмѣна свѣдѣніями, въ особые союзы, сначала по отдѣльнымъ округамъ, а затѣмъ въ цѣломъ государствѣ. Такимъ образомъ дѣйствовали правительства въ Виртембергѣ, Баденѣ, Баваріи и др. германскихъ государствахъ. Ходъ дѣла былъ вездѣ одинаковъ: министерскими циркулярами рекомендовалось или даже вмѣнялось въ обязанность городскимъ и сельскимъ общинамъ организовать бюро по пріисканію труда и установить затѣмъ обмѣнъ свѣдѣній между бюро отдѣльныхъ общинъ и отдѣльныхъ округовъ.

Обращаясь къ вопросамъ организаціи германскихъ „бюро указанія труда“ надо отмѣтить, что они управляются или чиновниками общественныхъ учрежденій, или особыми „смѣшанными комиссіями“, въ составъ которыхъ входятъ поровну представители отъ работодателей и отъ

рабочихъ подъ предсѣдательствомъ лица назначаемаго городскимъ управленіемъ.

Послѣдняя форма управленія „смѣшанными комиссіями“ нашла себѣ примѣненіе, преимущественно, въ большихъ городахъ, для которыхъ она и рекомендовалась министерскими циркулярами. Надо здѣсь отмѣтить, что въ Германіи уже ранѣе существовали „промышленные суды“, для разбора недоразумѣній между работодателями и рабочими, причемъ суды эти были составлены наполовину изъ представителей работодателей и на половину отъ представителей рабочихъ. При наличіи промышленныхъ судовъ, въ Германіи было очень просто устроить „смѣшанныя“ комиссіи для управленія посредническими бюро, ибо въ составъ этихъ комиссій обычно и входили члены промышленныхъ судовъ.

Вообще говоря, „смѣшанныя комиссіи“ необходимы тогда, когда дѣло касается „обученыхъ“ рабочихъ, т. е. спеціальныхъ рабочихъ, знающихъ какое-либо мастерство или какой-либо опредѣленный родъ работы. Для того, чтобы имѣть возможность рекомендовать такого „обученаго“ рабочаго, посредническое управленіе должно умѣть разобраться въ его познаніяхъ и въ его пригодности къ данной спеціальной работѣ; нужно знать условія производства данной работы, требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ рабочему и т. п. Въ этомъ случаѣ, для веденія посредническаго дѣла требуется участіе людей, знающихъ спеціально данный родъ работы, что и достигается образованіемъ смѣшанной комиссіи изъ работодателей и рабочихъ-спеціалистовъ въ данной отрасли. Такимъ образомъ „смѣшанная комиссія“ въ дѣлѣ рекомендаціи „обученыхъ“ рабочихъ играетъ роль эксперта. Конечно, комиссія можетъ быть замѣнена и однимъ лицомъ, если это лицо будетъ имѣть нужныя спеціальныя познанія и будетъ близко знать детальныя условія производства работы въ данной отрасли.

Для того чтобы разобраться въ пригодности „необученныхъ“ рабочихъ, т. е. незнающихъ опредѣленнаго мастерства и не имѣющихъ особой спеціальности,—каковы, чернорабочіе и сельско-хозяйственные рабочіе,—конечно, не требуется никакихъ смѣшанныхъ комиссій, ибо по отношенію къ этимъ рабочимъ никакихъ особыхъ требованій не ставится. Для веденія дѣла пріисканія труда для „необученыхъ“ рабочихъ достаточно всякаго толковаго чиновника, хотя и въ этомъ случаѣ личность завѣдывающаго и его отношеніе къ дѣлу, какъ показалъ опытъ германскихъ учрежденій, весьма сильно вліяетъ не успѣшность работы бюро и на количество лицъ обращающихся къ его услугамъ.

Въ Россіи дѣло организаціи посредничества труду должно имѣть нѣкоторыя особенности по сравненію съ Германіей.

Германія является страной, по преимуществу, промышленной; вмѣстѣ съ тѣмъ, большая половина населенія Германіи живетъ въ городахъ. Германія—страна небольшая, густо заселенная, съ множествомъ городовъ, расположенныхъ близко другъ отъ друга.

Россія же, наоборотъ, страна по преимуществу земледѣльческая, главная масса ея населенія живетъ внѣ городовъ. Россія—страна слабо населенная, раскинутая на громадномъ пространствѣ; городовъ въ ней не много, и они отстоятъ далеко другъ отъ друга.

Въ Германіи, потребность въ организаціи посредническаго труда наиболѣе остро чувствовалась въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ. При многочисленности городовъ и при небольшихъ разстояніяхъ между ними, посредническія учрежденія дѣйствовавшія въ городахъ и поселеніяхъ имѣющихъ городской характеръ, въ значительной степени обслуживали и междугородные районы. Развитая германская промышленность требовала преиму-

щественно „обученныхъ“ рабочихъ. Низшіе классы населенія Германіи обладаютъ сравнительно значительной культурностью, и потому даже деревенскіе рабочіе быстро усваиваютъ себѣ какія нибудь спеціальныя познанія, дающія имъ возможность являться уже въ качествѣ „обученыхъ“ и, слѣдовательно, лучше вознаграждаемыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, для нуждъ сельскаго хозяйства въ Германіи своихъ рабочихъ далеко недостаточно. Потребность въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Германіи удовлетворяется, главнымъ образомъ, колоссальнымъ приливомъ иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ, при чемъ изъ одной Россіи, по послѣднимъ даннымъ, ежегодно приходятъ въ Германію на сельско-хозяйственныя работы не менѣе 350 тысячъ человѣкъ.

Поэтому, въ Германіи главной задачей было устройство посредническихъ учрежденій въ городахъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, при чемъ, какъ указано выше, эти учрежденія въ значительной мѣрѣ обслуживали и между-городный районъ. Посредничество въ прісканіи труда для сельскихъ рабочихъ, въ Германіи являлось дѣломъ второстепеннымъ, при томъ оно уже было почти цѣликомъ захвачено въ свои руки „сельско-хозяйственными палатами“, занимавшимися преимущественно выпиской иностранныхъ рабочихъ.

Въ Россіи, при ея указанныхъ условіяхъ, главное вниманіе придется обратить на посредничество въ прісканіи труда для сельско-хозяйственныхъ отхожихъ рабочихъ, т. е. для рабочихъ необученыхъ.

Густота населенія и количество свободныхъ рабочихъ силъ весьма неравномѣрно распредѣлены по территоріи Россіи. Также распредѣлены неравномѣрно по территоріи страны районы и пункты, гдѣ нужна рабочая сила. Наиболѣе густо населенъ у насъ западъ и нѣкоторыя мѣста центра; югъ же, востокъ и сѣверъ имѣютъ, сравнительно, недоста-

точное населеніе и нуждаются въ пришлыхъ рабочихъ (Новороссія, Сѣверный Кавказъ, Нижне-волжскія губерніи, Сибирь, Приамурье, Архангельскій край). Такимъ образомъ, значительная масса рабочихъ неизбѣжно должна совершать большія передвиженія къ мѣстамъ работъ. Поэтому, въ Россіи никоимъ образомъ нельзя ограничиться лишь мѣстной погубернской организаціей, а долженъ быть непремѣнно установленъ взаимообмѣнъ между справочными бюро, находящимися во всѣхъ частяхъ страны.

Организація посредничества въ Россіи должна идти въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ — надлежитъ организовать посредничество въ пріисканіи труда во всѣхъ сельскихъ, внѣгородскихъ, районахъ, включая сюда, можетъ быть, и мелкіе города, которые у насъ въ Россіи зачастую немногимъ отличаются отъ селъ; во вторыхъ,—посредничество должно быть организовано въ отдѣльныхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ для урегулированія рабочаго рынка въ предѣлахъ этихъ городовъ. Посредническія учрежденія перваго вида должны находиться въ завѣдываніи земствъ, а вторыя—въ завѣдываніи городскихъ управленій.

Общая схема организаціи посредничества въ указаніи труда представляется въ слѣдующемъ видѣ.

„Посредническая контора" или „бюро по указанію труда" устраивается при каждой уѣздной земской управѣ. Исходя изъ опыта Германіи, устройство этого бюро будетъ совсѣмъ не сложно. Завѣдывать имъ можетъ или спеціальный земскій служащій, которому поручается веденіе списковъ, или, въ малооживленныхъ уѣздахъ, можно даже не назначать спеціальное лицо, а работу по веденію списковъ можно возложить на одного изъ служащихъ управы. Бюро при уѣздной земской управѣ является центральнымъ для уѣзда, а его мелкими органами на мѣстахъ являются волостныя правленія. Дѣятельность же уѣздныхъ бюро объ-

единяется въ губернскомъ бюро, устраиваемомъ при губернской земской управѣ.

Рабочіе желающіе получить работу заявляютъ объ этомъ въ мѣстное волостное правленіе; туда же (или непосредственно въ уѣздное бюро) сообщаютъ и работодатели свои требованія. Тѣ и другіе заносятся въ особый списокъ, который вывѣшивается въ волостномъ правленіи для общаго свѣдѣнія. Такимъ образомъ, непосредственно черезъ волостное правленіе, могутъ быть указаны мѣста въ предѣлахъ своей волости.

Одинъ-два раза въ недѣлю волостныя правленія сообщаютъ списки рабочихъ, желающихъ получить работу и не нашедшихъ ея въ предѣлахъ волости, а также и списокъ требованій работодателей—въ уѣздное бюро. Такимъ образомъ, въ уѣздномъ бюро получаются отъ всѣхъ волостныхъ правленій уѣзда списки лицъ желающихъ получить работу и также всѣ требованія на работу.

Уѣздное бюро, на основаніи имѣющихся у него данныхъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворяетъ непосредственно просьбы о работѣ.

Всѣ уѣздныя бюро въ каждой губерніи сообщаютъ періодически, разъ въ недѣлю (рѣже или чаще), не получившія удовлетворенія въ предѣлахъ уѣзда, предложенія труда въ бюро при губернской управѣ, которая является центральной для каждой губерніи. Губернское бюро, получивъ всѣ свѣдѣнія отъ отдѣльныхъ уѣздовъ и имѣя, съ другой стороны, свѣдѣнія присылаемыя ему другими губернскими бюро о требованіяхъ на рабочія руки, даетъ соотвѣтственныя извѣщенія во всѣ уѣздныя бюро губерніи. Извѣщенія эти разсылаются, въ зависимости отъ надобности и отъ сезона, въ среднемъ, разъ въ недѣлю, чаще или рѣже. Въ свою очередь, и уѣздныя бюро періодически, возможно чаще, разсылаютъ сообщенія о предложеніи труда во всѣ волостныя правленія уѣзда.

При надлежащемъ болѣе широкомъ развитіи дѣла, въ

цѣляхъ планомѣрнаго распредѣленія рабочихъ между отдѣльными губерніями, долженъ быть образованъ особый распредѣлительный комитетъ.

Что касается до деталей веденія посредническихъ и справочныхъ операцій, то обширный опытъ Германіи уже установилъ наиболѣе цѣлесообразныя формы составленія списковъ, производства обмѣна свѣдѣніями и т. п. Дѣло это представляется несложнымъ и по организаціи, и по веденію. Дальнѣйшая же практика укажетъ тѣ видоизмѣненія или улучшенія, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, потребуется ввести въ механизмъ посредническихъ операцій.

Кромѣ земскихъ посредническихъ бюро, какъ выше указано, должны быть открыты въ крупныхъ городахъ особыя бюро распоряженіемъ городскихъ управленій.

Организація городскихъ бюро будетъ значительно сложнѣе, нежели земская организація, потому что здѣсь придется имѣть дѣло, въ большей степени, съ обучеными рабочими. Впрочемъ, въ условіяхъ русской жизни, германскія „выборныя" смѣшанныя комиссіи изъ работодателей и рабочихъ могутъ быть замѣняемы „приглашаемыми" компетентными лицами. Открытіе городскихъ бюро будетъ сопряжено и съ значительными расходами, ибо придется устраивать помѣщенія для ищущихъ и ожидающихъ работы. Городскія бюро будутъ носить уже характеръ „биржъ" труда, т. е. мѣстъ собранія лицъ ожидающихъ работы.

Земскія бюро сами по себѣ не требуютъ сколько-нибудь значительныхъ расходовъ, ибо задачей ихъ является лишь обмѣнъ свѣдѣніями. Питательные же пункты и другія устройства для пришлыхъ рабочихъ, которыя дѣлаются и въ настоящее время въ наиболѣе крупныхъ пунктахъ сбора рабочихъ, необходимы внѣ всякаго отношенія къ организаціи посредническихъ бюро.

При такой системѣ, аналогичной съ германскими системами, достигается осуществленіе основного правила тру-

дового посредничества: стараться, по возможности, находить для рабочаго работу въ его же районѣ или въ районѣ ближайшемъ къ мѣсту его жительства. Этимъ не только устраняется непроизводительная затрата рабочимъ денегъ и времени на лишнія передвиженія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дается возможность рабочему жить вблизи своихъ, благодаря чему онъ, въ случаѣ потери мѣста или заболѣванія, скорѣе можетъ получить поддержку.

Посредничество, по общему правилу, безплатно.

У насъ, при мало-культурныхъ условіяхъ деревенской жизни, уже давно наблюдается тяга деревенскаго населенія въ города, гдѣ трудъ легче, оплачивается лучше, а жизнь пріятнѣе. Города переполнены рабочими, остающимися часто безъ работы и бѣдствующими, въ то время, какъ сельское хозяйство и добывающая промышленность (какъ, напримѣръ, каменноугольная) зачастую не могутъ достать нужнаго количества рабочихъ. По этому, по примѣру многихъ бюро Германіи, и у насъ желательно установить такой порядокъ, чтобы деревенскіе рабочіе направлялись справочными бюро лишь въ сельскія же мѣстности, во избѣжаніе того, чтобы справочныя учрежденія, рекомендуя на городскія мѣста, не облегчали и безъ того уже сильную тягу въ города.

Между городскими и земскими бюро впослѣдствіи образуется естественное взаимодѣйствіе, главнымъ образомъ, въ томъ видѣ, что избытокъ рабочихъ, не находящихъ себѣ примѣненія въ городахъ, можетъ быть черезъ земскія бюро размѣщаемъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Сообщенія между отдѣльными бюро производятся письменно, по телефону или телеграфу.

Тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, роль уѣздныхъ бюро могутъ нести иныя учрежденія, какъ, напримѣръ, переселенческія управленія или землеустроительныя комиссіи, какъ это уже и дѣлается теперь въ Сибири.

Расходы на организацію земскихъ бюро, какъ видно

изъ вышеизложеннаго, незначительны, такъ какъ земскія учрежденія могутъ пользоваться имѣющимися уже помѣщеніемъ и, частью, даже наличнымъ персоналомъ служащихъ. Значеніе же ихъ для мѣстнаго сельскаго хозяйства, особенно въ дѣлѣ обезпеченія его рабочими руками, — громадно. Устройство бюро, поэтому, ни въ какомъ отношеніи не можетъ представить затрудненій для земствъ, а, наоборотъ, этимъ будетъ удовлетворена давно назрѣвшая потребность.

Россія уже и безъ того отстала отъ Запада въ дѣлѣ организаціи посредничества народному труду. Поэтому **неотложное** и **планомѣрное** введеніе организаціи посредничества представляется дѣломъ громадной государственной важности. Русское сельское хозяйство и добывающая промышленность будутъ своевременно обезпечены рабочими, и тѣ сотни тысячъ рабочихъ, которые теперь уходятъ на заработки за границу,—на условіяхъ не лучшихъ, нежели тѣ, которыя они получаютъ въ Россіи и благодаря лишь неорганизованности освѣдомительнаго дѣла у насъ, — въ значительной части найдутъ себѣ примѣненіе въ отечествѣ. Несомнѣнно уменьшится и вредная, истощающая страну, эмиграція.

Сначала представлялось бы необходимымъ ввести земскую организацію, какъ болѣе необходимую и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе простую, а затѣмъ вводить и городскую организацію. Или же, можно вводить обѣ организаціи одновременно и независимо отъ друга.

Примѣръ Германіи даетъ прекрасный образецъ того, какимъ образомъ можетъ быть достигнуто повсемѣстное и быстрое развитіе сѣти посредническихъ — земскихъ и городскихъ—учрежденій. Правительство должно у насъ, какъ и въ Германіи, взять на себя иниціативу въ данномъ дѣлѣ и циркулярами министровъ внутреннихъ дѣлъ и главно-

управляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ или министра торговли и промышленности рекомендовать земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, въ ближайшемъ времени, организовать посредническія бюро, сообщивъ имъ, въ виду новизны дѣла, и общія практическія указанія объ организаціи этихъ бюро.

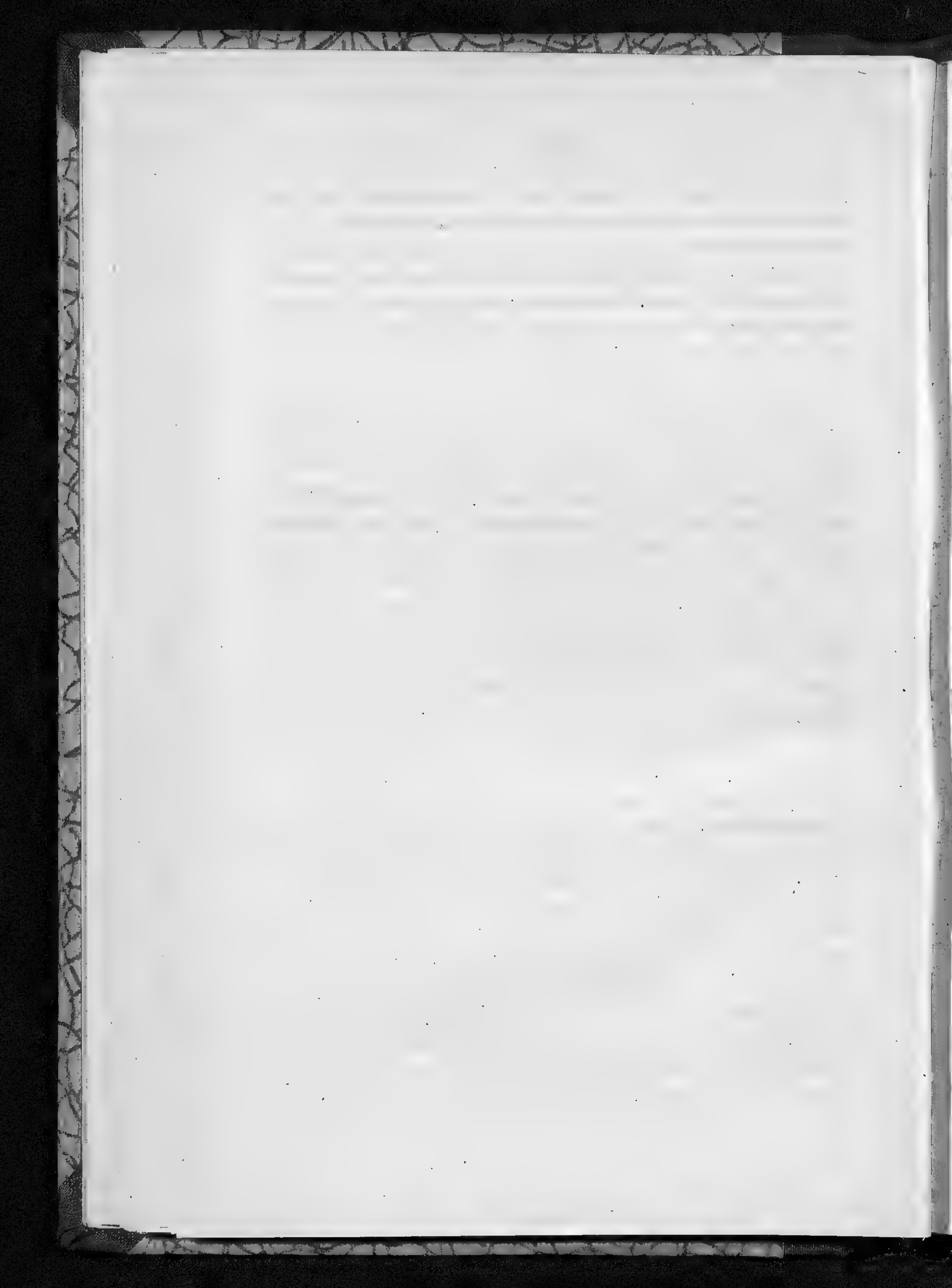
Записка объ организаціи посредничества въ прісканіи труда приведена здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ она была написана годъ тому назадъ, еще до начала войны.

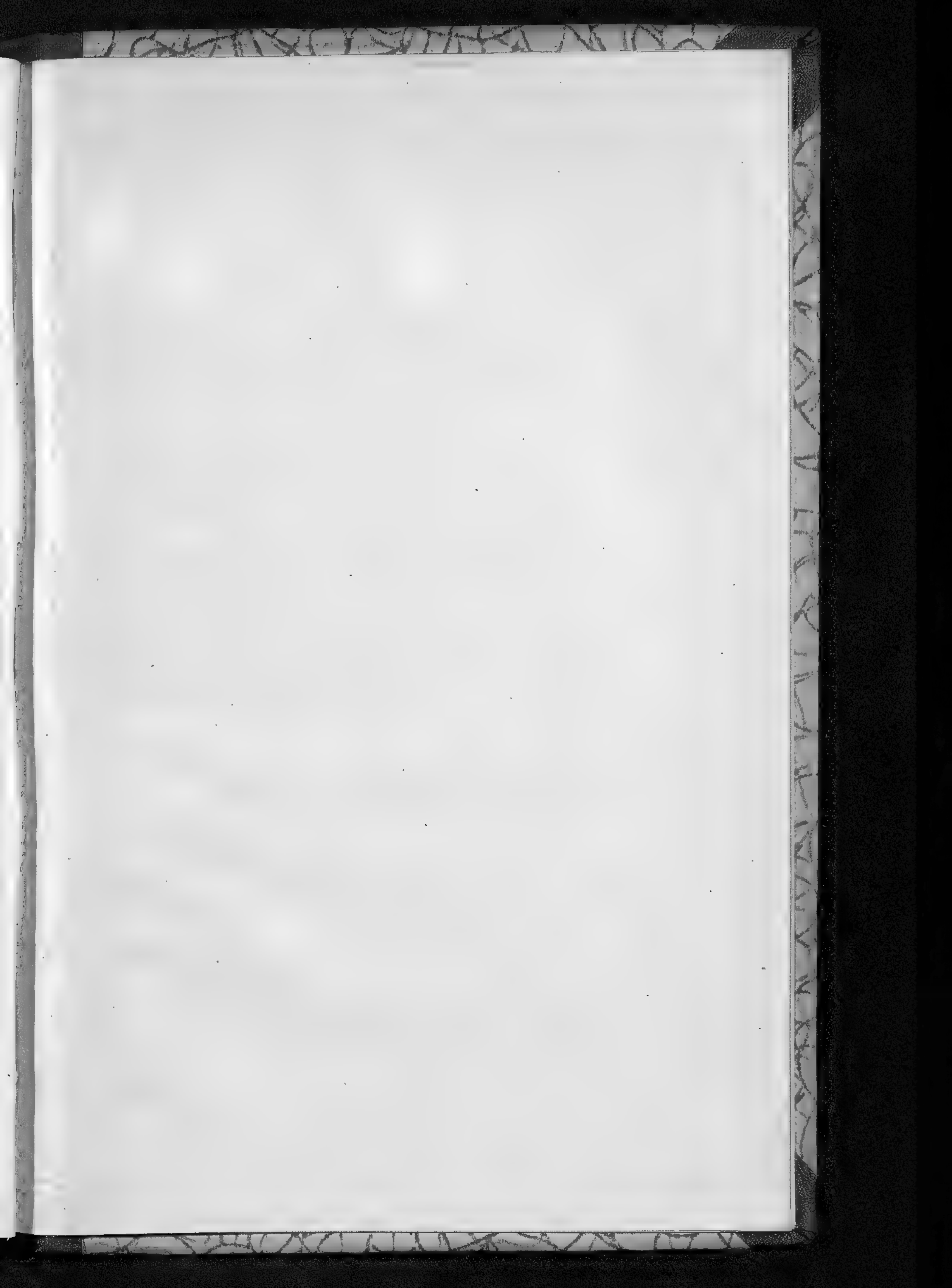
Въ условіяхъ же настоящаго момента, дѣло спѣшнаго созданія по всей Россіи сѣти посредническихъ учрежденій, конечно, должна взять на себя Государственная Дума, ассигновавши нужныя средства въ пособіе земствамъ и городамъ.

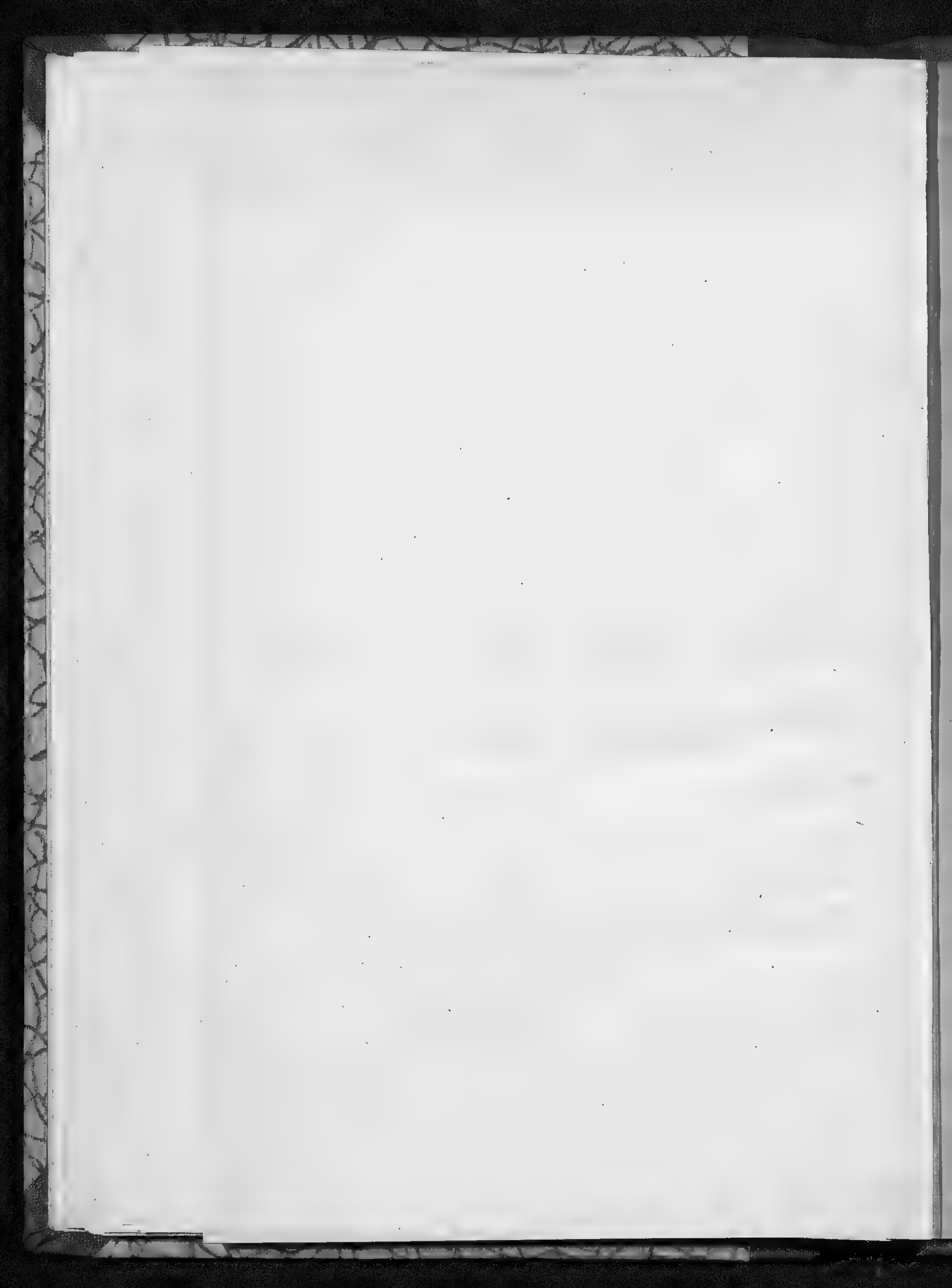
При правильно намѣченномъ общемъ планѣ, техника дѣла настолько несложна, что созданныя Думой посредническія учрежденія смогутъ начать функціонировать почти немедленно, хотя, конечно, на первое время, не въ полномъ составѣ.

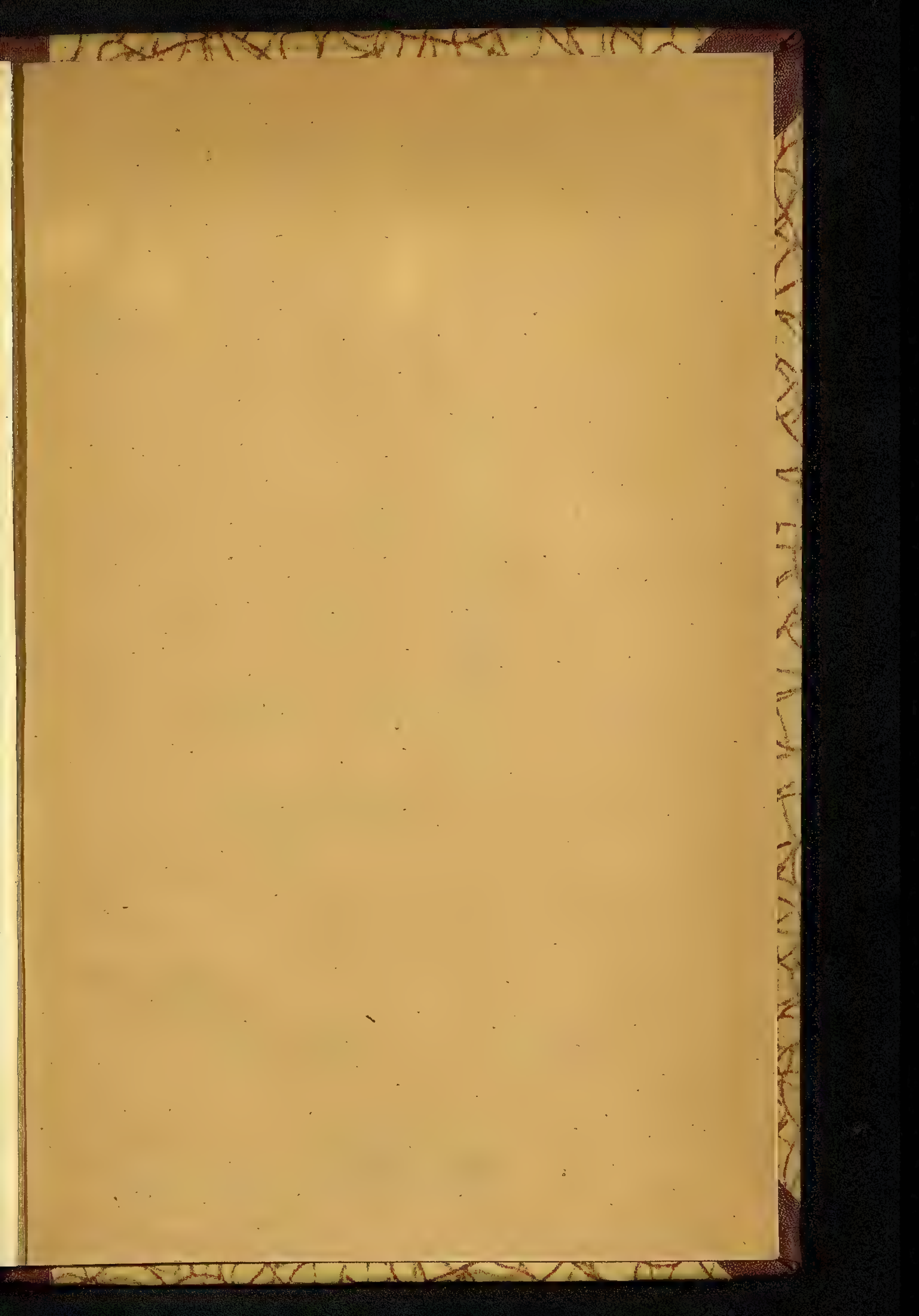
1 Августа 1915 г.

Петроградъ.

Того-же автора:

(На шведскомъ языкѣ).

Svar på „Ett varningsord“ af Sven Hedin.

Rysslands framträngande till Atlanten

och

De Rysk-Svenska relationernas framtid

Ingeniör Nikolaj Emeljanoff.

Helsingfors 1915. Pris 1 krona.

Отвѣтъ на „Слово предостереженія“ Свенъ Гедина.

Выходъ Россіи въ Атлантику и будущее русско-шведскихъ отношеній.

Складъ изданія у автора:

Петроградъ, Англійскій просп., 5. — Телеф. 36-68.

Телеграфный адресъ: Петроградъ—Емелькон.

